

Казахский Национальный педагогический университет имени Абая

УДК 33:005]:338.1

На правах рукописи

ЗИЯБЕКОВ НУРЖАН БЕЙСЕНБЕКОВИЧ

**Государственное регулирование экономических кризисов в условиях
глобализации**

6D050600 - Экономика

Диссертация на соискание
ученой степени доктора философии (PhD)

Научные консультанты
доктор экономических наук,
профессор, академик НАН РК
Мамыров Н.К.,
доктор экономических наук,
профессор Золтан Галл (Венгрия)

Республика Казахстан
Алматы, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	11
1.1 Сущность, формы и причины экономических кризисов.....	11
1.2 Объективная необходимость, сущность и значение государственного регулирования экономических кризисов.....	26
1.3 Система государственного регулирования экономических кризисов.....	33
1.4 Мировой опыт государственного регулирования экономических кризисов.....	41
2 ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	54
2.1 Оценка состояния, тенденции и направления развития экономики Казахстана.....	54
2.2 Анализ финансового рынка Казахстана в условиях мирового кризиса.....	69
2.3 Антикризисная программа Республики Казахстан и обеспечение устойчивого развития национальной экономики.....	83
3 ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	96
3.1 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан как главное направление диверсификации экономики Республики Казахстан.....	96
3.2 Государственное денежно-кредитное регулирование экономики в условиях глобализации.....	105
3.3 Организационно-экономические механизмы совершенствования регулирования экономических кризисов.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	148

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВВП - валовой внутренний продукт.

ВТО - Всемирная торговая организация, после Уругвайского раунда (1993) заменившая собой ГАТТ.

ЕС - Европейский союз, образованный в 1957г.: Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция.

ОЭСР - Организация экономического сотрудничества и развития. Штаб-квартира в Париже.

СНГ - Содружество Независимых Государств, образованное 12-ю из 15 союзных республик бывшего СССР в 1991 г.

ЦВЕ - Страны Центральной и Восточной Европы.

ДКП - денежно-кредитная партия.

АПК - агропромышленный комплекс.

РСЭ - реальный сектор экономики.

НБРК - Национальный Банк Республики Казахстан.

ЦБ - Центральный банк.

МВФ - Международный валютный фонд.

АКП – Антикризисный пакет мер Правительства.

АФН - Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций.

ТНК - транснациональные компании.

ГПФИИР - Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010 - 2014гг.

НИОКР - научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа.

НПС - национальная пенсионная система.

НПФ - негосударственные пенсионные фонды.

G20 - Саммит 20 ведущих развитых и развивающихся стран.

НФРК - Национальный фонд Республики Казахстан.

ГБ - Государственный бюджет.

ТС - Таможенный союз.

ТНФИ – транснациональные финансовые институты.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В экономике Казахстана последние годы происходят кардинальные социально-экономические преобразования. Частная форма собственности стала преобладающей. Цены на реализуемую продукцию формируются теперь в соответствии с конъюнктурой рынка. В основе этих преобразований лежат объективные процессы, связанные с переходом экономики на рыночные отношения.

Анализ динамики экономики развитых стран, особенно новых индустриальных государств, свидетельствует о том, что существует прямая зависимость между экономической политикой государства и уровнем развития рыночных отношений: чем больше развиты рыночные отношения, тем сильнее влияние государства на развитие и формирование рыночных механизмов и регуляторов. Именно государство создает условия для развития основ рыночной экономики – свободного предпринимательства и добросовестной конкуренции.

Совершенно очевидно, что формы и методы воздействия государства на экономические процессы при сохранении главных принципов государственного регулирования значительно изменились, модифицировались. Опыт развитых и новых индустриальных стран свидетельствует о длительной эволюции политики государственного вмешательства – от жесткого регулирования к либеральному монетаризму, к созданию механизмов саморегуляции. В западной макроэкономической теории сформировались две альтернативные концепции экономического регулирования: кейнсианство и монетаризм.

Современный кризис начавшийся в 2007-2008 гг. в экономике республики требует серьезного анализа и нуждается в прогнозировании. Сейчас можно утверждать, что его нельзя однозначно считать ни «инфекцией», занесенной из западной экономики, ни чисто казахстанским циклическим кризисом. Сочетание внешних и внутренних факторов придает ему известную уникальность. Важно осмыслить происходящие процессы, сформулировать требования к их мониторингу, определить меры, смягчающие остроту кризисных явлений, и выработать подходы, направленные на поиск «спящих» сегодня сил, которые способны стать двигателем последующей модернизации казахстанской экономики.

Существуют две принципиально разные точки зрения, на происходящие кризисные процессы. Согласно первой, более распространенной, текущий экономический кризис стал результатом регулярного циклического развития экономики, нынешняя же фаза рецессии более глубокая и длительная, чем обычно. В этом случае активная политика по поддержанию спроса и предотвращению необратимых потерь в экономике позволит сохранить производственный потенциал.

Приверженцы второй, альтернативной точки зрения исходят из долгосрочного характера кризиса, вследствие чего изменится структура

потребления в глобальном масштабе на фоне перехода к более устойчивой экономической модели развития. Тогда любые попытки сохранить спрос на прежнем уровне за счет мер государственного регулирования могут дать лишь кратковременный эффект, а в долгосрочной перспективе приведут к расходованию ограниченных ресурсов. В этом случае основной акцент должен быть сделан на смягчении «посадки» экономики и ее ускоренной адаптации к новым условиям. Приходится констатировать, что Казахстану не удалось «переждать бурю в тихой гавани». Кризис затронул все сферы отечественной экономики: серьезные проблемы возникли в реальном секторе, в финансовой и социальной сферах. К началу 2007 г. казахстанская экономика вступила в промышленную рецессию, сопровождающуюся обесценением тенге, ростом безработицы и приостановкой инвестиционных программ. Национальная финансовая система оказалась не готова к мировому шоку 2007-2008 гг., и Казахстан повторил путь более развитых стран - через финансовый кризис к промышленному спаду.

Казахстан встретил мировой финансовый кризис с большими государственными резервами и слабой финансово-кредитной системой. Резко сократились возможности привлечения средств для финансирования инвестиций в основной капитал, а риски финансирования крупных проектов существенно возросли.

Отмеченное выше обусловило актуальность выбранной темы исследования.

Проблемы государственного регулирования экономических кризисов не новы для мировой и отечественной науки. Достаточно вспомнить труды таких авторов, как А.Смит, Д.Рикардо, М.Фридман, Дж.Кейнс, Н.Д. Кондратьев, К.Родбертус, Т.Мальтус, С. Жюгляр, Дж.К.Гэлбрейт и др.

Значительный вклад в исследование вопросов государственного регулирования экономических кризисов содержатся в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых: У.Баймуратова, С.Глазьева, А.Аганбегяна, Алшанова Р.А., Ж.Ихданова, Л.Гринин, Н.Мамырова, З.Галла, К.Сагадиева, О.Сабдена, Нурланова Н.К., Ынтыкбаева С.Ж., Г.Фетисова и других.

Однако многие вопросы государственного регулирования экономических кризисов при складывающихся условиях глобализации требуют дальнейшего изучения. Результаты исследований показывают, что в этой сфере, когда экономика страны испытывает полноценный рыночный кризис, теоретические и методологические основы государственного регулирования экономических кризисов недостаточно обоснованы. Данная работа является одной из попыток комплексного исследования как теоретико-методологических, так и практических аспектов современного состояния государственного регулирования экономических кризисов, включая вопросы законодательного обеспечения.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в обосновании теоретических и методологических положений, разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования экономических кризисов, направленных на формирование и обеспечение устойчивого развития национальной экономики Республики Казахстан.

В соответствии с поставленной целью в процессе исследования были решены следующие задачи:

- исследовать сущность, формы и причины экономических кризисов;
- изучить объективную необходимость, сущность и роль государственного регулирования экономических кризисов;
- разработать структурную модель системы государственного регулирования экономических кризисов;
- изучить мировой опыт государственного регулирования экономических кризисов и возможность его использования для совершенствования государственного регулирования экономики в Казахстане;
- дать оценку, состояния, тенденции и направления развития экономики Казахстана, а также определить и изучить основные формы проявления экономического кризиса в финансовой сфере Республики Казахстан;
- провести анализ и оценку финансового рынка Республики Казахстан, и его основных элементов как источника циклического развития экономики, а также изучить и определить основные формы проявления экономического кризиса в финансовой системе;
- дать характеристику Антикризисной программе РК и выявить ее роль в решении проблем экономики в условиях кризиса;

Объектом исследования является экономика Республики Казахстан.

Предметом исследования является совокупность организационно-экономических проблем, связанных с государственным регулированием экономических кризисов в условиях глобализации.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых по проблемам государственного регулирования экономических кризисов в условиях глобализации и концептуальных основ формирования и устойчивого функционирования экономики. Методологической основой достижения поставленной цели и решения сформулированных задач послужил системный подход.

В зависимости от решаемых задач в работе применялись следующие методы исследования:

- абстрактно-логический – при постановке цели и задач исследования, обосновании рабочей гипотезы и разработке концепции, ориентированной на формирование приоритетной роли государственного регулирования в условиях глобализации;
- экономико-статистический – при исследовании современного экономического кризиса;

- расчетно-аналитический – при определении эффективности государственной поддержки экономики;
- монографический - при разработке предложений по совершенствованию и регулированию экономических кризисов.

Научная новизна выполненного исследования заключается в следующем

- уточнены, обобщены и систематизированы сущность, причины и последствия экономических кризисов, в.т.ч. финансовых в условиях глобализации;

- уточнены и дополнительно обоснованы теоретические основы государственного регулирования экономических кризисов в условиях глобализации;

- выявлены и определены состояние тенденции и направления развития экономики республики и его основных отраслей за годы становления и развития рыночных отношений;

- выявлены и обоснованы основные причины финансового кризиса в Республике Казахстан и разработаны предложения по совершенствованию системы государственного регулирования финансового рынка;

- обоснована необходимость совершенствования законодательств Республики Казахстан по созданию эффективного механизма кредитования банками предприятий реального сектора экономики, в частности принятие Закона Республики Казахстан «О кредите».

- предложены рекомендации по совершенствованию денежно-кредитной и валютной политики Республики Казахстан в целях стимулирования экономического роста в условиях глобализации и развития глобального финансового рынка;

- в целях успешной модернизации и диверсификации экономики и для согласования различных процессов социально-экономического развития в отраслевом и территориальном разрезах в Республике Казахстан предложено принятие закона «О государственном прогнозировании, планировании и программах социально-экономического развития»;

- определены преимущество и возможные негативные последствия для сельского хозяйства в случае вступления Республики Казахстан в ВТО;

Основные положения, выдвигаемые на защиту

- причины и последствия экономических кризисов в условиях глобализации;

- система факторов, вызывающих объективную необходимость государственного регулирования экономических кризисов в условиях глобализации;

- структурная модель системы государственного регулирования экономических кризисов в условиях глобализации;

- основные причины финансового кризиса в Республике Казахстан и предложения по совершенствованию системы государственного регулирования финансового рынка;

- основные направления по совершенствованию законодательного обеспечения государственного регулирования экономических кризисов в условиях глобализации;

- предложения по совершенствованию денежно-кредитной и валютной политики Республики Казахстан для стимулирования роста экономики без усиления инфляции;

- обоснована необходимость создания в Республике Казахстан Центра антикризисного управления в целях своевременного выявления кризисных ситуаций;

- предложения по расширению использования в Республике Казахстан планирующих, регулирующих и контролирующих функций государства в условиях управления социально-экономическим развитием, преодоления финансово-экономических кризисов и вызванных ими потерь.

Практическая значимость исследования

Результаты исследований в области теории и методологии позволят определить научный базис для решения в сфере государственного регулирования экономических кризисов. Предложенные в работе направления и рекомендации могут быть использованы органами государственного управления при разработке республиканских целевых и отраслевых программ.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 3 разделов, заключения и списка использованных источников с общим объемом 150 печатных листа.

1 ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1 Сущность, формы и причины экономических кризисов

«Кажется кризисы, как болезни, являются одним из условий существования обществ, где господствуют торговля и промышленность. Их можно предвидеть, смягчить, отсрочить до определенного момента, облегчить возобновление экономической деятельности; но отменить их, несмотря на самые различные приемы, до сих пор никому не удавалось». Эти, казалось бы, давно забытые слова Клемента Жюгляра (Juglar 1862. VII), одного из первых, кто доказал, что экономические кризисы имеют периодический и циклический характер, к сожалению, вновь стали актуальными в 2007 г., то есть почти через 150 лет с момента их написания. В течение десятков лет правительствам и экономистам удавалось все более изощренными и тонкими мерами смягчать последствия кризисов, стимулируя экономический рост в тех или иных сферах. Возникла, и не без большого основания, уверенность, что с помощью правильных мер, вроде регулирования кредитных ставок, можно купировать негативные последствия. Но тогда почему мог возникнуть столь масштабный и разрушительный кризис, сравнимый с Великой депрессией 30-х гг. прошлого века? Почему способы, которыми до сих пор удавалось избегать потрясений такого масштаба, больше не работают так эффективно, как раньше?

Развитие экономики различных стран как правило подвержено циклическому характеру. Зарождение теории циклов и кризисов можно отнести к началу XIX века. Эта проблема освещалась в работах К. Родбертуса и Т. Мальтуса.

В наше время преобладающее место заняла идея взгляда на цикл как на единый процесс, последовательно проходящий через фазы кризисов и подъемов, а не просто как на случайную последовательность кризисов, прерывающих время от времени ход воспроизводства. Под экономическими циклами подразумеваются регулярные колебания уровня деловой активности от экономического бума до спада (экономической депрессии).

Обычно выделяют четыре основных типа экономических циклов:

- краткосрочные циклы Китчина (характерный период – 3-4 года);
- среднесрочные циклы Жюгляра (характерный период – 7-11 лет);
- ритмы Кузнеца (характерный период – 15-20 лет);
- длинные волны Кондратьева (характерный период – 45-60 лет) [2].

Таким образом, кризис и спад оказываются неизбежными по причине того, что развитие в фазе подъема проскакивает точку оптимального роста. А эту точку нужно рассматривать так же и как временный аттрактор, к которому при обычных обстоятельствах стремится вернуться экономика. При этом, чем дальше удастся проскочить этот аттрактор, тем болезненнее потом спад. В свою очередь, по закону маятника, понижательное движение теперь не просто достигает этого аттрактора, но проскакивает его вниз (рисунок 1). Окончательно система придет в равновесие теперь только после того, как завершится фаза депрессии и начнется фаза оживления.

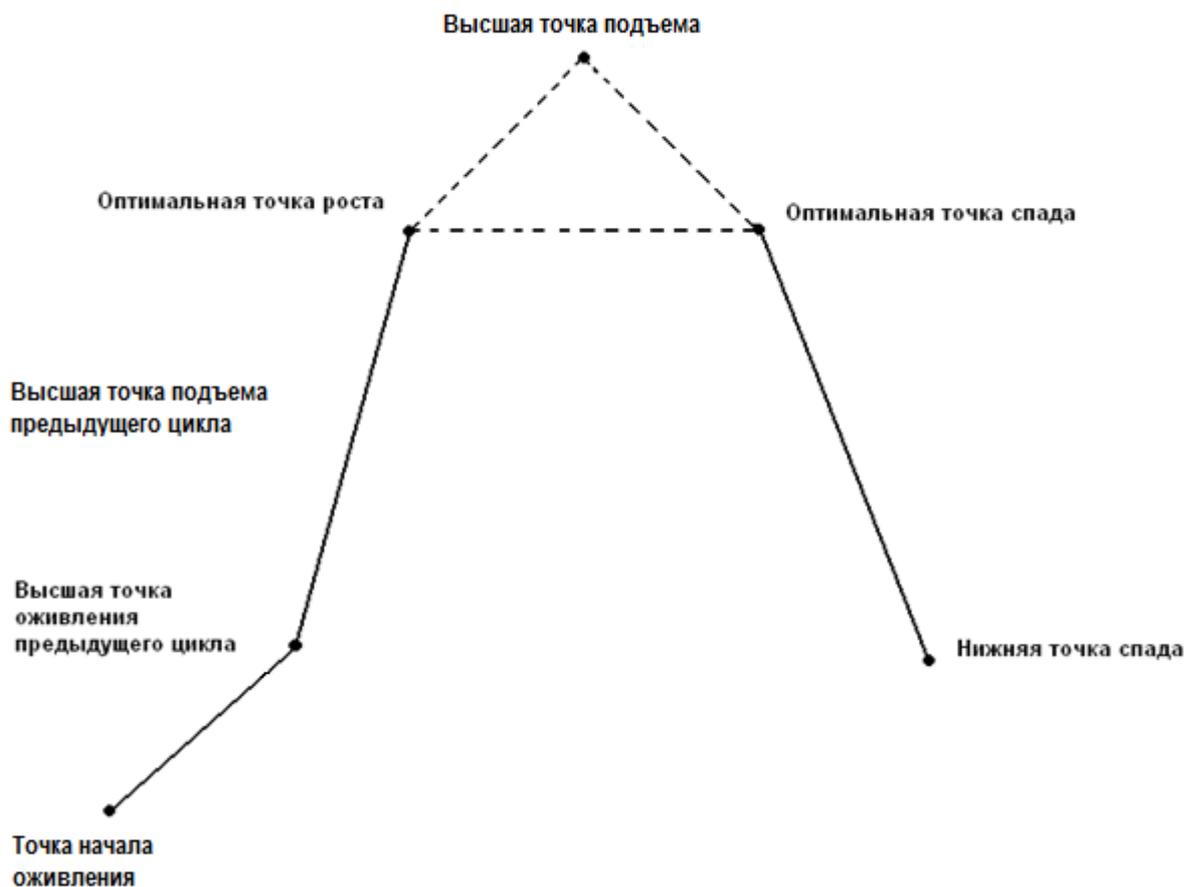

Рисунок 1 — Схема возникновения кризиса в цикле экономического развития [1]

Как видно из рисунка оптимальные точки как подъема, так и спада лежат примерно на одной линии, а точка нижнего спада обычно все же располагается выше, чем точка начала подъема, это показывает, что за счет такого рода колебаний в целом происходит поступательное движение экономики.

Осмысление природы кризисов, анализ различных точек зрения на нее, систематизация собственных результатов исследования о характере кризисов и новых чертах, которые в нем проявились, неизбежно требуют от общества более глубоких и радикальных изменений.

Иначе общество не сможет преодолеть негативные последствия экономических кризисов и выйти из депрессии. Только глубокие изменения в самых разных сферах общества, а также новые подходы к регулированию экономики позволяют, в конце концов, обеспечить переход к устойчивому развитию экономики.

Регулирование, то есть воздействие на объект с целью получения заданного результата, опирается на систему отношений, включающих ценовую, бюджетную, кредитную, налоговую, страховую, тарифно-таможенную и другие составляющие. Каждая из них обладает свойством регулятора и относительно самостоятельна. В то же время, взаимодействуя между собой, в случае

оптимального сочетания, они порождают синергетический эффект в хозяйственной деятельности отрасли и могут существенно ускорить ее развитие. На достижение этой цели в условиях жестких ограничений, созданных экономической системой, направлена деятельность государственных и частных структур. В этом процессе активно участвуют научные организации.

В 1920-е гг. выдающийся российский социолог и экономист Н.Д. Кондратьев обратил внимание на то, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет [2].

Эта циклическая закономерность была прослежена им применительно к таким индикаторам, как цены, процент на капитал, номинальная заработная плата, объемы внешней торговли, производства угля и чугуна (а также применительно к некоторым другим производственным показателям) для нескольких крупнейших экономик Запада (прежде всего Англии, Франции и США). Вместе с тем длинные волны в производстве чугуна и угля были предположительно идентифицированы Кондратьевым, начиная с 1870-х гг., также и на мировом уровне. Необходимо отметить, что применительно к производственным показателям на мировом уровне во время «нисходящих» фаз кондратьевских волн, мы имеем дело скорее с сокращением темпов роста производства, чем с реальным падением производства.

Кондратьев Н.Д. в начале 1920-х гг. выявил следующие длинные волны и их фазы (рисунок 2).

Как видим, большие циклы, открытые Н.Д.Кондратьевым, охватывают более чем полувековые периоды. Каждый длинный цикл вмещает в себя четыре-пять промышленных циклов. При этом, как заметим слабо выраженный характер кризиса и депрессии среднесрочного промышленного цикла на повышательной волне и обратная картина на понижающей волне. То есть длинные волны влияют на характер протекания средних циклов, но в то же время существуют сами по себе.

Открытие длинных волн, по сути дела, явилось предсказанием Великой депрессии. Предсказанием, на которое сильные мира сего, как водится, не обратили никакого внимания.

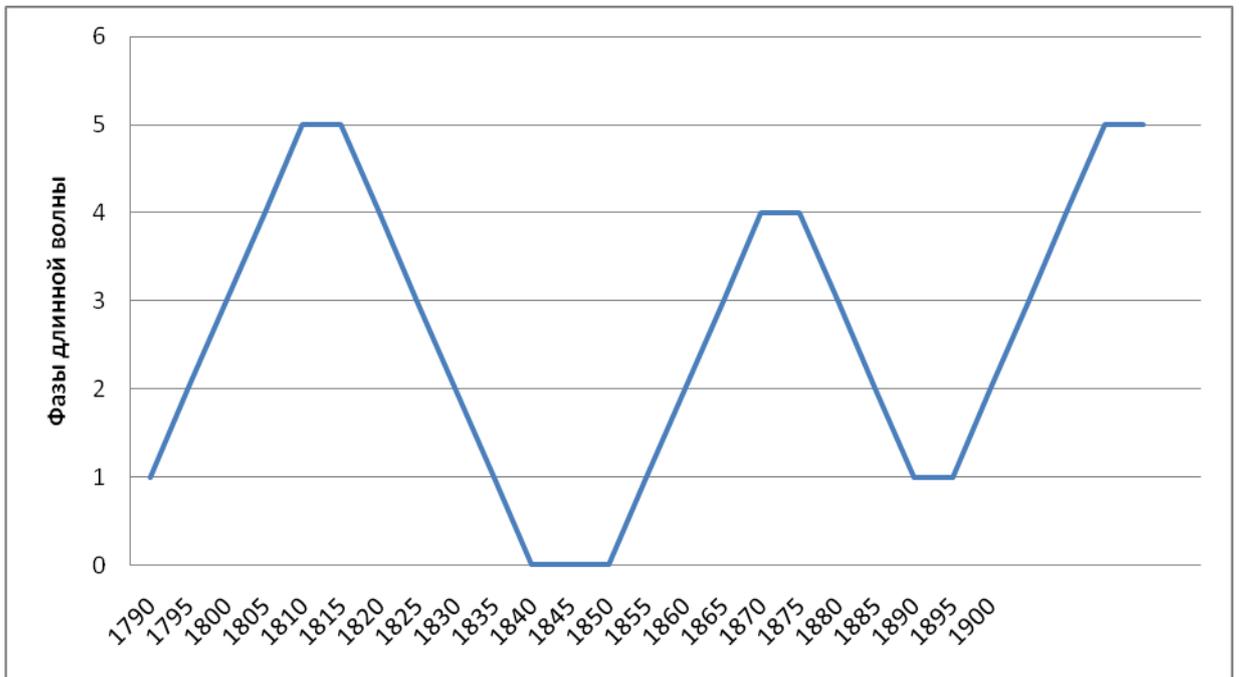

Рисунок 2 — Длинные волны и их фазы, идентифицированные Н.Д. Кондратьевым [1-3]

Последующие исследователи кондратьевских циклов идентифицировали следующие длинные волны и их фазы для периода после Первой мировой войны (рисунок 3).

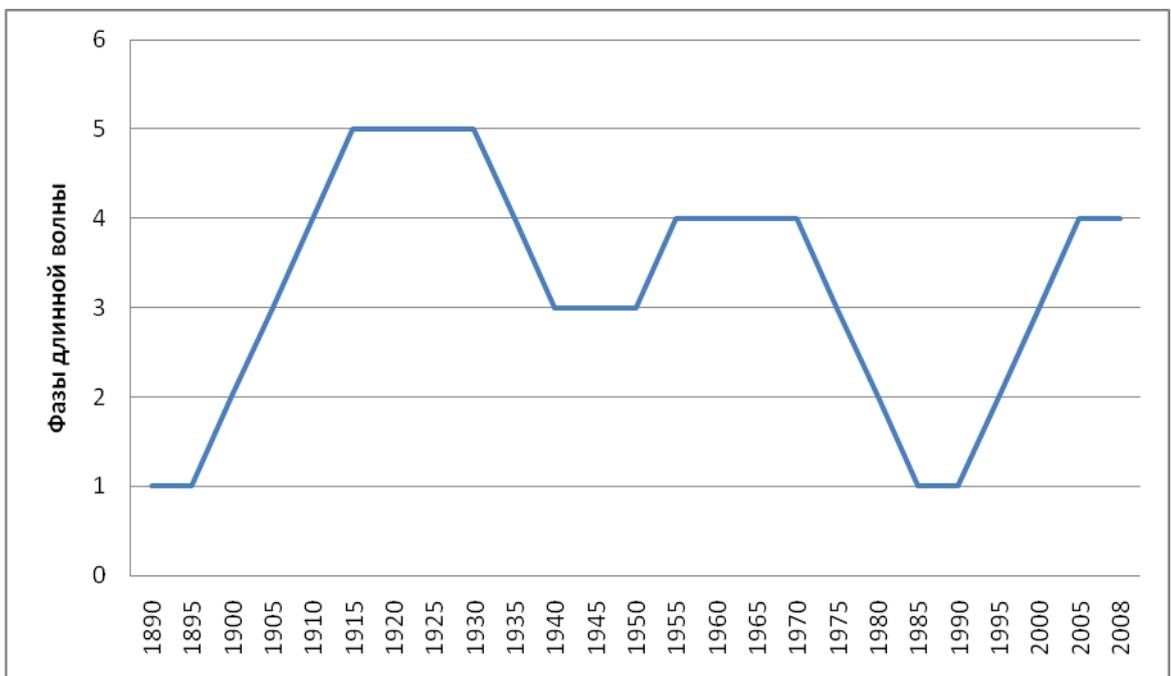

Рисунок 3 — «Посткондратьевские» длинные волны и их фазы [1,2,3]

В последние десятилетия наиболее популярным стало объяснение динамики кондратьевских волн, связывающее ее с волнами технологических инноваций.

Вместе с тем в настоящее время ускорился процесс глобализации мировой экономики и в первую очередь финансовой системы, что предполагает невозможность национальную систему рассматривать в отрыве от международной системы регулирования экономических кризисов, однако координационный орган для регулирования глобальных финансов не был создан. Функции международных финансовых организаций, возникших в рамках Бреттон-Вудской системы, более узкие.

Образовавшаяся коллизия получила разрешение в форме глубокого мирового финансово-структурного кризиса. Стала очевидной потребность в международном органе, способном выработать и реализовать программу согласованных антикризисных мер. В качестве такого органа мировые лидеры выбрали саммиты 20 ведущих развитых и развивающихся стран (G20).

В декларации Вашингтонского саммита G20 15 ноября 2008 г. названы некоторые причины глобального кризиса, хотя роль в этом таких мегарегуляторов, как ФРС и Комиссия по ценным бумагам и биржам США, даже не обозначена. Конечно, алчность и склонность капиталистов к риску – их родовые признаки. Другие причины в принципе верны, но сформулированы неконкретно, а без точного диагноза болезни нельзя определить и способы ее лечения. Поэтому представления регулирующих органов о природе глобального кризиса необходимо углубить и конкретизировать. Рассмотрим эти причины подробнее, что наглядно показывает об отсутствии эффективной модели взаимодействия всех элементов системы регулирования экономических кризисов в международном масштабе.

Резкое ухудшение качества корпоративного управления. Вердикт G20 звучит сурово: «В условиях быстрого глобального роста, увеличивавшихся потоков капитала и длительной стабильности участники рынка, стремясь к получению высоких прибылей, не учитывали должным образом имеющихся рисков и действовали без надлежащего предварительного анализа». Отметим, что глобализация и финансовые инновации эти риски увеличили, но меры по решению проблемы «Группа двадцати» пока не сформулировала.

Возникновение макросистемных источников нестабильности вследствие увеличения «кредитного плеча» на микроуровне. В декларации говорится: «В то же время такие факторы, как слабые нормы в отношении гарантий (при размещении ценных бумаг), непродуманные (неблагоразумные) методы управления рисками, растущая сложность и непрозрачность финансовых продуктов и вытекающее из этого чрезмерное использование кредитов для биржевой игры (точнее – чрезмерное увеличение «кредитного плеча», то есть соотношения заемного и собственного капитала, причем вообще, а не только при биржевой игре) в своей совокупности привели к появлению в этой системе уязвимых мест».

Отсутствие универсальной системы регулирования финансовых рынков и экономической системы в целом. Участники Вашингтонского саммита

обязались предпринять усилия, чтобы все финансовые рынки, продукты и участники рынка подпадали под действие норм регулирования или контроля с учетом условий их деятельности. Это, несомненно, фундаментальное новшество. Однако в «Плане действий по реализации принципов реформы» соответствующих конкретных мер нет. Но именно отсутствие такой универсальной системы и есть основная проблема, без решения которой не удастся, ни справиться с глобальным кризисом, ни избежать его повторения в будущем.

Резкое ухудшение качества государственного регулирования финансовых рынков и институтов. В Декларации говорится: «Политики, а также регулирующие и контрольные инстанции в ряде развитых стран должным образом не учитывали и не боролись с нарастающими рисками на финансовых рынках, не шли в ногу с финансовыми инновациями и не принимали во внимание системных последствий мер регулирования, осуществляемых на национальном уровне».

Резкое ухудшение качества системы госрегулирования экономики в целом. В декларации Вашингтонского саммита говорится: «К числу ключевых факторов, лежащих в основе сложившейся ситуации, относятся, в частности, непоследовательная и недостаточно скоординированная макроэкономическая политика и неадекватные структурные реформы, приведшие к нестабильным глобальным макроэкономическим результатам. Сочетание этих обстоятельств породило эксцессы (возможно, в оригинале имеется в виду нарушение норм и полномочий или закона) и в конечном итоге привело к глубоким потрясениям (тяжелым разрушениям) на рынке».

Мы считаем, что такое повторение сегодня некоторых черт цикла Жюгляра связано именно с тем, что в современном кризисе явно обнаружилось эти черты анархичности и аритмичности развития нерегулируемой рыночной экономики:

- Субъекты международного права (и их экономические агенты) во многом ведут себя, как вели раньше субъекты рынка и национального права, а поскольку в своих расчетах они используют валюту и валютные курсы, это неизбежно ведет к резким перекосам в международной торговле, девальвациям и т.п.

- В последние десятилетия движение капиталов между странами стало свободным, то есть относительно слабо регулируется национальным и почти не регулируется международным правом. Это вызывает огромные и стремительные перемещения капитала, которые ведут к очень быстрому подъему в некоторых местах и затем резкому спаду при кризисных явлениях.

- В современной экономике не только появились новые финансовые технологии, но и сама современная экономика стала во многом производить ценности именно в финансовой сфере (финансовых услугах). Таким образом, резко выросла финансовая составляющая кризиса (в отличие от предыдущих десятилетий, где основной рост шел в материальной сфере).

Вопрос о причинах кризисов является одним из самых дискуссионных.

Вот почему для понимания глубинных причин экономических кризисов очень полезно посмотреть на процесс более широко, попробовать найти более

общую причину. Ее можно увидеть, если взглянуть с той точки зрения, что общие основания экономических кризисов связаны с особенностями капиталистического промышленного производства, которое по определению должно быть расширенным. С одной стороны, сама устойчивость современного общества зависит от того, имеет или не имеет место экономический рост. С другой стороны, постоянный экономический рост означает – и вот эта сторона гораздо меньше принимается во внимание, – что общество должно постоянно изменяться. Но экономика обычно развивается быстрее остальных сфер, что так или иначе приводит к деформациям, напряжениям и кризисам. Таким образом, именно в том «моторе», который встроен в современное общество, и лежит неизбежность кризисов. Можно сказать, что кризисы в этом смысле имманентны индустриальной экономике. Такая ситуация стала складываться как системная с момента частичного завершения промышленного переворота, то есть с 1820-х гг. в Англии и несколько позже – в других странах.

Отметим, что это была во многом совершенно новая ситуация в истории, когда общество требовало постоянного роста экономики, но в то же время должно было постоянно подстраиваться под этот рост, перестраиваться, все время находиться в процессе изменения. Иными словами, важно учитывать, что рост и расширение вовсе не являются автоматическими процессами, напротив, они должны поддерживаться постоянно, а без соответствующих усилий рост замедляется и прекращается. Однако постоянное расширение не может идти само собой, так как натывается на преграды и явное или пассивное сопротивление различных институтов, слоев, ситуаций, для преодоления которых необходимы не только соответствующие общественные институты, но и очень значительные усилия членов общества.

Если, например, в обществе имеется сильный слой коррумпированных чиновников, то возможности предпринимателей для расширения производства наталкиваются на преграду коррупции и нечестной конкуренции. Сказанное о важности усилий всего общества обеспечить возможности для роста производства важно и для понимания современных явлений в некоторых западных странах, где обнаружилось отсутствие ряда факторов, нужных для этого (в частности, потребность в полных гарантиях гасит активность и энергию, нежелание ничем жертвовать ради роста, не способствует росту никак). Например, стремление правительства Франции пересмотреть сегодня уже необоснованные льготы для различного рода служащих (в частности, работников железнодорожного транспорта) неоднократно наталкивалось на отчаянное сопротивление. Следовательно, постоянное и ровное движение к увеличению и расширению невозможно, оно раньше или позже приводит к созданию сильных диспропорций, стремлению различных элементов системы вернуться к прежнему состоянию, а в результате – к тому или иному типу кризиса, среди которых экономические кризисы являются одним из наиболее важных типов. В самом деле, если за семь-десять лет при быстром экономическом росте экономика выросла в полтора-два раза, это вряд ли пройдет полностью безболезненно для общественной структуры. Даже если, например, имеются большие ресурсы, скажем, рабочей силы в деревне, чтобы

обеспечить индустриализацию в городе, то быстрая урбанизация неизбежно создаст очень острые проблемы, чреватые социальными взрывами и революцией.

Таким образом, экономические кризисы – всегда системное явление, всегда нарушение пропорций системы из-за того, что один или несколько ее элементов вырвались далеко вперед. Это проявления ситуации, когда усилий общества не хватает для того, чтобы продолжать экономический рост, как может в определенный момент не хватить усилий наступающей армии для продолжения наступления. Причины, по которым наступление может захлебнуться, бывают самые разные, но в целом они всегда сводятся к тому, что не хватает ресурсов и сил, неверно выбрано направление главного удара, недооценены трудности, переоценены собственные возможности и т.п.

Таким образом, можно представить общесистемную модель возникновения кризисов (рисунок 6).

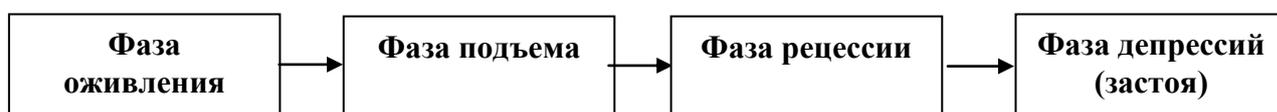

Рисунок 6 - Цикл деловой активности

Примечание - Составлено автором

На фазе оживления происходит выход из застоя, когда в экономике уже накопились необходимые капиталы, прошли основные банкротства, установилось определенное соответствие (равновесие) между спросом и предложением, ценами и затратами; за прошедший период произошло некоторое перевооружение и переоборудование предприятий, а также – что очень важно – уже могли быть сделаны выводы из предыдущего кризиса, то есть изменены определенные социальные, правовые и даже политические институты.

На фазе подъема рост ускоряется, оживление становится всеобщим. Это обычно ведет к повышению цен. Для активного подъема очень часто нужен внешний фактор, например, в виде нового емкого внешнего рынка сбыта. Поэтому в нашем анализе мы уделяем большое внимание внешнему фактору. Повышается спрос на ресурсы и товары, значительно увеличиваются инвестиции. Растет спрос и на кредит, создаются новые предприятия, происходят активные спекуляции на бирже, имеются прочие признаки того, что экономика подходит к состоянию пика. Если рост продолжается и становится бурным, то экономика переходит в подфазу перегрева, что ведет к напряжению денежного рынка, так как свободных денежных ресурсов не хватает на все: на создание новых предприятий, инвестиции в промышленность и строительство,

расширение кредитов и т.п. Растут цены кредита, цены на ресурсы (сырье, топливо), что еще более усиливается биржевыми и торговыми спекулянтами.

Фаза рецессии. В конечном счете, в процесс вмешиваются какие-то факторы (например, неожиданное падение спроса или цен, банкротство крупной фирмы, дефолт иностранного государства, дополнительный спрос на деньги при осложнении политической обстановки, новый закон, меняющий правила игры), в результате начинается крах и острый кризис. Далее происходит спад в промышленности, банкротство, резкое уменьшение заказов, закрытие или частичная приостановка многих предприятий, рост безработицы и т.п.

Фаза депрессии – период застоя и очень вялого течения экономической жизни, когда экономика постепенно как бы приходит в чувство, отходит от горячки и краха, запасы рассасываются, цены обычно сильно падают (в современную эпоху, правда, цены ведут себя во многом уже по-другому, чем раньше). Но, разумеется, все кризисы при некоторых сходствах проходят существенно по-разному.

Поскольку экономические кризисы явление системное, на наш взгляд, успешное развитие экономики в основном зависит от выработки научно-обоснованной и эффективной системы государственного регулирования национальной экономики.

Начало очередного мощного экономического кризиса специалисты прогнозировали к 2007-2008 годам. В Америке предсказывалось разорение нефтяных рынков, в Евразии полное поражение доллара.

Мировой кризис имел своим истоком ипотечный кризис в США, что единодушно признается всеми. Быстрый рост объема ипотечного кредитования начался в США как раз в разгар «доткомовского» кризиса в 2000-2002 гг., что было связано со снижением процентных ставок по ипотечным кредитам. Вырос спрос на недвижимость, а вместе с этим и поднимались цены на нее. Строительство жилья приобрело рекордный размах, а число домов, которые сменили владельцев на рынке вторичного жилья, было огромным. В начале 2003 г. ставка по 30-летним ипотечным кредитам была ниже 6%. До такого уровня она не опускалась с 1960-х гг. Ипотечные кредиты с изменяемой ставкой стоили еще дешевле. Это стимулировало оборот на рынке недвижимости, и цены ползли вверх [19].

Есть смысл посмотреть, какие причины кризиса выдвигаются экономистами. «Спусковым крючком» кризиса стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США. Но были, разумеется, и макроэкономические причины. В частности, А.Кудрин считает, что ведущей макроэкономической причиной оказался избыток ликвидности в экономике США, что, в свою очередь, определялось многими факторами, включая: общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997-1998 гг.; инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива); политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001-2003 гг., пытаясь предотвратить циклический спад экономики США. Под влиянием

избыточной ликвидности активизировался процесс формирования рыночных «пузырей» - искаженной, завышенной оценки различных видов активов. В отдельные периоды такие «пузыри» формировались на рынке недвижимости, акций и сырьевых товаров, что стало важной составной частью кризисного механизма. Он также указывает на непрозрачность финансовых инструментов, которые привели к фактической маскировке рисков [18,19]. По поводу глобальной недооценки риска следует добавить, что, хотя такая недооценка всегда имеет место в период спекулятивной эйфории и перегрева экономики, в последние десять лет она сильно усыплялась еще и идеей, что новые компьютерные программы, созданные для вложения средств на бирже и на других рынках, а также новые финансовые инструменты почти автоматически гарантируют безрисковость.

Очевидно, что без учета вышеуказанных причин и факторов просто невозможно понять, как разворачивался современный кризис. Неизбежности кризиса способствовали также:

- рост значимости и влияния финансового сектора и новых финансовых инструментов;

- огромный объем финансовых капиталов и ценностей, ищущих приложения;

- то, что рост свободных капиталов усиливался замедлением темпов роста в центре и политикой кредитной экспансии (дешевых денег), которую проводили США и ряд других стран;

- нелишним также будет указать, что ЕС ставил перед странами-кандидатами очень высокие планки и требования о темпах роста, что дополнительно перегревало экономику отдельных стран.

Добавим также некоторые причины неизбежности возникновения кризиса осенью 2008г. К этому времени базовая ситуация уже сильно отличалась от того, что было хотя бы годом раньше. Во-первых, слишком переоцененной оказалась нефть. Нефтяные торги выросли в фантастический по размерам спекулятивный «пузырь», который не мог не сдуться, особенно в условиях замедления темпов роста мировой экономики. А падение нефтяных цен вело к кризису финансовых рынков, бюджетов и экономик многих стран и разорению множества спекулянтов, надеявшихся разогнать цены до 200 долларов за баррель. Во-вторых, помимо нефтяного «пузыря» было еще много других сырьевых «пузырей», которые также должны были сдуться. В-третьих, спекулятивного капитала стало еще больше, а рост котировок на биржах дошел уже до высот, дальше которых можно было подниматься только в условиях каких-то особо благоприятных обстоятельств. Коррекция на биржах была неизбежна, причем резкая коррекция. В-четвертых, помимо ипотечного в США, нефтяного и сырьевых «пузырей» в каждой стране были и собственные «пузыри» (типа недвижимости в России), которые также уже дошли до предела роста. В-пятых, рост цен на сырье и энергоносители вызвал рост цен на продовольствие, что все вместе стало сильно давить на возможности роста развивающихся стран, выступавших главными локомотивами мирового роста.

Если обобщить вышесказанное, то можно сказать, что в основе причин кризиса лежат недостатки, несовершенства и пороки современных финансовых инструментов и мировой финансовой системы, ошибки в финансово-экономической политике. Однако, на наш взгляд, есть и более фундаментальные причины, которые сильно способствовали тому, что кризис стал мировым и глобальным.

Важнейшие причины кризиса, на наш взгляд, несомненно, лежат в росте глобализации, в процветании за счет развития глобальных процессов в мировой экономике большого числа государств и целых регионов, в успехах, которые сделали в последнее время многие страны, в том числе развивающиеся и среднеразвитые, хотя выгоды эти распределялись очень неравномерно. В самом деле, если за 2003-2008гг. мировой ВВП вырос, по крайней мере, на четверть, то основная заслуга в этом принадлежит именно развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Таким образом, глобальный кризис – это оборотная сторона глобализации [20]. Причем именно финансовый сектор стал своего рода авангардом экономической глобализации, одновременно и стимулируя подъемы в местах, куда он перетекает, и вызывая кризисы в слабых национальных экономиках при его резких оттоках.

Отрыв финансовых технологий от экономики в целом. Новые технологии, о которых подробнее сказано ниже, в симбиозе с новыми информационно-компьютерными технологиями придали финансовым операциям невиданный масштаб, в результате чего фактически произошел или усилился отрыв этих финансовых технологий от реального сектора.

Отставание мировых политических институтов от мировой экономики. Тесная связь национальных экономик между собой приводит к очень быстрому и во многом неуправляемому реагированию на локальные кризисы в разных местах планеты. Это подтверждали финансовые кризисы последних 15 лет в разных странах и в еще большей степени – современный кризис. Одна из главных причин такой неустойчивости коренится в том, что политические институты отстают от экономики, которая давно переросла национальные рамки и требует наднационального планирования [21], каких-то форм совместного контроля над источниками колебаний финансовых и иных рынков.

Как уже отмечалось во Введении, недостаточный уровень регулирования мирового капитала, его движения и силы воздействия на различные страны, усиление анархичности производства и особенно хаотичности и бесконтрольности финансовых потоков и финансового «производства» привели к тому, что современный кризис стал развиваться по типу циклических кризисов жюглярской модели.

Финансовые кризисы последнего десятилетия в существенной мере изменили представление как о природе кризисных явлений, так и об их последствиях. Переплетение с валютными катаклизмами бюджетных, финансовых и политических проблем, влияние фактора глобализации всемирного хозяйства, повышение международной мобильности капиталов и международных финансовых рынков заставляют ученых обратиться к

переосмыслению теории кризисных явлений, в частности валютного кризиса, как основного составляющего финансового кризиса.

Термин «финансовый кризис» имеет широкое толкование. Он используется как для характеристики любых сложных явлений на финансовых рынках и обострения противоречий в финансовой сфере на определенных этапах развития рыночных отношений, так и при рассмотрении общего кризиса системы воспроизводства применительно к финансовой сфере.

Содержащиеся в экономической литературе определения достаточно полно характеризуют черты финансового кризиса.

В частности, резкое снижение стоимости национальной валюты по отношению к твердым валютам, снижение золотовалютных резервов страны и потеря доверия населения к национальной валюте; корни финансовых кризисов: разбалансированность денежного обращения, основанного на использовании бумажных денег, кризис общей системы воспроизводства, несоответствие принципов мировой валютной системы изменившимся условиям производства и расстановке сил в мировом хозяйстве. Вместе с тем, на наш взгляд, в рассмотренных определениях затушевывается сущность явления «кризис», которое в толковом словаре интерпретируется как «резкий, крутой перелом в чем-нибудь».

Это дает нам основание сформулировать термин «финансовый кризис» как сложное социально-экономическое явление, проявляющееся в резком, глубоком падении стоимости национальной валюты или валют нескольких государств и приводящее к структурным изменениям в национальной и (или) в международной финансовых системах, а также в системе воспроизводства на национальном и (или) международном уровнях [20].

Классификация финансовых кризисов разработана достаточно серьезно и глубоко. Наиболее распространено подразделение финансовых кризисов, во-первых, по причинам, лежащим в их основе, и, во-вторых, по масштабам проявления кризисных явлений. В соответствии с первым признаком выделяются общие и частные кризисы. Общие финансовые кризисы являются составной частью общеэкономических кризисов, носят перманентный характер и связаны с демонетизацией золота, обесценением валют, структурными диспропорциями в системе воспроизводства.

Частные финансовые кризисы обусловлены факторами, носящими временный характер – войнами, инфляцией, разбалансированностью денежно-кредитного механизма. В соответствии со вторым признаком кризисы подразделяются на мировые и локальные. К мировым финансовым кризисам относятся структурные кризисы финансовой системы, которые переплетаются с хроническими противоречиями международных финансовых отношений.

К локальным финансовым кризисам относятся кризисы, поражающие валюту отдельной страны.

Несколько особняком стоит классификация финансовых кризисов, предложенная П. Кругманом. Им выделяются три типа финансовых кризисов: кризис платежного баланса; кризис государственного долга; долговой кризис частных заемщиков. Первый тип связан с увеличением денежной массы в

отдельной стране в условиях фиксации обменного курса, вызывающем превышение внутренних цен над мировыми, ухудшение торгового баланса и, как следствие, отказ от фиксированного курса валюты. Второй тип является следствием чрезмерного накопления государственного долга, что на определенном этапе вызывает кризис доверия инвесторов, лавинообразный отток капитала и резкое снижение обменного курса. Наконец, третий тип кризиса обусловлен долговым бременем частного сектора. По нашему мнению, указанная классификация, в целом сводится к описанной выше.

Менее формализованно описаны причины возникновения кризисных явлений в финансовой сфере. На сегодняшний день этот вопрос остается дискуссионным, что позволяет остановиться на нем более подробно. Наиболее развернуто данный вопрос рассмотрен Л.Н. Красавиной, которая в качестве причин финансовых кризисов выделяет, во-первых, краткосрочные и долгосрочные циклические колебания; во-вторых, развитие инфляционных процессов, подрывающих курс национальных валют; в-третьих, неуравновешенность международных расчетов, проявляющуюся в хронической пассивности платежных балансов одних стран и активности балансов других стран; в-четвертых, несовершенство принципов организации международной финансовой системы, не обеспечивающих права участников международных валютно-финансовых отношений в соответствии с их ролью в мировой экономике; в-пятых, нестабильность международных финансовых рынков, испытывающих воздействие преимущественно внеэкономических факторов; в-шестых, интернационализацию производства, ведущую к образованию спекулятивных потоков, сопоставимых с размерами совокупных официальных золотовалютных резервов; в-седьмых, усиление неравномерности развития стран; в-восьмых, противоречие между высокой степенью национального регулирования и ограниченными возможностями регулирования финансовых отношений на межгосударственном уровне [17].

Анализ описываемых разными учеными причин финансовых кризисов позволяет нам сгруппировать их следующим образом:

а) Фундаментальные. Структурные диспропорции в развитии рыночного хозяйства, выраженные в том числе в увеличении производительности труда, приводят к снижению нормы потребления и увеличению нормы накопления, объективно увеличивая потребность в вывозе капитала. При этом потребность в экспорте капитала из развитых стран не сопровождается адекватным ростом спроса на иностранные инвестиции в развивающихся странах, в результате чего часть капитальных ресурсов «проедается» (направляется на непроизводительное потребление), рано или поздно создавая объективные предпосылки для утраты доверия к заемщикам и формируя структурные диспропорции национальных хозяйств. Кроме того, различия в производительности труда и темпах экономического роста между развивающимися и развитыми странами приводит к тому, что плата за использование иностранного капитала зачастую оказывается выше стоимости создаваемого на его базе продукта в развивающихся странах, в результате чего с определенного момента, посредством изменения курсовых соотношений,

происходит перераспределение национального ВВП и богатства от развивающихся стран к экономически развитым.

Кроме того, отличительной чертой современной модели рыночного хозяйства является растущее перераспределение национального дохода через государственный бюджет и увеличение доли расходов на содержание государственного аппарата. Непроизводительный характер таких расходов, а также издержки перераспределения, закладываемые в виде прямых и косвенных налогов в стоимость товаров, ведут к наполнению каналов денежного обращения необеспеченными бумажными деньгами и в конечном счете приводят к росту цен и к падению покупательной способности национальной валюты.

б) Денежные. Структура современного денежного оборота, базирующегося на бумажных деньгах и утратившего связь с золотом, создает объективные предпосылки для развития инфляционных процессов. Утрата связи денег с золотом усиливается государственным регулированием на национальном и на международном уровнях, в результате которого экспансия бумажных денег теряет связь с потребностями оборота, а в условиях огосударствления и концентрации золотых ресурсов все в большей степени используется крупным капиталом для перераспределения национального дохода и национального богатства как на национальном, так и на международном уровне.

Вторым важнейшим фактором финансовой нестабильности, лежащим в сфере денежных отношений, по нашему мнению, является функционирование в роли мировых денег резервных валют. Противоречие между национальным и международным статусом резервных валют выражается по нескольким направлениям. Во-первых, для резервных валют, являющихся лишь заменителями мировых денег, характерна та же опасность, что и для любых бумажных денег, - инфляция, однако в силу международного статуса резервных валют, ее последствия распространяются не на одну страну-эмитента, а на весь мир. Во-вторых, играя международную роль, резервные валюты, тем не менее, находятся под юрисдикцией отдельных государств, что порождает их ненадежность и неустойчивость, а также возможность принятия странами-эмитентами односторонних конфискационных мер. В-третьих, выполнение роли мировых денег резервными валютами связано с тем, что они должны быть представлены в достаточном количестве в международных каналах обращения, что, как правило, сопровождается активизацией экспорта капиталов из страны - эмитента резервной валюты и увеличением дефицита ее платежного баланса. Таким образом, резервная валюта, насыщающая каналы международного платежного оборота, с одной стороны, должна пользоваться абсолютным доверием, а с другой стороны, доверие к ней подрывается дефицитом платежного баланса страны-эмитента.

Важнейшей чертой современного денежного обращения, способствующей возникновению кризисных явлений, по нашему мнению, является феномен функционирования евровалют. На рынке евровалют в настоящий момент обращается львиная доля мировых финансовых ресурсов. Этот крайне

активный, быстрый и гибкий рынок почти не подлежит контролю со стороны национальных правительств и центральных банков, что значительно расширяет возможности банков для депозитной эмиссии в евровалютах по сравнению с эмиссией в национальных валютах. В частности, в результате того, что создание депозитов в евровалютах за счет предоставления взаимных кредитов транснациональными банками, как правило, не ограничено нормами обязательного резервирования, кредитные институты получают возможность сохранять значительно меньшую часть суммы кредитов в качестве залогового депозита. По ряду оценок, это позволяет при необходимости мультиплицировать денежную массу еврорынка в 10 и более раз. И хотя ряд экономистов считают, что объем эмиссии евровалют не превышает потребности оборота, в кризисных ситуациях практически неограниченное мультиплицирование евровалют, свободно обмениваемых почти на любую национальную денежную единицу, способно в короткие сроки дестабилизировать финансовый рынок почти любой страны. На настоящий момент экономистами не найдено разрешение проблемы контроля за созданием и движением евровалют.

Важнейшая роль в дестабилизации ситуации на финансовом рынке, по нашему мнению принадлежит специфике обращения фиктивного капитала. Искажение функции современных денег проявляется, на наш взгляд, прежде всего в том, что в современной экономике они опосредуют движение не столько реального, сколько фиктивного капитала. При этом масштабы обращающегося финансового капитала все больше отрываются от стоимости реальных активов. Эта тенденция особенно отчетливо проявилась во второй половине 90-х гг. на фоне развития информационных технологий. В настоящее время темпы роста капитализации высокотехнологичных компаний в несколько раз превышают темпы увеличения стоимости их реальных активов.

Постоянно воспроизводящиеся предпосылки кризиса на финансовом и валютном рынках дополняются отсутствием «якоря» существующей валютной системы. Активно проводимая США политика демонетизации золота, снижения его резервной роли, способствовало тому, что при отсутствии денежного металла в качестве основы валютной системы для развития современного финансового кризиса практически не существует границ. Фактически за счет создания многочисленных деривативов, увеличения курсовой стоимости акции происходит многократное, практически неконтролируемое «разбухание» необеспеченной денежной массы, темпы прироста которой многократно и со все большим разрывом отклоняются от его обеспечения золотыми резервами центральных банков. Так, размер покрытия долларовых авуаров золотыми резервами США в настоящее время составляет лишь 12%. Всего же капитализация финансовых рынков в трех центрах экономической силы более чем в 200 раз превышает стоимость мировых запасов золота, находящихся у центральных банков и у международных финансовых организаций [22].

Весь мир отдавал должное развитости американской экономики, лидерству западного мира в послевоенные (после торой мировой войны) годы. Но есть не

вполне благовидный секрет этого успеха, который начинает раскрываться. Суть его очень проста. Американская экономика основана на блестящем изобретении. Получив право быть эмитентом мировой валюты (доллара) и в одностороннем порядке отказавшись в 1970-е гг. от золотого или какого бы то ни было обеспечения эмитируемой валюты, США открыли баснословно доходный национальный бизнес: торговлю долларом. Доллар превратился в товар. Он стал средством расчетов и средством накопления в мире. В золотовалютных резервах государств больше половины составила долларовая масса.

Итак, выпустив банкноту в 100 долл., затраты на производство которой составляют 4 цента, США стали продавать этот «товар» всему миру по цене 100 долл. Упрощая картину мирового обмена, можно сказать, что рентабельность «бизнеса» составляет 250 000%! Это не считая банковской маржи. Но не надо забывать, что в мире, покупающем зеленые купюры, за банкнотой в 100 долл. стоит труд, продукт, реальный товар, которые у экономистов принято относить к так называемой реальной экономике [22].

В мировом масштабе соотношение финансовых инструментов и реальной экономики превышает 1000%. Итак, 200% в национальных эмитирующих финансы экономиках и 1000% в случае мировой экономики, эмитирующим центром в которой выступают США. Оговоримся, что эмитирующим агентом выступает даже не Америка, а ФРС, представляющая собой 12 частных банков. Упрощенно говоря, 20 владельцев банков правят финансовой сферой мировой экономики. Они независимы, неподконтрольны и, в принципе, вольны в своей эмиссионной долларовой политике. Возвращаясь к идее о том, что миром правят интересы, можно представить себе тип интересов и нормативы ответственности в такой неконтролируемой системе. Миру следовало бы прийти к единому пониманию и дать оценку глобального качества ответственности таким образом построенного мирового центра эмиссии [22-24].

в) Международные. По мнению некоторых экономистов, основной предпосылкой периодически возникающих финансовых кризисов является борьба за экономическое превосходство между центрами экономической силы, а также между странами с развитой экономикой и развивающимися странами. Активное использование для этих целей механизма изменения курсовых соотношений позволяет лидерам мирового хозяйства использовать финансовые кризисы для удешевления национальных активов своих конкурентов как в развитых, так в развивающихся странах и последующего завоевания экономического влияния в них, а также инициировать перераспределение в свою пользу национального продукта и богатства. В этой связи особую значимость приобретает проблема миграции международного капитала, играющего в современном мире ключевую роль при формировании курсовых соотношений различных валют.

Таким образом, каждый новый масштабный кризис приводит к изменению представлений о значимости конкретных факторов кризисной уязвимости и кризисных каналов. Все крупнейшие кризисы последних десятилетий имеет

достаточно общий характер, вместе с тем и для каждого конкретного кризиса основные причины существенно различаются.

1.2 Объективная необходимость, сущность и значение государственного регулирования экономических кризисов

В целом экономический механизм регулирования экономики – сложная, многоуровневая конструкция с вертикальными и горизонтальными структурами, противоречивыми интересами, вобравшими в себя труд значительного числа работников. Добиться согласованности в функционировании системы, координирующей деятельности многих предприятий, фирм и отдельных лиц, как показывает мировой опыт, можно, но гарантий от диспропорций нет.

В экономической теории сформировалось мнение, что положительный результат экономического регулирования достигается в случае рационального сочетания государственного регулирования экономики и саморегулирования товаропроизводителей. Набор форм, методов и способов регулирования накоплен теорией и практикой. Оценка накопленного интеллектуального багажа представляется перспективным и благодарным направлением экономической науки.

В период плановой директивной экономики преобладало государственное регулирование, однако разрабатывались проекты и схемы, направленные на усиление саморегулирования предприятий, из объединений и отраслей. Это выражалось в придании большей хозяйственной самостоятельности, в системах оплаты труда, направленных на поощрение тех, кто работает более производительно.

С развитием рыночной экономики естественно усилились те направления прикладной экономики, которые были связаны с эффективным управлением финансовыми и материальными ресурсами, с определением эффективности осуществляемых инвестиционных проектов, со спецификой учета в условиях высоких темпов инфляции. По мере накопления опыта функционирования рыночной экономики повысился интерес к истории экономики.

По мере трансформации рыночных отношений набирал силу класс предпринимателей, масштабы деятельности которых укрупнялись. В связи с этим ограничения, накладываемые властью на эту деятельность, рассматривались как помеха свободному развитию. Так зарождалась теория экономического либерализма [4].

Идею саморегулирования рынка и его субъектов – предпринимателей впервые изложили представители классической экономической школы: А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сей, Дж. С. Милль и др. Представители этой теории считали, что государственное вмешательство негативно отражается на развитии предпринимательства и экономики в целом. Самый яркий представитель данной школы А. Смит отмечал, что главной движущей силой развития предпринимательства является личный интерес каждого участника экономических отношений, проявляющийся в получении максимума прибыли и тем самым обуславливающий конкурентную среду на рынке. «Невидимой

рукой» каждый участник заставляет всю систему действовать эффективнее, хотя это и не является его основной целью [5].

В то же время А. Смит не отвергал деятельности государства в условиях формирующегося рынка, но отводил ему ограниченную роль. Он считал, что обязанностью государства является выполнение тех функций, которые могут быть полезными для всего общества, но в то же время не обеспечивают получения дохода, что ведет к отрицанию выполнения данных функций на предпринимательской основе [6].

Начиная с середины XIX века, экономическая теория выявила, а в 20 веке практика подтвердила, что существуют ситуации, так называемые «провалы» рынка, когда саморегулирующаяся рыночная система не отвечает реальным потребностям общества. Возникли три направления в развитии экономической мысли, по-разному оценивающие сущность рыночного механизма и границы государственного воздействия: неоклассицизм, институционализм и кейнсианство. Неоклассики модернизировали и развили идеи А. Смита. По их мнению, государство, не вмешиваясь непосредственно в действие рыночных сил, должно формировать элементы экономического порядка таким образом, чтобы создать благоприятные экономические условия для эффективного функционирования рынка и предпринимательства [6].

В середине 70-х годов XX века в экономической теории возрождались направления, стержнем которых была идея о саморегулирующейся рыночной экономике: монетаризм, теория рациональных ожиданий и предложения. Они отражали новый экономический курс, проводимый в 80-х годах во многих развитых странах, основанный на модели «минимального государства».

Основателем монетаристской школы считается М. Фридман, который отмечал, что эффективное функционирование рынка во многом зависит от стабильного денежного обращения. Поэтому государственное регулирование должно ограничиваться контролем над денежным обращением, что достигается кредитными инструментами центрального банка. Суть теории экономики предложения, разработанной американскими экономистами А. Лаффером и Дж. Гильдером, заключается в том, что наилучшим путем достижения здоровой экономики, обеспечивающей более высокие доходы для всех, являются действия по стимулированию сбережений и инвестиций, а не по стимулированию потребительской покупательной способности. Отсюда вытекают формы и методы государственной поддержки. Сторонники теории рациональных ожиданий также поддерживают идеи саморегуляции рынка. Они трансформировали идею А. Смита о «невидимой руке» в идею «рациональных ожиданий» субъектов, которые и обеспечивают устойчивое развитие рынка [6].

Анализ экономических теорий неоклассического направления показывает, что общим для них является предоставление максимальной свободы частному предпринимательству со стороны государства и выполнение последним таких функций, которые способствуют формированию благоприятных условий для эффективного функционирования рынка и предпринимательства. Модель саморегулирующейся рыночной системы не выдержала сурового испытания на практике, что подтвердил мировой экономический кризис 1929-1933 гг. На

фоне кризиса важный этап в теоретическом осознании главной роли государства в рыночной экономике был связан с именем Дж. М. Кейнса. Кейнсианская теория на основе макроэкономического анализа обосновывает важные направления государственного регулирования. Поэтому немалую роль в достижении притока инвестиций должно сыграть государство с его не только кредитно-денежной, но и бюджетной политикой, осуществляющие свое влияние на склонность к потреблению путем соответствующей системы налогов, фиксацией нормы процента, не исключая всякого рода компромиссов и способов сотрудничества государственной власти с частной инициативой.

Одним из важнейших постулатов кейнсианской теории является зависимость экономического роста от достаточных денежных сбережений только в условиях полной занятости. Если этого нет, то большие сбережения мешают экономическому росту, так как представляют собой пассивный источник доходов – не вкладываются в производство, поэтому излишние сбережения надо изымать с помощью налогов. А для этого необходимо государственное вмешательство, направленное на изъятие с помощью налогов доходов, помещенных в сбережения, и финансирование за счет этих средств инвестиций, а также текущих государственных расходов [7].

Экономическая программа Дж. М. Кейнса широко использовалась государствами послевоенной Европы и получила дальнейшее развитие в создании новых теорий, утверждающих необходимость активного участия государства в экономике и его воздействия на рынок своеобразными методами. К числу таких теорий мы относим институционализм, представителями которого являются Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Гэлбрейт и др.

Институционалисты признают необходимость государственного регулирования экономики в условиях рынка, но среди выполняемых государством функций особое предпочтение отдают общественному контролю над крупным бизнесом. «Старая» и «новая» институциональные теории по-разному трактуют содержание и роль институтов в экономике.

Новые идеи институционализма стали развиваться в США в 70-80 годы, затем в Западной Европе, а с начала 90-х годов – в Восточной Европе и России. Неоинституционалисты используют инструментарий и методологию неоклассиков для многоаспектного анализа экономических и социальных явлений и процессов. Их интересует, прежде всего, институциональная среда, определяющая условия и правила производства и обмена, мотивы и стандарты поведения индивидов [8].

Одним из лидеров современного институционализма является Дж. Гэлбрейт, который в своих работах подразделяет экономику на две системы – «планирующую» и «рыночную». Эти диаметрально противоположные системы, по его мнению, существуют в экономике одновременно. Вмешательство государства, с точки зрения Дж. Гэлбрейта, необходимо для решения главных проблем современной экономики, в основе которой находится противоречие между планирующей (основой которой являются гигантские корпорации) и рыночной (в которую входят малый бизнес, сельское хозяйство, здравоохранение, транспорт и другие сферы социального обслуживания)

системами. [3]. По мнению Дж. Гэлбрейта, рынок – отнюдь не универсальный механизм распределения ресурсов. Саморегулирующийся рынок становится своеобразной машиной для поддержания и обогащения крупных предприятий. Их партнером выступает государство [7]. Опираясь на его мощь, монополизированные отрасли производят свою продукцию в огромном избытке и навязывают ее потребителю. Основа власти крупных корпораций – техника, а не законы рынка. Определяющую роль теперь играет не потребитель, а техноструктура.

Среди экономистов, стремящихся «исправить» капитализм, придать ему социально ориентированный характер посредством активного участия государства в экономической жизни общества, следует выделить создателей французской системы планирования, известной как «государственный дирижизм». Значительный вклад в разработку теории «государственного дирижизма» внес глава социологической школы Ф. Перру, который отмечал, что современный реально существующий рынок не соответствует идеальным представлениям либеральных экономистов. Механизм свободной конкуренции не выполняет более роли регулятора равновесия, ибо рынок структурно преобразован монополиями и вмешательством других институтов. Поведение экономических агентов обусловлено правилами игры, порождаемыми не механизмом обмена товаров, а соотношением сил партнеров по экономической деятельности.

Проблема государственного регулирования занимает также важное место в советской экономической науке. Такие выдающиеся деятели как Л.Н. Юровский, Н.Д. Кондратьев и другие считали, что экономическое равновесие возможно за счет сочетания рыночных и плановых форм. Необходимость сильной государственной власти, государственного регулирования в постсоветских странах поддерживалось почти всеми представителями школы экономической мысли на всем протяжении истории. И это зародило особое отношение нашего населения к роли и значению государства.

Процессу государственного регулирования экономики уделяется большое внимание и на современном этапе, подтверждением чего является активная государственная политика в сфере экономики в 2006-2008 гг. Трудно не согласиться с известным высказыванием Л.И.Абалкина, который отмечал: «Нет и не может быть эффективной, базирующейся на современных научно-технических достижениях, социально-ориентированной рыночной экономики без активно регулирующей роли государства...» [9].

Обзор теорий разных экономических школ указывают на очевидную связь между содержанием этих теорий и характером развития экономики ведущих стран мира, так относительно спокойное развитие капитализма в середине 19 века породило мысль о том, что «невидимая рука рынка», которая базируется на конкуренции подавляющего числа производителей, эффективней государственного регулирования. В период и после первой мировой войны, а также великой депрессии 30-ых годов экономическая реальность изменилась до такой степени, что потребовались новые, не используемые ранее, методы и

меры по стимулированию экономики. Они нашли свое обобщенное выражение в теории Дж. Кейнса и его сторонников.

Опыт развития казахстанской экономики 90-х гг. и применения рекомендаций зарубежных экспертов-монетаристов еще раз убедили экономическую общественность в том, что единых рецептов по решению накопившихся экономических проблем не существует. Поэтому не случайно в Республике Казахстан наблюдается пересмотр принципиальных положений, относящихся к экономическому регулированию.

Вопрос о сочетании государственного и саморегулирования экономики остается первостепенным, учитывая основные положения Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» [10].

Экономическое регулирование в зависимости от состояния национальной экономики:

- на макроуровне на пропорции в системе народнохозяйственного комплекса, межотраслевые и отраслевые комплексы;
- на мезоуровне – на отраслевые и региональные объединения, холдинги;
- на микроуровне – предприятия, осуществляющие индивидуальное воспроизводство.

К макроэкономическим факторам можно отнести общеэкономические пропорции, сложившиеся на уровне экономики в целом. К ним относятся соотношение между потреблением и накоплением, инфляционные процессы, кредитная политика, валютный курс, бюджетное финансирование, налоговая, ценовая и инвестиционная политика государства, содействие интеграционным процессам.

К микроэкономическим факторам, которые действуют на уровне отдельного предприятия, относятся вопросы определения объемов производства, сбыта и реализации продукции, политика издержек производства, финансовый менеджмент, стратегия развития фирм. В зависимости от соотношения упомянутых факторов воспроизводственный процесс получает сигналы к развитию или сворачиванию производства.

На уровне предприятий, т.е. на микроуровне, элементы экономического механизма действуют в качестве стимула и контроля, соответственно обладая этими функциями. Цены к тому же обладают функцией учета и затрат, а страхование – предупредительной функцией и функцией возмещения ущерба.

Основной вывод состоит в необходимости системного подхода для обеспечения роста эффективности производства, основанного на учете функций, выражающих связи подсистем, образующих структуру экономического механизма.

В сложившихся экономических условиях Республики Казахстан, когда существует нестабильность финансовой системы, хозяйственной деятельности организаций, необходимо рациональное сочетание административных и экономических методов регулирования, что, наглядно показала практика, с наступлением острой фазы экономического кризиса осенью 2008 г. Прекратилась всякая ссылка на волю рыночной стихии. Вместо этого были

предприняты нестандартные политические действия, их новой принципиальной особенностью стала международная координация в рамках G-20 в условиях взаимосвязанной ныне мировой экономики.

Правительство предприняло меры по поддержке совокупного спроса, оказало разнообразную финансовую помощь крупнейшим компаниям, приняло дополнительные меры по социальной поддержке населения. Центральные банки удовлетворили стремительно увеличившийся спрос хозяйствующих субъектов на деньги посредством инструментов монетарной политики. Особое внимание было уделено проблемам устойчивости финансового сектора и поддержке системообразующих финансовых институтов. Ни одно правительство в группе G-20 не решилось положиться на целительные силы рыночной стихии и предоставить исключительно ценовым механизмам преодолевать экономический спад и восстанавливать экономический рост.

Подобное расхождение практических действий с рыночным мейнстримом повторяется второй раз в ситуации глубокого экономического кризиса и поставило вопрос о том, насколько экономическая наука в рамках господствующих представлений равновесного анализа способна вообще выполнять свою практическую функцию.

В наиболее резкой форме основные критические замечания были сформулированы одним из известных экономистов-международников, нобелевским лауреатом П.Кругманом. Он отметил, что сформировавшаяся новая макроэкономика не может предсказывать наступление экономических спадов, объяснять их экономическую природу, формулировать содержательные рекомендации по их преодолению (ведь это суть равновесный феномен, где интересы всех экономических агентов так же сбалансированы, как в любой другой фазе экономического цикла) [1].

П.Кругман назвал последние тридцать лет «темной эпохой в макроэкономике», в течение которой были забыты ранее накопленные знания о депрессивной экономике. Отдельным направлением критики стало неадекватное понимание роли финансового сектора в экономических процессах рыночной экономики и особенностей его собственного функционирования. Финансовые потрясения всегда сопровождали циклический процесс, но в последнее десятилетие они приобрели во многом автономный характер, стали оказывать значительное и быстрое воздействие на реальные процессы в экономике, стремительно распространяться между национальными хозяйствами, взаимосвязанными в масштабе мировой экономики.

Мировая экономическая мысль вновь обращается к теоретическому наследию Дж.М.Кейнса и, в первую очередь к тем идеям, которые связаны с факторами неопределенности в экономических процессах. Экономическая среда характеризуется большим разнообразием информационных несовершенств, хозяйственные агенты не обладают и не могут обладать полным знанием об окружающем мире. Они должны строить свои планы и принимать решения на основе своих ожиданий в неопределенной ситуации. Проблема стабилизации ожиданий оказывается тесно связанной со стабилизацией экономических процессов в рыночной экономике.

Но исследование ожиданий, процессов их формирования требует исследования ограниченной рациональности и психологических факторов в поведении хозяйственных агентов, явного учета указанных аспектов при анализе реального экономического поведения. Этот путь пытаются использовать для содержательного объяснения феномена пузырей на товарных и финансовых рынках и их последствий для макроэкономических процессов.

В рамках указанных идей Дж.М.Кейнса особое внимание привлекает отдельный вопрос о стабильности финансового сектора и источниках нарушения такой стабильности. Экономисты и творцы экономической политики упорно пытаются сформулировать такие правила регулирования, которые позволили бы гарантировать устойчивость финансового сектора вообще и банковской системы в особенности с учетом финансовых закономерностей рыночной экономики [12].

Другой круг идей связан с тем, что развитая рыночная экономика по самой своей природе является динамической, неравновесной, развивающейся системой. В ней постоянно возникают новые связи, отношения, формальные и неформальные правила, появляются новые товары и услуги, преобразуются старые и возникают новые технологические процессы, формируются новые организационные структуры. В любой момент хозяйствующие субъекты не могут обладать не только всей информацией о текущих событиях в хозяйственной системе, но они в принципе не могут знать будущие научные, технические и социальные знания, ибо эти знания будут узнаны лишь в процессе практической деятельности в условиях децентрализованных хозяйственных процессов.

Попытка понять процессы экономического развития возвращает экономистов к идеям Й.Шумпетера, которые были сформулированы еще в первой трети XX в. Они служат отправной точкой для развития эволюционной макроэкономики и соответствующего формального моделирования макроэкономических процессов [13].

Наконец, важным самостоятельным аспектом при функционировании и развитии хозяйственной системы является процесс формирования связей между хозяйственными агентами и свойства самого этого процесса. Экономика может быть представлена как сеть участников, которые устанавливают связи и взаимодействуют посредством рыночного обмена (экономическая теория сетей), причем данная сеть может сформироваться различными способами и предопределять различные исходы на макроэкономическом уровне.

Данные идеи пока не сформировались в целостные концепции, но привлекают внимание исследователей с точки зрения перспективы. Становится понятно, что механистическая картина рыночной экономики, которая вытекает из теории общего экономического равновесия и современных динамических моделей общего макроэкономического равновесия, вряд ли может служить интеллектуальным основанием разумной экономической политики.

В целом можно сказать, что макроэкономика по-прежнему представляет собой большое поле теоретических и методологических дебатов, причем кризис

заметно повысил их остроту по сравнению с предшествующим двадцатилетием, поставив под вопрос судьбу рыночного мейнстрима.

Следует еще раз подчеркнуть, что современное состояние макроэкономической теории не позволяет давать каких-либо однозначных рекомендаций для макроэкономической политики без учета конкретно-экономических условий. Любой отдельный механизм координации и управления – ценовой механизм, иерархия, промежуточные формы – в общем случае подвержен многочисленным несовершенствам, каждый имеет как сильные, так и слабые стороны.

Поэтому попытка представителей рыночного мейнстрима выработать некий фиксированный набор рецептов будет оказываться в общем случае практически непродуктивной, как, например, сформулированный на рубеже 1980-1990-х гг. перечень рекомендаций «Вашингтонского консенсуса». Не очень ясной представляется и перспектива нахождения ими неких недискреционных правил государственного регулирования, которые предназначены в развивающейся социально-экономической системе противодействовать явлениям нестабильности.

Увы, с помощью рыночного мейнстрима человечество пока не нашло философского камня, а соответственно лекарства от всех болезней и универсальной экономической политики как его частного проявления.

Финансово-экономический кризис выявил пустоту либеральных идей о свободной конкуренции, саморегулировании рыночной экономики и превращении государства в «ночного сторожа». В условиях кризиса роль государства в регулировании социально-экономических отношений оказалось главенствующей. Таковой она должна оставаться и на последующих фазах экономического цикла. Показателен опыт модернизации КНР, задуманный и планомерно осуществляемый под руководством правящей партии. Результатом является убедительное свидетельство преимуществ планомерно-централизованного регулирования всего общественного воспроизводства. Создание гибкой и действенной планомерно-централизованной системы экономики весьма актуально для Республики Казахстан.

1.3 Система государственного регулирования экономических кризисов

В Казахстане сегодня сформирована рыночная экономика. В результате экономических реформ сложилась крайне нерациональная, деформированная в основах хозяйственная система, имеющая мало общего с нормальной рыночной экономикой. Наиболее очевидным проявлением деформированности, аномальности этой системы являются беспрецедентная натурализация хозяйственных связей, чрезмерное доминирование капитала над трудом, сращивание денег и власти.

В такой ситуации регулирующая роль государства также приобретает искаженный характер, далекий от того, каким он должен быть в условиях цивилизованного рынка. Это усложняет изучение проблем государственного регулирования экономики в Республике Казахстан. Многие инструменты

экономической политики государства находятся в состоянии становления. С развитием рыночных отношений и повышением уровня их зрелости, с более полным приведением в действие движущих сил рыночного механизма будет претерпевать изменения и государственное регулирование экономики. Экономические функции государства во все большей мере будут сосредоточиваться на усилении роли рынка, на смягчении его «провалов», на более полной реализации неуклонно возрастающей взаимосвязи экономических и социальных отношений.

Изучение проблем государственного регулирования экономики без отрыва от сложившейся социально-экономической казахстанской реальности требует учета общих представлений и закономерностей эволюции экономической роли государства и специфики реализации этой роли в условиях переходной экономики, той действительности, которая сложилась в Казахстане в ходе рыночной трансформации экономики.

Сегодня справедливо подчеркивается необходимость совершенствования системы государственного регулирования рыночной экономики. Ныне действующая система сложилась в чрезвычайных обстоятельствах ломки отживших экономических и социальных отношений. Она оказалась порой неэффективной.

Дело в том, что для выработки экономической политики для стран СНГ в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в. был разработан при участии международных организаций так называемый «Вашингтонский консенсус» [14].

Основные положения этого соглашения – их всего десять – должны стать общими принципами для правительственных органов, финансовых организаций, специалистов в области экономики и т.д.

Вот эти положения:

- финансовая дисциплина. Дефицит бюджета не должен быть большим, чтобы его можно было покрыть без применения инфляционного налога;

- приоритет общественных расходов. Расходование средств должно быть переориентировано с областей, важных с политической точки зрения, на сферы с высокой экономической отдачей и потенциально способные улучшить распределение доходов;

- налоговая реформа должна включать в себя расширение налогооблагаемой базы и снижение предельных ставок. Цель этого - усилить стимулы и улучшить горизонтальную справедливость без снижения достигнутой прогрессивности;

- финансовая либерализация. Высшим ее приоритетом являются рыночно ориентированные процентные ставки. Но опыт показывает, что рыночно обоснованные ставки могут быть высоки ровно настолько, чтобы не угрожать платежеспособности производственных предприятий и правительства;

- валютный курс. Страны нуждаются в единообразном (по крайней мере, для торговых сделок) валютном курсе, установленном на уровне, достаточно конкурентоспособном для того, чтобы инициировать быстрый рост нетрадиционных ранее экспортных товаров и при этом гарантировать

экспортерам, что такая конкурентоспособность будет поддерживаться в будущем;

- либерализация торговли. Количественные торговые ограничения должны быть как можно быстрее заменены пошлинами, а последние должны последовательно уменьшаться до достижения общепринятых пошлин в интервале 10-20%;

- прямые иностранные инвестиции. Искусственные барьеры необходимо устранить, и иностранным и отечественным фирмам должны быть предоставлены равные условия;

- приватизация. Государственные предприятия должны быть приватизированы.

- дерегулирование. Правительства должны устранить ограничения, которые препятствуют появлению новых фирм или сдерживают конкуренцию. В противном случае правительство должно представить доказательства, что ограничения введены по соображениям государственной безопасности, охраны окружающей среды или надзора за финансовыми организациями;

- права собственности. Законодательство должно обеспечивать надежные права собственности без несения чрезмерных расходов и должно сделать такие права доступными в государственном секторе.

Недостатком Вашингтонского консенсуса является смешение целей и методов рекомендуемой стратегии государственного развития. Устойчивое финансовое положение, низкая инфляция, стабильный обменный курс иностранной валюты и всеобъемлющая финансовая стабилизация являются только средствами экономической стратегии; в то время как устойчивый рост производства и высокие жизненные стандарты являются ее целями.

В 1996 г. в МВФ был разработан новый документ «Партнерство для устойчивого всемирного роста». Но и в этом документе цели и методы по-прежнему не разделены. Целью макроэкономической политики должны быть экономический рост и высокие жизненные стандарты, макроэкономическое регулирование должно обеспечивать достижение поставленных целей. Мы можем также сказать, что цель является одновременно и желаемым результатом, и ориентиром для постоянного развития, совершенствования и корректировки макроэкономической политики.

В целом, на первый взгляд, вполне достойная рекомендация международных финансовых институтов, больше всего направлена на защиту интересов транснациональных компаний, чем интересы бывших стран Советского Союза.

Не случайно, 3 апреля 2011г. на ежегодном заседании Международного валютного фонда и Всемирного Банка тогдашний президент и исполнительный директор МВФ Д.Стросс-Кан провозгласил официальный отказ от Вашингтонского консенсуса. Тем самым поставлен крест на одном из самых разрушительных проектов в духе высокого модернизма, на проекте, охватившем весь мир, нанесением ущерба не только модернизовавшимся странам, но идеям демократии и либерализма, ставшим причиной развития движения антиглобализма [15].

В целом, анализ теории кризиса и практика государственного регулирования экономических кризисов позволяет выдвинуть определение системы государственного регулирования экономических кризисов, как экономической категории, под которой понимается четкое взаимодействие элементов организационной структуры с использованием экономических рычагов и инструментов, которое базируется на полноценном законодательстве.

Схематично система государственного регулирования экономических кризисов представлена на рисунке 4.

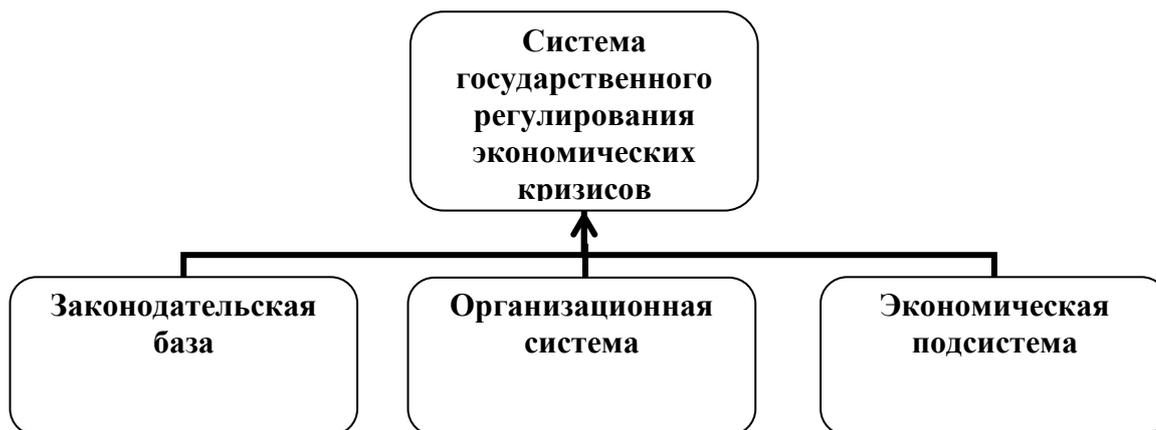

Рисунок 4 – Система госрегулирования экономических кризисов

Примечание - Систематизировано автором

Формирование системы государственного регулирования экономических кризисов, прежде всего, связано с созданием четкой правовой и законодательной базы, определением финансово-экономических рычагов и стимулов для регулирования экономических отношений, а также созданием институтов и эффективной модели их взаимодействия.

Государственное регулирование экономики в условиях кризиса, как любая деятельность, есть организованный процесс.

Поэтому необходимо исследовать государственное регулирование экономических кризисов как систему, то есть совокупность взаимосвязанных элементов, образующих ее структуру (см. рисунок 5). К основным ее элементам относятся: прогнозирование, цели и задачи, принципы, направления, методы, инструменты и т.д.

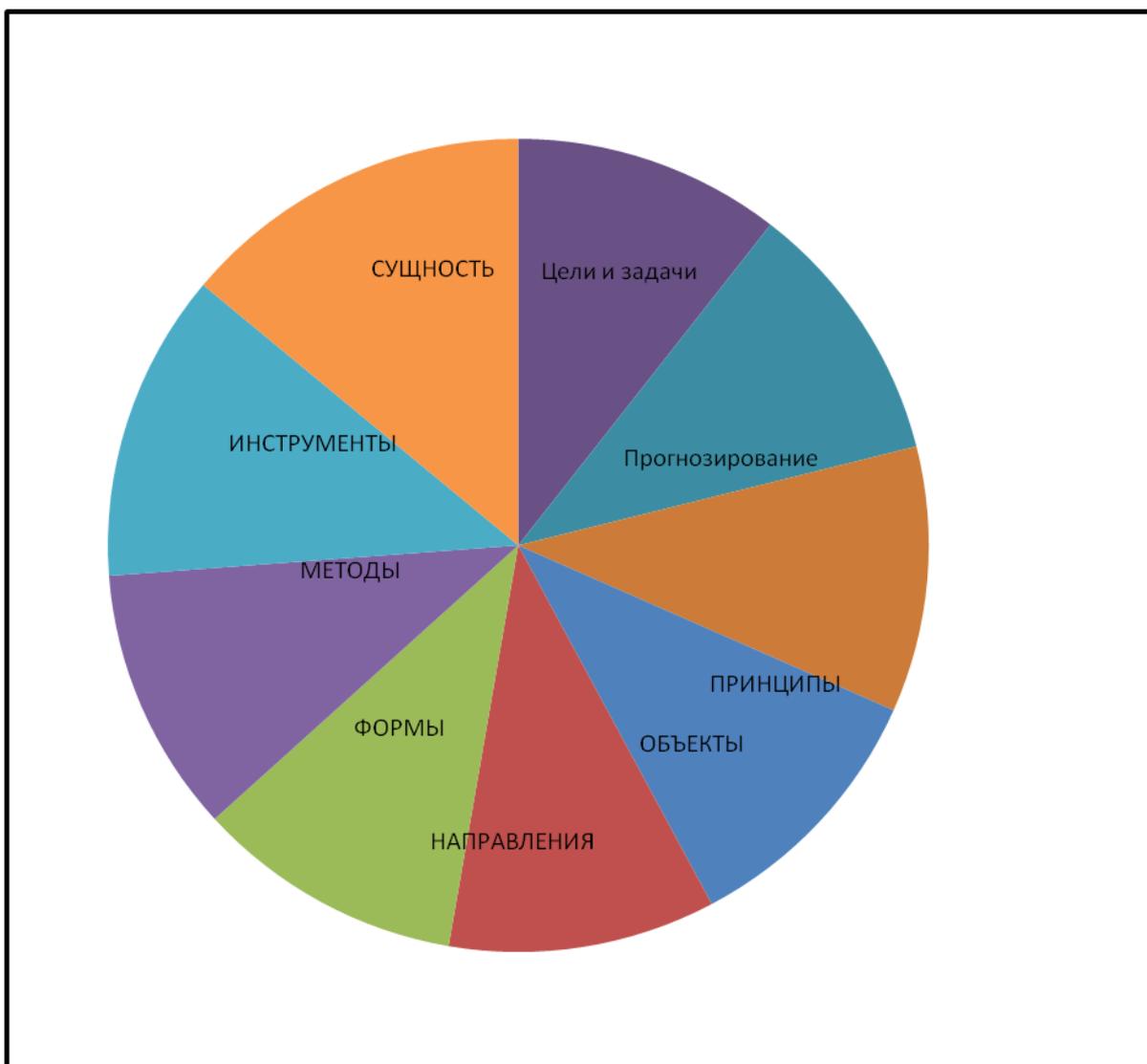

Рисунок 5 — Концептуальная модель государственного регулирования экономических кризисов

Примечание - Разработано автором

В качестве основных целей государственного регулирования в работе определена:

- обеспечение безопасности государства;
- обеспечение устойчивого экономического развития экономики;
- повышение уровня жизни населения;
- повышение конкурентоспособности страны;
- экономический рост;
- полная занятость. Это означает обеспечение работой всех, кто желает и хочет получить ее;
- стабильный уровень цен. Необходимо избегать значительного повышения или снижения общего уровня цен;
- охрана окружающей среды и природных ресурсов.

Задачами государственного регулирования являются:

- экономическая свобода и развитие;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- ориентация на достижение экономической эффективности;
- умелое использование природных, человеческих, финансовых ресурсов;
- разработка программ социально-экономического развития, отраслевых, региональных, межрегиональных, а также целевых программ, инвестиционных проектов, концепций социально-экономического развития, прогнозов на ближайшую и отдаленную перспективу, в которых должна быть выражена роль государства в управлении;
- сглаживание межрегиональных различий, выравнивание уровней социально-экономического развития регионов;
- сбалансированность внешнеторгового баланса страны.

Основные принципы государственного регулирования экономических кризисов:

- принцип управляемости (развитие на основе прогнозирования, планирования);
- принцип функциональной полноты (наличие всех элементов системы в нужных пропорциях);
- принцип саморазвития;
- принцип открытости (информационная прозрачность их действий);
- принцип адекватного правового сопровождения.

Объектами государственного регулирования экономических кризисов являются: экономический цикл, накопление капитала, занятость населения, денежное обращение, платежный баланс, цены, конкурентные и социальные отношения, подготовка и переподготовка кадров, окружающая среда и экология, внешнеэкономические связи.

Субъектами государственного регулирования экономических кризисов выступают, с одной стороны, национальные, государственные и местные предприятия, с другой, государственные органы управления.

Прогнозирование государственного регулирования экономических кризисов представляет собой предвидение, предсказание, основанное на определенных данных. План – это намеченный на определенный период порядок работы. Прогнозирование и планирование – это условия успешной деятельности любой экономики.

Методы государственного регулирования:

- административные методы;
- экономические методы;
- прямые методы регулирования;
- косвенные методы регулирования;
- программно-целевой подход;
- проектное финансирование;
- кредитование.

Основные формы государственного регулирования экономических кризисов:

- государственное прогнозирование экономических кризисов;
- бюджетное и налоговое регулирование;
- государственный заказ;
- селективная финансовая поддержка отраслей, регионов, предприятий;
- денежно-кредитное регулирование;
- приватизация и национализация.

Таким образом, на наш взгляд, сущностью государственного регулирования экономических кризисов является:

- справедливость (справедливое распределение доходов. Ни одна группа людей не должна пребывать за чертой бедности на фоне роскоши некоторых лиц и семей);
- эффективность (включая эффективность для населения и для экономики страны в целом);
- стабильность (способность противостоять угрозам нестабильности).

В развитых странах со смешанной экономикой роль государства в функционировании экономики далеко не одинакова. Она различается по масштабам, формам и методам воздействия государства на экономику, по готовности общества принимать и поддерживать такое вмешательство государства в экономическую жизнь. Эти различия обусловлены многими факторами объективного материального порядка, а также влиянием традиций и представлений, характерных для данного общества, что сейчас определяется таким понятием, как менталитет.

В экономической литературе нет единого мнения по вопросу о том, что представляет собой государственное регулирование. По нашему мнению, государственное регулирование представляет собой деятельность государственных органов власти, реализуемую посредством законодательных, административных, экономических и организационных мер, направленную на решение государственных задач по поддержанию устойчивого долгосрочного внешнего равновесия и подчиненную цели обеспечения экономического роста. Обозначим некоторые выводы, вытекающие из данного определения:

- государственное регулирование – это деятельность государственных органов власти, представляющая непрерывный процесс;
- задачи, решаемые посредством данной деятельности, должны способствовать поддержанию устойчивого долгосрочного внешнего равновесия;
- государственное регулирование должно быть подчинено единой цели макроэкономического регулирования – обеспечению устойчивого долгосрочного экономического роста и высоких жизненных стандартов;
- деятельность государственных органов власти должна быть скоординирована и направлена на достижение общей цели;
- государственное регулирование осуществляется посредством ряда мер.

Процесс государственного регулирования можно представить в виде последовательности ряда этапов в соответствии с рисунком 6.

Рисунок 6 — Процесс государственного регулирования

Примечание - Составлено автором

Независимо от специфики экономического, культурного, национально-исторического развития разных стран, в которых более или менее успешно функционирует смешанная экономика, независимо от экономических теорий, которым отдается предпочтение в этих странах, экономическая роль государства в них может быть представлена такими важнейшими экономическими функциями, как:

- разработка хозяйственного законодательства, обеспечение правовой основы и социального климата, способствующих эффективному функционированию рыночной экономики;
- поддержка конкуренции и обеспечение сохранности рыночного механизма;
- не распределение доходов и материальных благ, направленное, прежде всего, на обеспечение социальных гарантий и защиту нуждающихся в ней различных общественных групп;
- регулирование распределения ресурсов для изменения структуры национального продукта;
- стабилизация экономики в условиях колебания экономической конъюнктуры, а также стимулирование экономического роста;
- предпринимательская деятельность;
- создание общих условий цивилизованного функционирования всего народного хозяйства;
- стратегическое планирование науки и научно-технического прогресса;
- решение макроэкономических проблем.

Все эти функции, с одной стороны, направлены на поддержание и обеспечение функционирования рыночной экономики, а с другой стороны – на корректировку и модификацию действий рыночной системы, включая нейтрализацию ее негативных сторон.

Представленный перечень экономических функций государства свидетельствует, что экономическая роль отнюдь не сводится к руководству государственным сектором экономики, т.е. к предпринимательской деятельности в рамках определенной группы предприятий, собственником

которых оно является. Экономическая роль государства предполагает его деятельность по регулированию экономики в целом, всех его секторов как единой системы. Следовательно, разгосударствление и приватизация, как правило, означающие количественное сокращение государственного сектора экономики, ни в коем случае не означает ослабления регулирующей роли государства, наоборот, ее усиление и расширение выполняемых им экономических функций. Хотя вполне очевидно, что такая его функция, как предпринимательская деятельность, безусловно, ослабевает в процессе разгосударствления и, в свою очередь, усиливает другие функции.

Средства регулирования рыночной экономики надо понимать как неслучайную совокупность, как систему или комплекс, согласованное применение всех элементов которых и дает желаемый позитивный эффект. Все сказанное справедливо и для Казахстана, но с одним существенным уточнением: в наших конкретных условиях пока надо говорить не столько о регулировании рыночной экономики, сколько о движении в направлении такой экономики.

1.4 Мировой опыт государственного регулирования экономических кризисов

На протяжении почти двухвекового периода становления и развития мирового индустриального общества в экономике многих стран происходили кризисы, во время которых наблюдался нарастающий спад производства, скопление нереализованных товаров на рынке, падение цен, крушение системы взаимных расчетов, крах банковских систем, разорение промышленных и торговых фирм, резкий скачок безработицы. Кризисы сопровождают всю историю человеческого общества. Первый мировой экономический кризис, который нанес удар народному хозяйству и общественной жизни одновременно США, Германии, Англии и Франции, произошел в 1857 году. Кризис начался в США. Причиной послужили массовые банкротства железнодорожных компаний и обвал рынка акций. Коллапс на фондовом рынке спровоцировал кризис американской банковской системы. В том же году кризис перекинулся на Англию, а затем на всю Европу. Волна биржевых реакций прокатилась даже по Латинской Америке.

В период кризиса производство чугуна в США сократилось на 20%, потребление хлопка на 27%. В Великобритании больше всего пострадало судостроение, где объем производства упал на 26%. В Германии – на 25% сократилось потребление чугуна; во Франции – на 13% выплавка чугуна и на столько же потребление хлопка; в России выплавка чугуна упала на 17%, выпуск хлопчатобумажных тканей – на 14% [16].

Очередной мировой экономический кризис начался в 1873 году с Австрии и Германии. Кризис 1873 года рассматривается как крупный международный финансовый кризис. Предпосылкой для кризиса был кредитный подъем в Латинской Америке, подпитываемый из Англии, и спекулятивный подъем на рынке недвижимости в Германии и Австрии. Австро-германский подъем закончился крахом фондового рынка в Вене в мае. Фондовые рынки в Цюрихе

и Амстердаме также обвалились. В США банковская паника началась после сильного падения акций на Нью-Йоркской фондовой бирже и банкротства главного финансиста и президента Объединенной Тихоокеанской железной дороги Джей Кука. Из Германии в Америку кризис перекинулся из-за отказа германских банков пролонгировать кредиты. Так как американская и европейская экономика впали в фазу рецессии (спад производства), экспорт стран Латинской Америки резко сократился, что привело к падению доходов государственных бюджетов. Это был самый продолжительный в истории капитализма кризис: он завершился в 1878 году [17].

В 1914 году произошел международный финансовый кризис, вызванный началом первой мировой войны. Причина – тотальная распродажа бумаг иностранных эмитентов правительствами США, Великобритании, Франции и Германии для финансирования военных действий. Этот кризис, в отличие от других, не распространялся из центра на периферию, а начался практически одновременно в нескольких странах после того, как воюющие стороны стали ликвидировать иностранные активы. Это привело к краху на всех рынках, как товарных, так и денежных. Банковская паника в США, Великобритании и некоторых других странах была смягчена своевременными интервенциями центральных банков. Следующий мировой экономический кризис, связанный с послевоенной дефляцией (повышение покупательной способности национальной валюты) и рецессией (спад производства), произошел в 1920-1922 годах. Явление было связано с банковскими и валютными кризисами в Дании, Италии, Финляндии, Голландии, Норвегии, США и Великобритании.

Одним из явных проявлений кризиса является Великая депрессия 1929 – 1933 годов. Предшествовали Великой депрессии события Биржевого краха США 1929 г.: обвальное падение цен акций, начавшееся в Черный четверг 24 октября 1929 г., принявшее катастрофические масштабы в «Черный понедельник» (28 октября) и «Черный вторник» (29 октября) 29 октября 1929 г. – день биржевого краха Уолл-стрит. [16,17,18]

Экономисты не пришли к единому мнению о причинах Великой депрессии. Существует ряд теорий на этот счет, но, по всей видимости, в возникновении экономического кризиса сыграла свою роль совокупность факторов:

а) Кейнсианское объяснение – нехватка денежной массы. В то время деньги были привязаны к золотому запасу, это ограничивало денежную массу. В то же время производство росло, на рубеже веков появились такие новые виды товаров, как автомобили, самолеты, радио. Количество товаров как валовое, так и по ассортименту, увеличилось многократно. В результате ограниченности денежной массы и роста товарной массы возникла сильная дефляция – падение цен, которое вызвало финансовую нестабильность, банкротство многих предприятий, невозврат кредитов. Мощный мультипликативный эффект ударил даже по растущим отраслям.

б) Монетаризм – кризис вызвала денежная политика ФРС.

в) Марксизм – очередной кризис перепроизводства, присущий капитализму.

г) Биржевой пузырь; инвестиции в производстве сверх реальной необходимости.

д) Стремительный прирост населения; большое количество детей в семье было характерным для прежнего аграрного способа производства (в среднем 3-5 детей на семью), однако в связи с прогрессом медицины и временным повышением уровня жизни серьезно сократилась естественная убыль из-за болезней.

е) Одним из факторов, подстегнувших наступление Великой депрессии, называют принятие Закона Смута-Хоули в 1930 году, введившего высокие таможенные пошлины на импортные товары. Пытаясь таким образом защитить внутреннего производителя, правительство протекционистскими мерами повысило цены на дешевый импорт. Это в свою очередь снизило и без того неважную покупательскую способность населения, а также вынудило другие страны применить контрмеры, навредившие американским экспортерам. Лишь в середине 30-х годов, после вступления в силу Закона о соглашениях о взаимной торговле, существенно снизившего таможенные пошлины, международная торговля начала восстанавливаться, оказывая позитивное влияние на мировую экономику.

ж) Маржинальные займы. Суть займа проста – можно приобрести акции компаний, внося всего 10% от их стоимости. Например: акции стоимостью 1000 долларов можно приобрести за 100 долларов. Этот тип ссуды был популярен в 20-е годы, потому что все играли на рынке акций. Но в этом займе есть одна хитрость. Брокер в любой момент может потребовать уплаты долга и его нужно вернуть в 24 часа. Это называется маржевое требование и обычно оно вызывает продажу акций, купленных в кредит. 24 октября 1929 г. нью-йорские брокеры, которые выдавали маржевые займы, стали массово требовать уплаты по ним. Все начали избавляться от акций, чтобы избежать уплаты по маржевым займам. Это вызвало нехватку средств в банках по тем же причинам и привело к краху шестнадцати тысяч банков, что позволило международным банкирам не только скупить банки конкурентов, но и за сущие копейки скупить крупные американские компании. Когда общество было полностью разорено, банкиры Федерального резерва США решили отменить золотой стандарт США. С этой целью они решили собрать оставшееся в США золото. Так под предлогом борьбы с последствиями депрессии была проведена конфискация золота у населения США.

и) Первая мировая война также послужила одной из причин великой депрессии – американская экономика была сначала «накачана» военными заказами правительства, которые после окончания первой мировой войны резко сократились, что привело к рецессии в ВПК страны и смежных секторах экономики. Стоимость ценных бумаг упала на 60-70%, резко снизилась деловая активность, был отменен золотой стандарт для основных мировых валют. После Первой мировой войны экономика США развивалась динамично, миллионы держателей акций увеличивали свои капиталы, быстрыми темпами рос потребительский спрос. И все в одночасье рухнуло. Самые солидные акции: Американской компании телефонов и телеграфа, всеобщей электрической

компания и всеобщей компании двигателей – потеряли в течение недели до двухсот пунктов. К концу месяца держатели акций лишились свыше 15 млрд.долларов. К концу 1929 года падение курсов ценных бумаг достигло фантастической суммы в 40 млрд.долларов. Закрывались фирмы и заводы, лопались банки, миллионы безработных бродили в поисках работы. Кризис бушевал до 1933 года, а его последствия ощущались до конца 30-х годов.

Промышленное производство во время этого кризиса сократилось в США на 46%, в Великобритании на 24%, в Германии – на 41%, во Франции – на 60%. Колоссальных размеров достигла безработица. По официальным данным, в 1933 году в 32 развитых странах насчитывалось 30 млн.безработных, в том числе в США 14 млн.

Первый послевоенный мировой экономический кризис начался в конце 1957 года и продолжался до середины 1958 года. Он охватил США, Великобританию, Канаду, Бельгию, Нидерланды и некоторые другие капиталистические страны. Производство промышленной продукции в развитых капиталистических странах снизилось на 4%. Армия безработных достигла почти 10 млн. человек. Он был вызван оттоком инвестиций экономик крупных мировых держав и их ослабления из-за войны.

Начало 1970-х гг. ознаменовалось и коренной ломкой ценовых пропорций на мировом капиталистическом рынке – изменением соотношения цен на готовые изделия и сырье в пользу последних. В основе такой ломки лежал кризис неокOLONIALной системы эксплуатации природных богатств развивающихся стран, в сочетании с монополистической ценовой стратегией крупнейших (прежде всего американских) сырьевых ТНК. При этом всего за 2 года (1973-1974 гг.) мировые цены на нефть и сырье выросли в 4,5-5 раз, на зерно – в 2,5, на металлы и руды – более чем в 1,5 раза. В результате США вынуждены были существенно увеличить затраты на импорт сырьевых товаров. Дополнительный стимул получило развитие инфляционного процесса. В долгосрочном плане перед страной встала задача структурной перестройки экономики в соответствии с новой структурой мировых цен, прежде всего в соответствии с резким ростом реального уровня мировых цен на нефть (в 6,5 раза за 1970-1982 гг.).

Структурные, сырьевые и энергетические кризисы ускорили наступление и усугубили тяжесть циклического экономического кризиса 1974-1975 гг., оказавшегося самым разрушительным за весь послевоенный период. Падение промышленного производства достигло 10,3%, а длительность – 16 месяцев. Этому способствовало также не наблюдавшееся никогда ранее ускорение роста цен, несмотря на сокращение производства. В 1974 г. темп инфляции впервые в мирное время достиг 10%. Рекордными для послевоенных кризисов стали падение капиталовложений (на 27,6% за 1974-1977 гг.), рост безработицы (до 8,2% рабочей силы), число банкротств в сфере промышленности и кредита. Резкое сокращение реальной заработной платы американских рабочих (на 5% за 1974-1975 гг.) способствовало установлению еще одного рекорда – по показателю падения потребительского спроса. Практически одновременное падение производства в США, Японии, ФРГ, Франции, Англии, Италии

вызвало кризис во всей мировой капиталистической торговле. Американский экспорт сократился в 1975 г. на 2,6% (в постоянных ценах), что еще более усугубило внутренний кризис экономики. Особенная глубина кризиса 1974-1975 гг., одновременное существование спада и инфляции (стагфляция), переплетение с целым рядом структурных кризисов обусловили необыкновенно длительный (20 месяцев) период восстановления докризисного уровня в экономике США. Последующий экономический подъем отличался неустойчивостью. За период кризиса в США промышленное производство сократилось на 13%, в Японии на 20%, в ФРГ на 22%, в Великобритании на 10%, во Франции на 13%, в Италии на 14%. Курсы акций только за год – с декабря 1973 по декабрь 1974 – упали в США на 33 %, в Японии на 17%, в ФРГ на 10%, в Великобритании на 56%, во Франции на 33%, в Италии на 28%. Число банкротств в 1974 году по сравнению с 1973 годом выросло в США на 6%, в Японии на 42%, в ФРГ на 40%, в Великобритании на 47%, во Франции на 27%. К середине 1975 года число полностью безработных в развитых капиталистических странах достигло 15 млн. человек. Кроме того, более 10 млн. были переведены на неполную рабочую неделю или временно уволены с предприятий. Повсеместно произошло падение реальных доходов трудящихся. [18,19].

В 1973 году произошел также первый энергетический кризис, который начался с подачи стран – членов ОПЕК, снизивших объемы добычи нефти. Таким образом, добытчики черного золота пытались поднять стоимость нефти на мировом рынке. 16 октября 1973 года цена барреля нефти поднялась на 67% - с \$3 до \$5. В 1974 году стоимость нефти достигла \$12.

Черный понедельник 1987 года. 19 октября 1987 года американский фондовый индекс Dow Jones Industrial обвалился на 22,6%. Вслед за американским рынком рухнули рынки Австралии, Канады, Гонконга.

Этому послужило множество причин. В 1986 году быстрый восстановительный рост экономики США стал сменяться более медленной экспансией, приведший к «мягкому падению» и снижению инфляции. К началу 1987 года участникам рынка казалось, что экономической рецессии удалось избежать и экономика США стоит на пороге бума. Фондовые рынки начали расти быстрыми темпами, достигнув пика в августе [18].

Потенциальными причинами краха принято считать программный трейдинг, неликвидность, переоцененность рынка и рыночную психологию. Эти причины используются при попытках объяснить, почему обвал произошел 19 октября, почему рынок упал так быстро и так глубоко и почему кризис затронул не только США. Наиболее популярным объяснением является использование программного трейдинга. В программном трейдинге компьютеры используются для автоматического совершения арбитражных и хеджевых сделок. После краха многие участники рынка негативно отзывались о торговых стратегиях, основанных на слепом следовании рынку, продаже ценных бумаг во время падающего рынка. По мнению экономиста Ричарда Ролла международная природа кризиса противоречит попыткам обосновать причины этой катастрофы программным трейдингом. На тот момент

программный трейдинг был распространен главным образом в США, а кризис начался в Гонконге, распространился по Европе и лишь затем ударил по США [19].

Согласно еще одной популярной теории, причиной катастрофы была несогласованность монетарной политики стран Большой семерки (G-7). США, желавшие поддерживать доллар и ограничить инфляцию, провели слишком быстрые изменения в монетарной политике, не согласовав их с европейскими странами. В 1997 году случился Азиатский кризис. Самое масштабное падение азиатского фондового рынка со времен второй мировой войны. Кризис – следствие ухода иностранных инвесторов из стран Юго-Восточной Азии. Причина – девальвация национальных валют региона и высокий уровень дефицита платежного баланса стран ЮВА. По подсчетам экономистов, азиатский кризис снизил мировой ВВП на \$2 трлн. Один из самых тяжелых экономических кризисов в истории России начался в 1998 году. Причины дефолта: огромный государственный долг России, низкие мировые цены на сырье (Россия – крупный поставщик нефти и газа на мировой рынок) и пирамида государственных краткосрочных облигаций, по которым правительство РФ не смогло расплатиться в срок. Курс рубля по отношению к доллару в августе 1998 года – январе 1999 года упал в 3 раза – с 6 руб. за доллар до 21 руб. за доллар. Особое место в теории финансовых кризисов, на наш взгляд, занимает анализ финансовых потрясений последних лет, поразивших страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Восточной Европы и Россию и имевшие ряд специфических черт. Таким образом, анализ мирового опыта государственного регулирования экономических кризисов позволил автору сгруппировать их по трем направлениям: причины, последствия и принятые меры (таблица 1).

Таблица 1 — Причины и последствия экономических кризисов

Время	Причины	Последствия	Принятые меры
Мировые кризисы			
1	2	3	4
I. 1929-1933 гг.	- инфляция; - непроизводительное использование ссудного капитала; - неустойчивость капитала валютных кризисов; - неуправляемое потоки «блуждающих» капиталов; - создание оптимальных условий для обогащения монополистической буржуазии; - монополия во всех сферах, в том числе в денежно-кредитной.	- продолжительность кризиса 4 года; - в США депозиты банков уменьшились на 33%; - обанкротилось свыше 10 тыс. банков; - падения курса ценных бумаг; - отменен золотой монометаллизм, т.е. обмен; - девальвация доллара на 41%; - 25 государств прекратили платежи по внутренним долгам.	- появились валютные блоки (стерлинговый и долларовый).

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
II. 1937-1955 гг.	<ul style="list-style-type: none"> - инфляция; - военные расходы; - увеличение денежной массы; - диспропорция в экономике; - обесценение национальных валют; - монополия; - финансовая зависимость от США; - ослабление экономики в результате войны; - экспансия американского капитала. 	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточность золотовалютных резервов; - массовая девальвация валют в 1949г.; - кризис перепроизводства, США, Канада занимали 57,2 % мирового производства продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> - создали МВФ, ВБ, где господствовал США; - США стали мировым кредитором.
III. 1955-1973 гг.	<ul style="list-style-type: none"> - инфляция; - монополия крупных финансовых групп; - сращивания монополии и государства; - рост военных расходов; - мировой валютной системой безраздельно господствовали США;- активизация рынка евродолларов; - активная роль в мире ТНК. 	<ul style="list-style-type: none"> - переплетение валютного с экономическим кризисом; - неустойчивость валюты; - социально-экономические последствия (безработица); - интернационализация хозяйственных связей. 	<ul style="list-style-type: none"> - создание ЕЭС; - поэтапная программа создания валютного союза.
IV. 2007- по настоящее время	<ul style="list-style-type: none"> - слабость регулирования финансовой системы в условиях глобализации мировой экономики; - перегретость рынков и надувания ценовых пузырей; - ухудшение качества корпоративного управления; - безудержная эмиссия долговых обязательств; - неэффективное использование кредитных ресурсов; - психологические факторы: поиски благосостояния обернулись алчностью, оптимизм превратился в легкомыслие. 	<ul style="list-style-type: none"> - обесценение национальных валют и других активов; - банкротства финансовых институтов; - снижение доверия мировым валютам и мировой валютно-финансовой системе. 	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка финансовой системы; - стремление создания национальной валюты.
Региональные кризисы			
I. Европа 1992-1993 гг.	<ul style="list-style-type: none"> - действие валютных спекулянтов; - неподготовленность финансовой системы к кризису. 	<ul style="list-style-type: none"> - безработица. 	<ul style="list-style-type: none"> - подготовка и введение национальной валюты.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
II. Латинская Америка 1994-1995 гг.	- долговые проблемы в том числе внешние долги государства; - снижение ЗВР; - обесценение национальной валюты.	- банкротства финансовой системы; - безработица; - ухудшение социально-экономической ситуаций.	- пересмотр экономической политики; - национализация стратегических секторов экономики.
III. 1997-1998 гг. Азия	- долговые проблемы, вызванные внешней задолженностью частного сектора.	- обесценение валюты; - банкротства банков; - утечка капитала.	- пересмотр экономической политики страны.
Россия			
1997-1998 гг.	- долговые проблемы (внешние и внутренние); - сложная политическая и экономическая ситуация; - инфляция; - сокращение ЗВР.	- банкротство банков; - спад экономики; - безработица; - ухудшение уровня жизни населения; - обесценение сбережений населения.	- отсрочка платежей по долгам; - отказ от оплаты правительством внешних долгов; - отток капитала в зарубеж; - зависимость бюджета состояния рынка ЦБ
Казахстан			
1999 г.	- сырьевая зависимость экономики; - инфляция; - нестабильность валютного курса; - монополизация рынка.	- спад экономики; - обесценение национальной валюты; - долларизация экономики.	- поддержка населения за счет возмещения сбережений населения.
2007-по настоящее время	- долговые проблемы; - сырьевая зависимость экономики (диспропорция); - неэффективное использование кредитных ресурсов; - инфляция; - монополизация рынка, в том числе финансовой; - нестабильность валютного курса; - плохое управление финансово-банковской системой; - криминализация экономики (коррупция).	- спад экономики; - национализация банков; - безработица; - недоверие национальной валюте; - падение кредитного рейтинга страны; - трудности привлечение внешних ресурсов; - вынужденное снижение объема средств Национального фонда; - дефицит бюджета.	- поддержка реальной экономики; - поддержка банковской системы; - поддержка ипотечников; - усиление законодательной базы в финансовой системе; - «ручное» управление экономикой.
Примечание - Таблица разработана автором			

Группировка основных последствий мировых экономических кризисов дает возможность нам определить наиболее характерные факторы кризисных явлений макро и микроуровня (таблица 2).

Таблица 2 — Основные факторы кризиса

Макроуровень	Микроуровень
<p>1. Дерегулирование экономики (сокращение вмешательства государства в экономику):</p> <ul style="list-style-type: none"> - либерализация процентных ставок - снятие ограничений на внешние займы; - вмешательство в деятельность, отсутствие конкуренций; - переход на кредитование с более высоким риском. 	<p>1. Финансовый надзор:</p> <ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень образования; - нет согласия между регуляторами; - политическое вмешательство в деятельность органов надзора; - состояние регулирования небанковских учреждений и компаний; - неумение осмыслить и контролировать сложные финансовые операции; - коррупция.
<p>2. Резкий рост кредитования и нерациональное использование ресурсов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - быстрый рост кредитования понижает оценочные стандарты кредитования; - ограниченность количества проектов, способных приносить прибыль; - кредитование престижных проектов инфраструктуры. 	<p>2. Принципы кредитования:</p> <ul style="list-style-type: none"> - чрезмерное кредитование акционеров; - обход единых стандартов кредитования; - кредитование убыточных предприятий; - займы для укрепления политической популярности; - сращивание бизнеса и власти.
<p>3. Фиктивные цены активов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отток заемных средств в рынок недвижимости и фондовую биржу и как результат инфляция активов; - чрезмерное строительство гостиниц, торговых объектов, офисов и т.д., т.е. предложение превышает спрос, а активы с завышенной стоимостью используются как залог. 	<p>3. Менеджмент:</p> <ul style="list-style-type: none"> - недостаточный анализ кредитоспособности заемщиков; - кредитование базируется на залоге, в ущерб денежным потокам; - заниженные стандарты отчетности о сомнительных кредитах.
<p>4. Валютная политика:</p> <ul style="list-style-type: none"> - искусственное поддержание курса национальной валюты; - свободный приток капитала; - несовершенная система валютного регулирования. 	
Примечание - Таблица разработана автором	

Таким образом, основные факторы кризисов общеизвестны и на наш взгляд не хватает только целенаправленной деятельности монетарных органов власти по устранению этих факторов.

Отличительной особенностью современного финансового кризиса является широкое использование внешних кредитов для поддержания устойчивости

национальных валют и покрытие дефицита платежного баланса. В кризисах 90-х гг. роль основного организатора срочной финансовой помощи странам, пострадавшим от кризиса, брал на себя МВФ.

Вместе с тем банковский кризис – один из традиционных спутников финансового кризиса – проявился в последних финансовых потрясениях гипертрофированной форме. Помимо характерного лавинообразного оттока вкладов населения как со счетов в национальной валюте, так и со счетов в иностранной валюте, кредитные организации стран, пострадавших от кризиса усугубили свое положение низким объемом собственного капитала, слабой диверсификацией активов, значительной долей «плохих» кредитов в структуре ссудных портфелей и значительной долей иностранных пассивов.

События последнего времени, связанные с ситуацией в банковской системе Казахстана, перечеркнули надежды на возможное исполнение варианта «мягкой» посадки. Ряд крупных банков оказались, по сути, на грани дефолта. Избежать системного кризиса банковской системы в начале этого года удалось лишь благодаря масштабной поддержке государства. При этом оставалась определенная надежда на то, что помощь государства позволит ослабить напряжение и ситуация в банковском секторе постепенно стабилизируется.

Экономисты по-разному оценивают причины финансовых кризисов. В частности, в качестве одной из важнейших причин усматривается «разбухание» кредитной надстройки над экономикой наиболее динамично развивающихся стран. А.В. Аникин называл кризисы кризисами роста, связанными с отставанием развития финансовой инфраструктуры от экономики в целом [16]. По мнению ученого, для стран оказалось непосильным бремя глобализации, вовлечение в мировую финансовую систему колоссальным перетоком капитала через границы стран и регионов, способным за короткое время подорвать раннее безупречный финансовый статус страны. Возникающий пресс утраты доверия мировых финансовых рынков, международных кредиторов и акционеров обнаруживал слабость национальных фирм и банков. Другая группа экономистов в качестве важнейшей причины кризисов видит завышенность реальных курсов национальных валют. Значительное реальное укрепление валют стран ЮВА и стран Восточной Европы объясняется, во-первых, эффектом Балассы-Самуэльсона, в соответствии с которым реальный курс повышается за счет опережающего роста цен в непроизводственной сфере по сравнению с производственной сферой; во-вторых, эффектом «перехлеста» - изначальным искусственным занижением обменного курса приведение конвертируемости и последующим постепенным ростом его реальной стоимости до равновесного уровня; в-третьих, вследствие использования валютной политики с целью макроэкономической стабилизации, в рамках которой подавление инфляции с помощью использования того или иного режима фиксации курса приводит к укреплению национальной валюты в реальном выражении.

Ряд ученых видит причины недавних кризисов в характере рыночных отношений пострадавших странах и в специфике их деловой культуры. Отмечаются традиционно малое «прозрачность» экономических решений,

высокое значение личных связей, льготы приближенным к власти предпринимателям, низкая степень контроля за движением государственных средств, сращивание государственного и частного капитала. Экономисты считают, что искажение рыночного механизма приводит к принятию экономически неэффективных решений. Более того, западные инвесторы, например, отдавая себе отчет в специфических чертах азиатского менеджмента, действовали подчас вопреки экономической логике: сознательно выбирали своих партнеров по признаку наличия связей в государственном аппарате, рассматривая последние как куда большие гарантии возвратности инвестиции, чем экономический анализ проектов и финансового состояния заемщиков [24].

В исследовании природы современных финансовых кризисов немалое место отводится так называемому «стадному инстинкту». Экономисты отмечают, что решающей силой, спровоцировавшей вывод иностранных капиталов из стран, охваченных кризисом, стали решения институциональных инвесторов, управляющих средствами многочисленных разрозненных клиентов. Формальное достижение оптимального соотношения риск/доходность в портфеле финансовых активов составляет их основную задачу, и в критической обстановке модель поведения управленцев этого звена близка к модели поведения простого обывателя – панический вывод активов из кризисного сегмента финансового рынка. Массовое однотипное поведение управляющих инвестиционными фондами часто приводило к формированию волн оттока капитала [23, 24].

Достаточно разработанным направлением в анализе теоретических аспектах финансовых кризисов последнего десятилетия является концепция кризисной «инфекции». Причиной распространения таких кризисов является в валютной сфере, во-первых, в фундаментальных взаимозависимостях между экономиками стран, подвергшихся к кризису, во-вторых, во взаимодействии финансовых рынков, в-третьих, специфической моделью поведения менеджмента, описанной выше.

Своеобразную окраску развитию кризисных явлений придают особенности отдельных стран. В частности, одной из причин кризисов Латинской Америки 1994-1995 гг. эксперты считают высокую склонность к потреблению населения стран этого региона. Экономический рост здесь сопровождается потребительским бумом и снижением и без того невысокой доли сбережений. Наряду с ростом производственных инвестиций это вызывало масштабное расширение импорта, в результате чего быстро увеличилось отрицательное сальдо счета текущих операций, которое финансировалось исключительно за счет притока иностранного капитала. В этих условиях ситуация в национальных экономиках практически полностью определялась степенью доверия к ним зарубежных инвесторов, а при утрате последнего неизбежно наступал финансовый кризис.

Отмеченные выше специфические черты, на наш взгляд, лишь дополняют действия фундаментальных причин финансовых кризисов. По нашему мнению, системообразующим фактором развертывания кризисных явлений последних лет являлось наращивание вывоза капитала из развитых стран и дальнейшее

перераспределение мировых ресурсов от развивающихся стран к экономически развитым [25,26].

Несмотря на то, что до недавнего времени подавляющая часть капитальных ресурсов направлялась в развитые страны, начиная с 80-х гг. все большая доля инвестиций приходится на периферию мирового хозяйства. Вкладывая ресурсы в те регионы, где можно было ожидать в ближайшие годы высоких прибылей при незначительном риске потерь, иностранные инвесторы на протяжении 80-90-х гг. направляли ресурсы преимущественно в десять наиболее динамично растущих экономик (Сингапур, Бразилию, Мексику, Китай, Гонконг, Малайзию, Египет, Аргентину, Таиланд, Колумбию), – $\frac{3}{4}$ инвестируемого в периферийные страны капитала, а с начала 90-х гг. – в страны Восточной и Юго-Восточной Азии, включая Китай.

Сокращение источников выгодного приложения капитала неизбежно толкает инвесторов на рискованные проекты. При этом зачастую на второй план отводят финансовые характеристики конечных заемщиков и обоснованность заимствований. Приток избыточного иностранного капитала в страны ЮВА и СНГ привел к буму кредитования, разбуханию финансовой системы и ослаблению контроля за использованием предоставленных кредитов, направлению капитала в сферу непроизводительного потребления. Последующая утрата финансовой стабильности, отсутствие источников возврата заемных средств и панический вывод иностранными инвесторами вкладов и капиталов повлекли цепную реакцию неплатежеспособности кредитных учреждений, усугубленную отсутствием должной диверсификации, значительной долей «плохих» долгов, многократным превышением рисков над нормативами, сращиванием банковского и промышленного капитала.

На наш взгляд, определенную роль в развитии финансовых кризисов последнего десятилетия сыграло появление, наряду с традиционными, новых форм и объектов приложения иностранного капитала. В частности, существует мнение, что крупные западные инвесторы все более ориентируются в развивающихся странах не на получение стабильного дохода за счет процентов по своим инвестициям, а на извлечение сверхприбылей посредством дестабилизации финансовых рынков и местной валюты. В период подъема на национальном рынке ценных бумаг иностранные инвесторы получают астрономические прибыли, которые затем «вывозят», обрушивая и сам рынок, и курс национальной валюты. «Обесценив» таким образом экономику страны, международный спекулятивный капитал через некоторое время, как правило, повторяет цикл обогащения, скупая резко подешевевшие активы в целях последующей спекулятивной игры на повышение [27,28].

В создании предпосылок для этой, сравнительно новой формы вывоза капитала, по нашему мнению, важную роль сыграл Международный валютный фонд. Выражая преимущественно интересы крупного международного капитала, Фонд не только не содействует ограничению движения «горячих денег», но и блокирует попытки создания подобного механизма. В частности, основным элементом программ Фонда продолжает выступать либерализация валютного рынка, введение свободной конвертируемости национальных валют.

При этом слабость финансовой структуры развивающихся стран не позволяет рассчитывать на установление в таких условиях «справедливого» курса – ускоренная либерализация приводит к его существенной заниженности по сравнению с равновесными значениями, облегчая проникновение крупных иностранных инвесторов на новые рынки [28].

В рамках своих программ МВФ рекомендует преимущественно «монетаристские» рецепты количественного регулирования денежной массы, предусматривающие дефляционное «сжатие» денежной массы для целей финансовой стабилизации. В условиях притока иностранного капитала данная политика предусматривает покупку центральным банком поступающей в страну иностранной валюты и связывание эмитированных денежных средств посредством размещения дополнительных выпусков государственных облигаций и привлечения депозитов на свои счета. В результате процентная ставка в стране постепенно растет, так как новые заимствования на дефицитном денежном рынке приходится делать по все более и более возрастающей стоимости. Одновременно рост процентной ставки, привлекая иностранный капитал, все более отрывается от уровня рентабельности национального производства и стоимости кредита. В конце концов, накопленные структурные диспропорции разрешаются через механизм валютного кризиса и девальвацию национальной валюты.

Кроме того, механизм МВФ используется для вывода крупного спекулятивного капитала с кризисных сегментов валютного рынка. Пакеты крупной международной финансовой помощи, формируемые Фондом, формально идут на поддержку курса национальной валюты. Фактически же этими средствами финансируется вывоз иностранного капитала из страны: за счет проведения валютных интервенций национальными денежными властями иностранным инвесторам предоставляется возможность приобрести свободно конвертируемую валюту по «льготному», еще не девальвированному курсу. При этом потенциальные потери иностранных инвесторов трансформируются в необходимый для проведения широкомасштабных интервенций национальный государственный кредит, обслуживание которого оборачивается многолетним налогообложением всей экономики страны, а также увеличением ее зависимости от международных финансовых организаций.

Нельзя не отметить и еще одну важную причину современных финансовых кризисов – это попытка ведущих западных стран удержать роль лидеров мирового хозяйства и нивелировать объективное повышение роли развивающихся стран. Механизм подчинения периферийных стран действует практически безотказно. Массовый отток иностранных инвестиций, значительное обесценение национальных активов в ходе финансового кризиса резко повышают зависимость развивающихся стран от иностранного кредита.

В целом, соглашаясь с выводами авторов, касающимися относительно менее разрушительных последствий кризисов в Юго-Восточной Азии, считаем необходимым отметить, что исследуемые финансовые катаклизмы в большей степени сказываются на общей структуре воспроизводства в национальных экономиках, которые не всегда могут найти количественное отражение в

статистических показателях. Вероятно, эффект резкого сокращения инвестиций в течение 1998-1999 гг. сможет быть достаточно быстро преодолен из-за высокой склонности к сбережениям у населения стран Юго-Восточной Азии. Однако бесспорным, по нашему мнению, представляется вывод о том, что в результате кризиса произошло масштабное перераспределение национального дохода и богатства из стран, подвергшихся кризису в пользу лидеров мировой экономики. Обслуживание кредитов МВФ, предоставленных в период нестабильности, очевидно, ляжет на длительное время бременем на реальный сектор национальных хозяйств. Наиболее неблагоприятным следствием финансового кризиса представляется переход управления наиболее перспективными национальными компаниями в руки крупных ТНК в результате скупки обесцененных фондовых активов. Вероятно, эти факты будут выявлены лишь по прошествии определенного времени.

2 ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1 Оценка состояния, тенденции и направления развития экономики Казахстана

За 20 лет независимости экономика Казахстана прошла ряд сложных этапов. За этот короткий период страна испытала на себе последствия трех кризисов. Первый системный кризис СССР, второй азиатский кризис 1998 г. и последний, глобальный финансово-экономический кризис 2007-2008 гг. Последствия первого кризиса страна преодолела к 1997-1998 гг., когда были пройдены самые нижние точки развития. Все эти явления были испытаниями на прочность, которые наша страна успешно выдержала. Самым сложным экзаменом оказался первый системный кризис, истоки которого находились в союзной экономике.

У критической черты Казахстан приступил к формированию национальной экономики в условиях резкого разрыва хозяйственных связей некогда единого народно-хозяйственного комплекса. Суть настойчивого стремления Казахстана в сохранении сложившегося экономического взаимодействия с другими республиками, особенно с Россией, была основана на том, что именно наша республика была наиболее интегрированной в союзной экономике. Потеря емкого рынка для казахстанской экономики означала лишение не только рынков сбыта, но и автоматически вела к коллапсу всего производства. Следует учесть, что львиная доля казахстанских промышленных предприятий была союзного подчинения, они занимали видное место в экономике страны, особенно в горно-металлургической отрасли. Сельскохозяйственные предприятия снабжали зерном, мясом, молоком, шерстью, хлопком и другой продукцией весь Союз, обеспечивали своей продукцией продовольственную безопасность всей страны.

Развал единого государства нанес значительный экономический, социальный урон для всех, в том числе для Казахстана. Огромный потенциал Казахстана в одночасье оказался невостребованным. Потребители из других республик отказывались приобретать казахстанскую продукцию или не могли платить за нее. Экономика единой страны затрещала по всем швам. Никто ничего не хотел понимать, вместо производства пошли лозунги и призывы. Наступил коллапс, кризис вселенского масштаба. Республику захлестнула гиперинфляция, угрожающе нарастала безработица, забурлили протестные настроения.

Общее падение союзной экономики превысило 50%, для сравнения, Великая депрессия в США нанесла урон в 29% [29,30].

По целому ряду отраслей спад длился в разных республиках от 5 до 8 лет. Нижняя точка пройдена у целого ряда стран в 1997-1998 гг. Однако есть страны, которые до сих пор не могут полностью оправиться и выйти на полноценный путь развития [30].

Очевидно, всем известна яростная борьба Казахстана, его прагматичного Президента Нурсултана Назарбаева, при поддержке суверенитетов всех республик, за сохранение экономических и хозяйственных связей. Напомним, что в начальный период все мечтали о полной свободе, романтически полагая, что за ней придет все. Однако всем еще предстояло пройти долгий и непростой путь от получения независимости до становления полноценного государства, формирования экономического соучастника мировой экономики. Процесс осознания адекватной интеграции в быстро глобализирующемся мире идет медленно, сложно, местами болезненно. Но этот путь неизбежен. И Казахстан ранее всех в силу своего экономического положения осознал и настойчиво боролся за интеграцию.

Такова была экономическая прелюдия независимости. Сразу же надо было решать целый комплекс экономических, социальных и политических задач.

16 декабря 1991 г. был принят Конституционный закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан». Этот момент является точкой отсчета в новейшей истории Казахстана. Основными направлениями экономической реформы в данный период стали деидеологизация и либерализация экономики, под которые подведена законодательная база.

Структура казахстанской экономики, как известно, отличается креном в сторону видов деятельности, связанных с добычей сырья. Проблема сырьевой ориентации экономики страны существует и продолжает углубляться практически в течение всего периода реформ. Данная ситуация во многом вызвана объективными и в целом положительными факторами ускоренного освоения нефтегазовых месторождений, с одной стороны, и роста цен на мировых рынках, повышающими стоимостное выражение объемов продукции добывающих отраслей, - с другой. В частности, в период с 1990 по 2010 гг. добыча нефти, включая газовый конденсат, в Казахстане выросла в натуральном выражении в 3 раза (с 25,8 до 79,6 млн.т.), стали также в 2 раза. За этот же период мировые цены на нефть сорта «брент» выросли примерно в 4 раза. Очевидно, что при столь существенных натуральных и стоимостных факторах роста в добывающих отраслях остальные виды деятельности уступали свои позиции в формировании казахстанского ВВП. Наряду с нарастанием роли добывающих отраслей, другой неоднозначной тенденцией в казахстанской экономике структурного плана стал поступательный рост сферы услуг, опережающий рост сферы товарного производства, что на протяжении 1990-х гг. вело к сокращению доли в ВВП отраслей реального сектора. Однако, после достижения в конце 1990-х гг. некоего «дна» в спаде ряда обрабатывающих отраслей, роль производственного сектора вновь начала расти.

В настоящее время основными видами деятельности по их доле в ВВП страны являются: промышленность (32,2%), торговля (12,3%), транспорт (8,5%), финансовая деятельность (5,3%) и сельское хозяйство (5,2%). Также весьма значительна доля в ВВП такого вида деятельности, как «Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги потребителям» (14,9%), но в данной

макроотрасли агрегируется много различных видов бизнеса, основным из которых является геологоразведка [31].

Если же проследить эволюцию роли в казахстанской экономике наиболее значимых отраслей в течение всего периода реформирования (таблица 2), то можно сделать ряд выводов относительно тенденций структурных преобразований, наблюдавшихся в Казахстане в течение последних двух десятилетий.

Наиболее заметна на представленном графике тенденция восстановления утраченных в начале 1990-х гг. позиций промышленности, вклад которой в ВВП в течение 2000-х гг. повышался, достигнув, согласно итогам 2011г., 32,2%. Следует, однако, отметить, что рост промышленности именно в 2011г. может быть объяснен в значительной мере очень высокими мировыми ценами на добываемое сырье, что предопределило увеличение стоимостных показателей работы горнодобывающей промышленности, доля которой в общем объеме промышленного производства в том же году достигла исторического максимума – 61,6%.

Другой выраженной тенденцией в процессе структурных изменений стало поступательное увеличение в ВВП долей финансовой деятельности и строительства. Доля финансового сектора выросла с 0,8% в 1994 г. до 5,9% в 2011г. В 2011 г. также фиксировался близкий к максимальному значению (9,8% в 2006 г.) уровень доли в ВВП строительного сектора, который достиг 9,4%. Как известно, эти два сектора были тесно взаимосвязаны, поскольку строительный бум середины 2000-х гг. в основном подпитывался бурным кредитованием как строительных компаний, так и покупателей жилья (ипотекой) банками второго уровня. Поэтому вполне закономерно, что после возникновения мирового финансового кризиса в конце 2007г., вызвавшего ограничения фондирования для казахстанских банков, снизилась активность и роль в экономике не только собственно финансового сектора, но и строительства. Эта ситуация нашла отражение в структуре ВВП 2008 г., в котором доля финансового сектора снизилась до 5,3%, а доля строительства – до 8,1%.

Таблица 3 — Доли в ВВП ключевых видов деятельности в 1998 - 2011гг.

Вид деятельности	Год													
	19xx		20xx											
	98	99	00	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Производство товаров	37,9	42,8	46,0	44,8	43,8	42,9	42,5	44,0	44,9	43,4	45,6	44,7	45,1	43,5

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Сельское хозяйство, охота, лесоводство	8,5	9,8	8,0	8,5	7,8	7,7	7,0	6,3	5,4	5,6	5,2	6,2	4,5	5,1
Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1			
Промышленность	24,4	28,2	32,6	30,6	29,5	29,1	29,3	29,8	29,6	28,3	32,2	30,6	32,9	31,4
Горнодобывающая промышленность	7,9	10,4	13,0	11,4	12,1	12,1	13,6	15,8	18,1	15,1	18,7	32,3	21,8	20,9
Обрабатывающая промышленность	12,0	14,1	16,5	16,4	14,5	14,2	13,3	12,0	11,7	11,5	11,8	17,3	17,6	17,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,5	3,7	3,1	2,8	2,9	2,8	2,4	2,0	1,8	1,7	1,7	1,8	1,8	1,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,5	3,7	3,1	2,8	2,9	2,8	2,4	2,0	1,8	1,7	1,7	1,8	1,8	1,9
Строительство	4,9	4,7	5,2	5,5	6,3	6,0	6,1	7,8	9,8	9,4	8,1	7,9	7,7	6,7
Производство услуг	5,7	52,5	48,3	49,4	50,6	51,8	53,4	52,0	51,6	54,3	52,1	53,9	51,7	51,8
Торговля, ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	15,2	13,6	12,4	12,1	12,2	11,6	12,5	11,8	11,4	12,4	12,3	12,2	13,0	12,2

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Гостиницы и рестораны	0,8	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,9	0,9	0,8	0,9	0,9	0,8	1,0	0,8
Транспорт и связь	13,9	12,0	11,5	11,2	11,6	12,4	11,8	11,8	11,5	11,5	11,0	8,3	8,0	7,1
Транспорт	12,3	10,5	10,0	9,7	10,1	10,8	10,1	9,8	9,3	9,0	8,5	8,4	8,5	
Связь	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,7	2,0	2,2	2,5	2,5	2,7	3,1	2,6
Финансовая деятельность	1,7	2,8	3,1	3,4	3,5	3,2	2,9	3,2	4,7	5,9	5,3	5,0	3,6	
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги потребителям	13,1	12,0	10,8	12,1	12,5	14,4	15,3	15,1	14,8	14,8	14,9	15,9	8,6	15,9
Государственное управление	2,9	2,6	2,3	2,0	2,0	1,9	2,2	2,1	1,9	1,9	1,7	2,0	2,1	2,1
Образование	4,5	4,3	3,7	3,6	3,5	3,5	3,7	3,5	3,1	3,3	2,8		3,9	3,2
Здравоохранение	2,7	2,4	2,0	2,1	2,1	1,8	1,9	1,7	1,6	1,7	1,5	1,8	1,7	1,8
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	2,1	2,2	1,9	2,0	2,2	2,1	2,0	1,8	1,7	1,8	1,6	1,9	0,9	1,3
Примечание - Источник: материалы статистического агентства РК														

Если же рассматривать виды деятельности, роль которых в условиях рыночной экономики снижалась, то наиболее явно данная тенденция прослеживается в сельском хозяйстве. Доля сельскохозяйственных отраслей в ВВП за последние 17 лет снизилась втрое – с 16,4% в 1993 г. до 5,1% в 2011 г. Следует, однако, отметить, что при всей неоднозначности структурных сдвигов в экономике Казахстана нынешняя структура ВВП больше соответствует стандартам развитых стран, чем структура начала 1990-х гг., когда начались рыночные реформы. В большинстве стран Европы, США и иных развитых государствах в настоящее время в структуре национальных экономик

доминирует сфера услуг, дающая 70-80% ВВП, тогда как промышленность дает около 10-15, а сельское хозяйство – 2-3%.

Помимо структуры ВВП, в контексте структурных проблем экономики Казахстана важное значение имеет также и рационализация структуры промышленности, поскольку промышленность до настоящего времени остается основным локомотивом экономики, оказывая мультипликативный эффект на все отрасли. Структура промышленного производства в Казахстане в последние пять лет продолжает тенденции 1990-х гг. с постоянным увеличением доли добывающих отраслей и снижением доли отраслей, представляющих высокотехнологичные производства (таблица 4).

Таблица 4 — Изменение структуры промышленного производства в Казахстане в 2004-2011 гг. по основным отраслям, %

Отрасль	Годы							
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Горнодобывающая промышленность	53,4	59,4	57,8	56,9	61,6	61,3	60,3	64,2
- добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	48,6	54,9	53,6	52,2	56,4	52,1	55,9	51,9
- добыча методических руд	4	3,8	3,6	3,9	4,2	4,6	5,3	5,1
Обрабатывающая промышленность	39,7	35,2	37	37,8	33,2	32,2	31,7	29,3
- производство пищевых продуктов	10,5	8,8	8	8,2	7,4	6,1	5,7	4,7
- текстильная и швейная промышленность	1	0,8	0,6	0,4	0,2	0,3	0,2	0,3
- производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	3,5	3,2	2,8	2,5	2,3	2,3	2,7	0,2
- химическая промышленность	1,1	1	0,8	0,9	1,1	1,0	0,9	1,1
- металлургическая промышленность	15,5	13	15,4	15,2	13,8	12,8	13,2	12,4
- производство готовых металлических изделий	0,8	1	1,4	1,5	1,2	1,1	0,8	1,2
- машиностроение	3,3	3,4	3,5	3,6	2,9	3,0	3,1	3,1
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,9	5,3	5,3	5,3	5,3	4,6	4,5	4,7
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,9	5,3	5,3	5,3	5,3	4,6	4,5	4,7

Примечание - Источник: материалы статистического агентства РК

Динамика структуры промышленного производства демонстрирует неуклонное повышение доли добывающих отраслей (преимущественно

(добычи топливно-энергетических полезных ископаемых), при снижении удельного веса обрабатывающей промышленности. Как отмечалось выше, у данной тенденции имеются объективные предпосылки быстрого наращивания объемов добычи углеводородов при параллельном росте цен мировых рынков. Однако имеются и другие причины (негативного плана), связанные с падением объемов производства в ряде отраслей обрабатывающей промышленности после распада единого хозяйственного комплекса СССР и снижения конкурентоспособности продукции высокотехнологичных отраслей. Последствия промышленного кризиса 1990-х гг. не преодолены до сих пор. Так, ни обрабатывающая промышленность, ни третий промышленный вид деятельности (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) до настоящего времени не вышли на уровень дореформенного 1990 г. Согласно итогам 2011 г., индекс физического объема промышленной продукции составлял 79% к уровню 1990г. по обрабатывающей промышленности и 72% - по производству и распределению электроэнергии, газа и воды. Только горнодобывающая промышленность превзошла уровень 1990 г., что произошло в 2002 г.

Соответственно, два разнонаправленных фактора – наращивание объемов нефтегазодобычи при параллельном снижении производства в высокотехнологичных отраслях – обусловили ситуацию неуклонного роста доли добывающих отраслей как в промышленном производстве, так и в ВВП. Так, если в 1991 г. доля добывающих отраслей в промышленном производстве составляла лишь 11% (или 3% ВВП), то в 2011 г. эти показатели составили соответственно 64,2 и 18,7%. Кроме того, можно отметить, что и в структуре обрабатывающей промышленности в рассматриваемый период снижалась доля наиболее высокотехнологичных отраслей, производящих готовую продукцию высоких переделов (машиностроение, химическая, легкая промышленность) в пользу отраслей с меньшей добавленной стоимостью, таких, например, как металлургия. Таким образом, структура экономики Казахстана до настоящего времени, несмотря на ряд принятых и реализуемых государственных программ, остается ориентированный на добывающие отрасли, что предопределяет ее высокую зависимость от конъюнктуры мировых рынков.

От проблем промышленности перейдем теперь к сельскому хозяйству. Среди многих параметров, характеризующих состояние этой отрасли (урожайность, сбор сельскохозяйственных культур, обеспеченность удобрениями, техникой и т.д.), есть один, определяющий, если хотите, внутреннее здоровье, меру устойчивости аграрного сектора. Показатель этот – динамика поголовья скота, и прежде всего крупного рогатого скота. Это безошибочный индикатор как потрясений в аграрном секторе, так и благополучного развития событий. Исторический опыт показывает, что поголовье скота легко потерять, но на восстановление его уходят годы (здесь процесс более инерционный, чем в растениеводстве).

Аграрная политика, как составная часть экономической политики представляет собой упорядочивающую деятельность государства и санкционированных им общественно-правовых институтов по формированию

культурных, социальных, правовых и экономических условий жизни сельского населения.

Аграрный сектор и агропродовольственная система переживают один из труднейших периодов своего развития. Кризисные явления затрагивают как экономическую, так и социальную и другие сферы этой системы.

Ясно, что в настоящее время масштабы развития аграрного сектора явно не соответствуют потребностям страны.

Так, анализируя результаты реформирования аграрного сектора Республики Казахстан, начатого в 1990-е годы, нетрудно заметить, что одним из наиболее негативных последствий реализации рыночной аграрной политики в 1991-2010 гг. явилось существенное сокращение производственного потенциала сельского хозяйства и, как результат, снижение качества жизни в сельской местности. Могли ли предполагать разработчики казахстанских законов, положивших начало реформам в сельском хозяйстве страны, сегодняшнего результата. Абсолютно уверен, что преследовались совершенно иные цели.

Практика последних лет, опыт Казахстана свидетельствуют о том, что отказ от коммунистических идеалов опять потребовал, как и при «утопическом социализме», от народа, особенно сельского населения, огромных жертв. Почему жертвы должны быть значительными, до сих пор не объяснил никто.

Для обоснования вышеизложенных выводов приведем некоторые показатели производственного потенциала сельского хозяйства на текущий момент в сравнении с дореформенным периодом (таблица 5).

Таблица 5 — Важнейшие показатели агропромышленного комплекса Казахстана

Показатели	Единицы	годы				в %		
		1970	1990	2000	2010	1990	2000	2010
						1970	1990	1990
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство:								
Зерно	млн.тг	22,2	28,5	11,5	12,2	128	40	42
Мясо в убойном весе	млн.тг	0,9	1,3	0,6	0,7	144	46	53
Молоко	млн.тг	3,9	5,6	3,7	5,1	143	66	91
Яйцо	млрд.шт.	1,7	4,2	1,7	3,4	247	34	80
Шерсть	тыс.тг.	95,0	107,5	22,3	35,8	113	21	33
Переработка								
Мясо вкл. субпродукты	тыс.тг.	525	899	85	129	171	9	14
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	тыс. тг	795	1470	90	376	185	6	25
Масло растительное	тыс.тг	62	95	61	203	153	64	161

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сахар	тыс.тг	141	433	271	384	307	62	89
Макаронные изделия	тыс.тг	66	133	32	122	201	24	84
Поголовые скота:								
Крупный рогатый скот	млн.гол.	7,2	9,8	4,1	6,5	136	42	66
Овцы	млн.гол.	30,2	36,2	10,0	19,0	120	27	52
Свиньи	млн.гол.	1,6	3,2	1,0	1,5	200	31	46
Лошади	млн.гол.	1,2	1,6	0,9	1,5	133	56	94
Птица	млн.гол.	25,359,3	19,7	34,8	234	33	58	
Примечание - Источник: материалы статистического агентства РК								

Так, доля сельского хозяйства в ВВП сократилась с 34% в 1990 году до 6,5% в 2010 году.

За 12 лет (с 1990 года) площади сельскохозяйственных угодий сократились с 197,6 млн. гектаров в 1990 году до 78,3 млн. гектаров в 2005 году, в том числе пашни с 35,5 до 22,1 млн. гектаров.

Выход земель из сельскохозяйственного оборота, сопровождаемый упадком мелиоративных систем, имеет в итоге ухудшение их качества и, следовательно, осложняет перспективы восстановления масштабов сельскохозяйственного производства.

В результате добровольно-принудительных приватизационных мероприятий в сельском хозяйстве и ограниченности ресурсов произошло резкое уменьшение поголовья скота. Вместо действовавших в 1990 году 4918 сельхозформирований, включая 2695 негосударственных предприятий, на данный период число действующих сельскохозяйственных формирований достигло 161962, а сейчас наблюдается обратный процесс.

Так, на конец 2010 года поголовье крупного рогатого скота составило 66,6% (6500,0 тыс. голов), свиней 39,7% (1500 тыс. голов), исходя от уровня 1990 года.

В 1927 г. поголовье скота в Казахстане превышало 44 млн. голов, а в 1932г. сократилось до 4,0 млн. голов. Причина – обобществление скота. Спустя семьдесят лет картина повторилась: из 35 млн. овец в 1990 году, на конец 2010 года в республике насчитывалось только 19,0 млн. голов. Причина та же: искусственное разрушение хозяйственной инфраструктуры, лишение людей хозяйственных прав. Правда, теперь процесс назывался не коллективизацией, а приватизацией.

Ситуация не замедлила сказаться на смежных отраслях по переработке продукции овцеводства. Так, если прежде производилось по 120 тыс. тонн шерсти в год, то сейчас эта цифра едва достигает 35,5 тыс. тонн.

В неудовлетворительном состоянии находятся сельскохозяйственное машиностроение и промышленность по производству минеральных

удобрений, что отрицательно сказывается на материально-технической оснащённости сельских товаропроизводителей.

Так, производство тракторов для сельского хозяйства в 1990 году составляло 41050 штук, то в 2010 году всего 400 штук, в связи с этим закономерным является сокращение парка тракторов за этот период на 170 тыс. штук.

Степень износа сельскохозяйственной техники составляет 80% и в 2 раза превышает нормативный срок эксплуатации. А производство минеральных удобрений сократилось примерно в 34 раза, поэтому и внесено удобрений в 2010 году на один гектар посева всего 3,3 кг., тогда как в 1990 году этот показатель составлял более 19 кг, хотя статистические материалы свидетельствуют о динамике роста урожайности основных сельскохозяйственных культур.

Не лучшим образом обстоят вопросы производства сельскохозяйственной продукции. Так, производство мяса (в убойном весе) в 2010 году составило 700,2 тыс. тонн, тогда как в 1990 году оно достигло 1559,6 тыс. тонн. И это не исключение, практически такое катастрофическое положение по всем основным видам продуктов питания.

В результате произошло значительное изменение структуры потребления в сторону увеличения в ней доли импортных продовольственных товаров.

По продовольственным товарам, реализуемым в розничной торговле, доля импорта 20%, а в крупных городах – 60%.

Доля импорта колбасных изделий составила 25,9%, консервов мясных и мясорастительных – 52,1%, масла сливочного – 40,7%, сгущенного молока и сливок – 83,2%.

Производство мяса на душу населения в 2010 году еще не достигло уровня 1990 года и составило только 43 кг, молока сократилось соответственно на 7,1% и 314 кг; потребление мяса – на 82,5% и 40 кг; молока – на 8,9% и составило 189 кг.

Удельный вес продовольственных товаров и сырья в общем объеме экспорта Казахстана в 2005 году составил 2%, а импорта – 8%.

Среди многих параметров, характеризующих состояние этой отрасли (урожайность, сбор сельхозкультур, обеспеченность удобрениями, техникой) есть одна определяющая мера устойчивости аграрного сектора. Этот показатель – динамика поголовья скота.

Это безошибочный индикатор как потрясений в аграрном секторе, так и благополучного развития событий.

Потери овец и коз за период с 1928 по 1941 гг. составили 11,0 млн. голов, а вот на пути от социализма к капитализму за период 1990 -1999гг. Казахстан сбрасывает годовую численность овец и коз на 26 млн. голов, т.е. дорога к социализму обошлась стране в абсолютном выражении «дешевле».

В настоящее время среднегодовая численность сельского населения составляет 6491,1 тыс. человек или 43% от общего числа населения республики. Из общей численности сельского населения 3930 тыс. человек являются трудоспособными, в том числе самостоятельно занятые составляют

2600,3 тыс. человек, которые в нынешней ситуации имеют большие «перспективы» пополнить ряды безработных.

Одной из наиболее значимых причин снижения качества жизни в сельской местности является, безусловно, сокращение уровня заработной платы в сельском хозяйстве.

Так, среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по итогам деятельности за 2010 год составила 14976 тенге, а в целом по экономике 34060 тенге, т.е. больше чем в два раза по сравнению с сельчанами. Аналогичный показатель в 1986 году по сельскому хозяйству составил 216 рублей, а средняя денежная заработная плата в целом по народному хозяйству составляла 236 рублей.

Вместе с этим удельный вес вкладов сельского населения в сберегательных кассах в 1986 году составил 33% от общего объема вкладов населения республики, т.е. число вкладов в сельской местности составляло 2321 тыс., а сегодня в сельской местности отсутствует даже специализированный сельскохозяйственный банк.

Эти и другие экономические деформации привели к сегодняшнему результату в аграрной сфере, т.е. безудержному росту цен на сельскохозяйственные продукты, и как следствие – ухудшение качества жизни основной доли населения страны.

И здесь любопытно то, что все чиновники правительства, например, причину резкого роста цен на хлеб единогласно объясняют рыночными факторами (через спрос, цену, предложение и т.д.) или изменением мировой конъюнктуры под воздействием макроэкономических факторов.

При этом эти чиновники упускают основополагающие особенности социально-ориентированной рыночной экономики, к чему стремится Республика Казахстан (ст.1 Конституции Республики Казахстан), базирующиеся на принципе свободы, рыночного хозяйствования в сочетании с социальным порядком и прогрессом.

Основная причина происходящего - отсутствие в стране рациональной аграрной политики и аграрной реформы как системного процесса, осуществляющегося сельхозпроизводителями и государством; неадекватность действий, предпринимаемых республиканскими и региональными аграрными властями, масштабу и характеру проблем АПК. Либерализация экономики и отход от протекционизма возможен только тогда, когда будет достигнут уровень экономической эффективности сопоставимый с мировым, и когда будет решена проблема продовольственной безопасности.

Ведь рынок – это эволюционно возникшая форма организации хозяйствования, и он представляет собой одно из важнейших достижений цивилизации. Но его формирование – многовековой процесс естественного отбора эффективных форм воздействия на людей в экономической сфере жизнедеятельности.

Таким образом, отсутствие прочной теоретической базы аграрной политики переходного периода рано или поздно должно привести к системному кризису. Или объяснение, что хлеб подорожал ввиду роста мировых цен на

зерно, также является малоубедительным, так как Республика Казахстан является экспортером зерна, а не импортером.

Следовательно, рост цен на зерно может только стимулировать экспорт, на что правительство обязано противопоставить имеющиеся в наличии фискальные инструменты.

Активное участие государства в воспроизводственном процессе всего продовольственного комплекса характерно для любой страны с рыночной системой.

Фермер, торговец, переработчик сельскохозяйственной продукции при всей кажущейся независимости учитывают курс государственной аграрной и продовольственной политики.

Причем, меры принимаемые государством по поддержанию равновесия между спросом и предложением, защите отечественного производителя и проведению структурных и социальных преобразований на селе, носят не только экономический, но и внеэкономический, административный характер.

И ведущую роль во всей системе государственного регулирования экономики играет поддержание соответствующего уровня цен и ценового равновесия, поскольку разбалансировка ценового механизма приводит к кумулятивным разрушительным последствиям. Взрывоопасность роста цен в сфере продовольствия настолько велика, что именно сюда государство в первую очередь направляет средства. Они необходимы, с одной стороны, для поддержания нормального воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, а с другой – для сдерживания процессов инфляции и для защиты интересов потребителей.

Система государственного регулирования цен во всех странах с развитой рыночной экономикой примерно одинакова: установление верхних и нижних пределов колебания цен, индикативной и условной цены, которую государство стремится поддерживать.

Инструментом регулирования здесь служат скупка и продажа сельхозпродукции в целях товарной интервенции и поддержания желаемого уровня цен.

Проблемы аграрного сектора особую актуальность вызывают, когда в настоящее время Республика Казахстан находится перед вступлением ВТО.

В научной периодической печати вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) трактуется не однозначно. Ряд авторов достаточно оптимистично смотрят на вступление Казахстана в ВТО. В частности они считают, что следствием присоединения явится эффективное включение емкого казахстанского рынка в международную торговую систему. В рамках обязательств, которые Казахстан возьмет на себя по итогам переговоров, наши партнеры получают стабильный и предсказуемый доступ на казахстанский рынок товаров, услуг и капитала.

По мнению отдельных зарубежных экспертов присоединение Казахстана к ВТО, в частности к соглашению по сельскому хозяйству, должно оказать в целом благоприятное воздействие не только на внешнюю торговлю продовольствием, но и на развитие продовольственной системы страны.

Другие, наоборот, считают, что, при полном выполнении обязательств по вступлению в ВТО, Казахстан по существу лишается прав регулирования внешней торговли и принятия мер по защите отечественного сельского хозяйства, и если это будет реализовано, то в целом влияние на отечественное сельское хозяйство будет негативным.

В целом многие специалисты обращают внимание на то, что механическое распространение на Казахстан правил Уругвайского раунда по присоединению к ВТО, разработанных под влиянием стран-экспертов и принятых без участия казахстанской стороны, может иметь негативные последствия, закрепляя неблагоприятный внешнеторговый режим, и содержать требования по ликвидации производственного субсидирования казахстанского сельского хозяйства. Мы же считаем, что в плане общей глобализации и интеграции Казахстана в мировое хозяйство требуется особая осторожность, чтобы умело и по возможности эффективно отстаивать национальные интересы.

Вступление Казахстана в ВТО очень беспокоит сельские хозяйства, где износ техники составляет до 80%, низкая культура земледелия и животноводства говорит о том, что при вступлении в ВТО мы остаемся работать на данном рынке – утопия [31]. Жестких условий конкуренции не выдержит в первую очередь сельское хозяйство. Особенно при нынешнем его состоянии. Насчет сельского хозяйства Казахстану еще придется договориться с партнерами по многим позициям. Правительство Казахстана намерено ускорить процесс вступления Казахстана, во Всемирную торговую организацию. Однако для того, чтобы ускорить или замедлить этот процесс, необходимо конкретнее представлять преимущества или недостатки от членства нашей страны в этой международной организации (таблица 6).

Таблица 6 — Преимущества и негативные последствия для сельского хозяйства

Преимущества для сельского хозяйства	Возможные негативные последствия для сельского хозяйства
1	2
Мировая экономика вошла в XXI век, находясь, в активной фазе глобализации, затронувшей все сферы общественной жизни, включая сельское хозяйство. Международное разделение труда в рыночных условиях объективно вызывает торговый обмен сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Республика Казахстан в настоящее время вынуждена импортировать многие виды продовольственных товаров. Являясь членом ВТО, она сможет более достойно защищать свои интересы, с учетом многосторонних правил этой международной организации.	Если учесть худшие природно-климатические условия Казахстана для развития аграрного производства, неудовлетворительное финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей, хозяйствующим субъектам села будет трудно конкурировать на внешних рынках со своими конкурентами.

Продолжение таблицы 6

1	2
<p>В целом, членство в ВТО не вступает в противоречие с национальными интересами полноправных членов этой организации, а наоборот, способствуют их реализации. Кроме того, функционирование ВТО свидетельствует о том, что еще ни одна страна не вышла из состава этой организации, а наоборот, число участников постоянно растет за счет государств, имеющих статус наблюдателя ВТО.</p>	<p>Либерализация рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия может вызвать повышение продовольственной зависимости нашей страны от внешних поставок.</p>
<p>Многосторонние правила ВТО дают возможность цивилизованной защиты казахстанских экспортеров на внешних рынках. Кроме того, Республика Казахстан сможет вести переговоры по уличению условий ограничений на поставку услуг и др.</p>	<p>Из Казахстана, как представляется, будет экспортироваться более чистая в экологическом плане сельскохозяйственная продукция в обмен на низкокачественные продовольственные товары стран, использующих высокоиндустриальные технологии.</p>
<p>В настоящее время материально-техническая база сельского хозяйства находится в неудовлетворительном состоянии и участие в ВТО повышает возможности Казахстана для привлечения иностранных инвестиций, что создают условия приемлемой для развития аграрного производства модели инвестиционного процесса.</p>	<p>К негативным последствиям следует также отнести сокращение мер внутренней поддержки сельскохозяйственных организаций и что условия господдержки для нашего сельского хозяйства будут не самые приемлемые, если ВТО не предоставит Казахстану особый режим регулирования аграрного производства.</p>
<p>Республика Казахстан практически не имеет опыта регулирования хозяйственной деятельности и торговли в рыночных условиях международного уровня. В этой связи после вступления в ВТО Казахстан сможет принять участие в выработке новых правил международной торговли с учетом интересов сельского хозяйства.</p>	
<p>Вступление в ВТО будет способствовать проведению инновационной политики, что позволит качественно улучшить условия сельскохозяйственного производства.</p>	
<p>Примечание-Подготовлено автором</p>	

Учитывая вышеизложенное по вступлению Казахстана в ВТО, мы считаем, что необходимо принятие целенаправленной внешнеторговой концепции, которая учитывала бы следующие рекомендации [33-34]:

а) правительство должно располагать необходимой законодательной базой, приведенной в соответствие с нормами и правилами ВТО, и эффективным государственным механизмом регулирования ВЭД. Объективно требуются как усиление регулирующих и контролирующих функций

государства в области ВЭД, так и восстановление управляемости экономики в форме, адекватной рыночным отношениям;

б) необходимо расширение штата и активизации работы Правительственной комиссии по защитным мерам. Учреждение эффективной информационной базы и института экспертных оценок для доказательств ущерба или угрозы ущерба и т.д.;

в) внешнеэкономическая открытость должна представлять собой постепенный процесс, который имеет свои этапы, цели, структурные особенности, а также должен развиваться в тесной увязке с общим ходом преобразований казахстанской экономики. Зарубежный опыт показывает, что протекционистские, защитные меры эффективнее применять как часть структурной инвестиционной политики, которая должна быть частью долгосрочной стратегии экономического развития;

г) необходимо иметь стратегию развития на основе баланса экономических интересов Казахстана как государства (обеспечивающих ее экономическую безопасность и целостность) и интересов отдельных групп предпринимателей, производителей, коммерсантов и потребителей всех форм собственности;

д) необходимо провести тщательные исследования о характере и степени защиты отдельных, жизненно важных секторов отечественной экономики в настоящее время, в ближайшей и отдаленной перспективе с точки зрения стратегии экономического развития, установить пределы возможных тарифных уступок и т.п., при этом необходимо оценить:

1) влияние тарифной политики на объемы (производства, потребления, экспорта и импорта), уровень цен (производителя, розничных, экспорта и импорта), а также поступлений в бюджет от внешней торговли;

2) влияние налога с продаж на объемы (производства, потребления, экспорта и импорта) уровень цен (производителя, розничные, экспорта и импорта), а также поступлений в бюджет;

3) влияние величины расходов на питание на объемы производства, потребления, экспорта и импорта, а также уровень цен;

4) влияние тарифной и налоговой политики на уровень производства, потребления, экспорт и импорт, а также на цены (производителя, розничные, экспорта и импорта) и поступления в бюджет;

е) необходимо избежать фиксации в международных договорах нынешней крайне неблагоприятной ситуации, не придавать ей институционального характера, который потом будет трудно изменить;

ж) необходимо выдвинуть условия о гарантиях нормального развития отечественного сельского хозяйства, особенно имея в виду неблагоприятные условия производства и неудовлетворительное состояние отрасли. К числу этих условий должны относиться отказ от обязательств по замораживанию нынешних низких таможенных пошлин, свобода в установлении компенсационных сборов и акцизов. Должен быть обеспечен весь арсенал применения ценовых и финансовых рычагов;

и) нужно обеспечить свободу по субсидированию производства и учетом особенностей нынешнего состояния сельскохозяйственного производства, т.к. автоматизм действия Уругвайского раунда, не скорректированного на казахстанскую действительность может иметь только отрицательный результат;

к) необходим не только учет специфики Казахстана, но и длительный переходный период, который бы позволил провести необходимые меры по приведению в соответствие казахстанского законодательства и хозяйственной практики с положениями ВТО.

Вступая в ВТО Казахстан в первую очередь защитит интересы экспортеров, потому что члены ВТО представляют всем его участникам льготы по импорту, а кто у нас экспортеры?

В основном это предприятия, экспортирующие продукцию цветной и черной металлургии: медь, редкие и драгоценные металлы, стальной прокат, нефть и газ, у которых без вступления Республики Казахстан в ВТО финансовые состояния стабильнее.

Таким образом, мы считаем, что Казахстан может вступить в ВТО только на тех условиях, которые устраивают его с точки зрения экономической безопасности, не препятствуют проведению тех структурных преобразований, которые обеспечат ему достойное место в мировом сообществе. К сожалению, такие условия пока еще не разработаны. В противном случае поспешное вступление в ВТО может привести к краху жизненно важных предприятий и отраслей, росту безработицы и обострению социальных отношений, что по своим последствиям перекроет все выгоды от членства в этой организации.

2.2 Анализ финансового рынка Казахстана в условиях мирового кризиса

Рост взаимозависимости национальных экономик – объективная тенденция развития международных экономических отношений. Государства, устанавливающие высокие протекционистские барьеры внешнеэкономическому сотрудничеству, ухудшают эффективность экономики и обрекают ее на отставание по сравнению с развитыми странами.

Глобализация создает единый мировой финансовый рынок, влияние которого на развитие национальных экономик сопоставимо с воздействием государств. Сами же глобальные рынки капитала регулируются преимущественно на национальном уровне, что создает угрозу системного финансового кризиса, который затронет все страны. Финансовые институты и информационно-коммуникационные технологии позволяют практически мгновенно перемещать капиталы из страны в страну. Мобильность международных капиталов создала угрозу потери независимости национальным финансовым системам.

Последние мировые события показывают, что в экономическом аспекте мировые глобализационные процессы ведут к росту взаимозависимости государств. Вследствие этого происходит их объединение в региональные экономические союзы с учреждением наднациональных управленческих структур. Самым наглядным подтверждением является создание и

функционирование Евросоюза. Но обратной стороной данных процессов можно считать следующий факт: чем больше экономически взаимозависимыми друг от друга становятся государства, тем больше они впадают в зависимость от мировой финансово-банковской системы, в ведении которой находятся крупнейшие транснациональные корпорации.

Большинство транснациональных корпораций (компаний) в своей организационной структуре имеют три основных блока:

- индустриально-промышленный;
- финансово-экономический;
- торгово-коммерческий.

Все три блока являются равноправными и несут полную ответственность за выполнение возложенных на них функций. Однако финансово-экономический блок относительно двух других отличается тем, что именно он обеспечивает нормальное функционирование всех структурных подразделений корпорации за счет осуществления финансово-кредитной деятельности в международных масштабах. А это предусматривает наличие в структуре транснациональной корпорации сети финансово-кредитных учреждений, в которую входят банки, страховые компании, инвестиционные фонды и другие финансовые организации, имеющие разветвленную систему филиалов и отделений по всему миру. Таким образом, происходит замыкание и слияние деятельности транснациональных корпораций с элементами мировой финансово-банковской системы.

На сегодняшний день ведущие транснациональные корпорации имеют бюджеты, превышающие бюджеты некоторых стран. Из 100 наибольших экономик в мире 52 – транснациональные корпорации, остальные – государства [35,38]. Вместе с тем для транснациональных корпораций, обеспечивающих любые потребности современного мирового сообщества, не существует национальных или каких-либо других более важных интересов, кроме извлечения максимальной прибыли для своих владельцев.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в целом транснациональные компании контролируют 70-90% рынков товаров, услуг, технологий. Они являются главными экспортерами капитала и контролируют 90% прямых зарубежных инвестиций. Годовые объемы продажи ведущих транснациональных компаний иногда сравнивают с показателями валового национального продукта отдельных стран [37,38].

При таких показателях вопросы глобальной экономики естественным образом становятся вопросами мировой политики. А это наводит на мысль, что за подавляющим большинством международных политических проблем и конфликтов стоят силы, которые используют их в первую очередь для реализации собственных финансово-экономических интересов.

Опора на самофинансирование, низкая капитализация банковской системы, недостаточное развитие рынка корпоративных облигаций не позволяли активно использовать национальные сбережения. В большей мере как государственные, так и частные сбережения уходили за рубеж, в том числе и в виде накопленных государственных резервов, а потом эти же средства

путем выпуска евробондов и привлечения синдицированных банковских кредитов заимствовались для инвестирования в казахстанские компании.

Привлечение ресурсов для финансирования инвестиций может осуществляться как через банки с использованием кредитных механизмов, так и непосредственно на рынках капитала. Но казахстанская финансовая система не очень хорошо выполняет эти функции, особенно в случае сложных и крупных проектов, которые до сих пор реализовывались лишь с помощью государственных средств или средств госкомпаний.

Рост цен на нефть обусловил повышение рейтингов казахстанских компаний и банков и снижение стоимости заимствований за рубежом. Такая ситуация не способствовала совершенствованию институциональной базы финансового сектора, формированию инструментов развития важнейших секторов экономики, включая доступ малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам.

Сбережения нефинансового сектора существенно меньше его внутренней задолженности. До середины 2008 г. Этот дисбаланс финансировался за счет притока капиталов с внешних рынков, но затем начался их отток.

Резко сократились возможности привлечения средств для финансирования инвестиций в основной капитал, а риски финансирования крупных проектов существенно возросли.

Во-первых, финансовый кругооборот, настроенный на приток дешевых денег, не стимулировал поиск вариантов их эффективного использования, способствовал опережающему развитию институтов, обслуживающих спекулятивный оборот, а не оборот товаров и инвестиций в основной капитал. В целом это привело к образованию пузырей в казахстанской экономике.

Во-вторых, возрастающая включенность крупного казахстанского бизнеса в мировые товарные и финансовые рынки обусловила быстрый рост капитализации отечественных компаний, что также содействовало притоку дешевых денег, а вместе с ними – импорту пузырей, возникших в мировой финансовой системе.

Пакет антикризисных мер, принятых властями в оперативном порядке, предусматривает вливание в экономику огромных средств, однако его эффективность в ряде случаев не очевидна. Более того, размеры «антикризисного пакета», а также быстрое сокращение валютных резервов вызвали озабоченность на мировых финансовых рынках, что ослабило положение Казахстана и казахстанских эмитентов на мировых площадках.

Как известно, наибольшие потери от кризиса несут страны, ставшие пленниками рыночных мифов, которые особенно активно реанимируют и навязывают обществу финансово-спекулятивный капитал – наиболее уродливая и асоциальная разновидность современного капитала. Историческими предшественниками биржевика являются ростовщик, фальшивомонетчик, меняла, спекулянт и т.п. Раньше эта деятельность осуществлялась индивидуальным или мелкогрупповым способом. С появлением технотронной инфраструктуры биржевых операций она осуществляется корпоративно и

транснационально, организована в государственном и межгосударственном масштабе.

Финансово-спекулятивный капитал нашего времени – это не только деньги, финансовые учреждения, ценные бумаги, фондовые и товарные рынки. Это еще идеология и ее массовая пропаганда, направленная на идеализацию нетрудового обогащения, на его представление как «игрового».

Это же недопустимо, что при годовой сумме ВВП в 65-70 триллионов долларов, по опубликованным в СМИ данным, сумма денежных средств, вложенных в ценные бумаги, составляет 500 триллионов долларов США [39]. Иными словами, сумма ценных бумаг во много раз превышает объем денег, необходимых для удовлетворения платежного оборота реального производства. Конечно, определенная часть этих ценных бумаг отражает капитал, вложенный в реальное производство. К сожалению, такой статистики не существует. Но солидная доля стоимости указанных бумаг является результатом спекулятивных операций, т.е. представляет собой фиктивный капитал. Не случайно во время кризисных ситуаций стоимость ценных бумаг на фондовых биржах резко падает. Созданные спекулятивные пузыри лопаются, и обладатели ценных бумаг терпят убытки, а некоторые становятся банкротами. За примерами далеко ходить не надо. Достаточно сейчас посмотреть, как во всем мире падают фондовые индексы.

Возникает вопрос: кому такой дикий рынок нужен? Рынок ничем не обеспеченных бумажек и очень часто рынок финансовых пузырей. И по крупному счету он доступен только ловкачам и хапугам в ущерб всему человечеству. Из-за них мы приближаемся к глобальным финансовым катастрофам. Ведь совершенно прав экс-президент Франции Николя Саркози, сказавший: «Если мы не вмешаемся через власть и управление, то наша система будет сметена новыми экономическими и политическими кризисами» [39].

Выход из создавшегося положения, прежде всего надо вернуть фондовым биржам их первоначально определенные функции, т.е. мобилизация капиталовложений в реальное производство. Далее было бы целесообразно законодательно запретить поднимать рыночный курс ценных бумаг, при котором возникает фиктивный капитал, установив при этом строгий учет и отчетность по видам реализованных ценных бумаг и их продавцам. Акции должны продаваться и перепродаваться только по номинальной стоимости с увеличением на годовую стоимость дивидендов, а также комиссионные сборы и налоги. В спекулятивных операциях фондовых бирж значительное место занимают банки. На юбилейном Давосском форуме в своем выступлении президент Франции Н.Саркози заявил: «Если мы не изменим правила работы банков, оставим без изменения правила кредитования и бухгалтерского учета, то чего еще нам ждать от такого капитализма, как сегодня?». Незадолго до начала Давосского форума и президент США Барак Обама предложил законодательно запретить банкам заниматься спекуляциями и финансировать спекулятивные фонды. Однако до сих пор эти благие намерения остаются только на уровне разговоров [39].

Не секрет, что именно идеологией финансово-спекулятивного капитала пронизаны одиозные направления экономической мысли, претендующие ныне на господство, или так называемый мейнстрим. Прежде всего, это неоконсерватизм, приверженный прямой апологии господства частного капитала. Ныне он чаще всего выдает себя за неолиберализм, который тоже подчинен апологии частнокапиталистической собственности, но включает в свой арсенал более тонкие и околичные методы, с апелляцией к абстрактному либерализму, абстрактному рынку, абстрактной демократии.

Важно уметь разбираться в том, о каком либерализме идет речь. Прямым выразителем идеологии финансово-спекулятивного капитала выступает либерал-монетаризм.

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Если в бытность СССР основной целью для либерал-монетаризма была плановая система хозяйствования, то сейчас главный удар обрушивается против государства. Антисоветская направленность неолиберализма трансформировалась в антигосударственную. Это тоже не укрылось от ученых.

Например, Гж. Колодко прямо указывает, что «неолиберализм» сделал государство и его регулирующую практику врагом номер один». При этом, конечно, научных доводов либерал-монетаристы не приводят: они навешивают на государство ярлык плохого собственника и утверждают, что эффективность частного собственника намного выше. Реальных доказательств этого не существует. В современной практике применяются обе формы собственности, причем государственная чаще используется там, где частная собственность и рынок оказались неспособными решать общественно важные задачи. В США «целые отрасли промышленности формировались путем инвестирования федеральных средств на НИОКР – производство средств вычислительной техники, ракетостроение и др.». Переводилась частная собственность в государственную и для обуздания биржевого капитала, раскачавшего экономику до кризисного состояния в 1929-1933гг. Именно государственный сектор позволил повысить темпы научно-технического прогресса, вывести ведущие страны на более высокий уровень материального благосостояния населения. Уместно привести еще один пример. После экономического разрушения СССР, выступая в американском нефтяном институте (ноябрь 1991г.), премьер-министр Великобритании М.Тэтчер заявила: «Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Ее практически не существовало. Я имею в виду угрозу экономическую [39]. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах».

Подобное сравнение двух стран можно рассматривать как сравнение двух форм и систем собственности. В западных странах преобладающей была частная собственность, в Советском Союзе – государственно-централизованная.

В постсоветском Казахстане за два десятилетия рыночных реформ практика не дала доказательств, чтобы эффективность частной собственности превышала эффективность прежней, государственной. Имеются лишь единичные позитивные примеры, однако это тот случай, когда исключения только подтверждают правило. В целом же частная собственность оказалась экономически абсолютно неэффективной – это факт, который неоспорим, ибо доказан падением уровня производительности труда и конкурентоспособности, а также уровня и качества жизни большинства населения. Наконец, в системе частной собственности не появились, да и не могли появиться настоящие организаторы крупного современного производства, какими славилось советское народное хозяйство.

Господство частной собственности несовместимо с подъемом экономики Казахстана. Оно не имеет экономического обоснования. Если у него есть какое-то обоснование, то сугубо идеологическое и политическое. В интересах экономического возрождения Казахстана, которое требует прежде всего преодоления деиндустриализации, главенствующее положение должна занимать государственная собственность. Без установления ведущей роли государственной собственности немыслимо развитие ни промышленности, ни сельского хозяйства, которое в результате рыночной земельной и аграрной реформы практически утратило способность обеспечивать продовольственную безопасность.

Другой методологический порок – понимание роста услуг как замены ими материальных благ. На самом деле потребление продуктов питания или энергии нельзя заменить потреблением информации, развлечений, осуществлением нотариальных действий. Наконец, сторонники «общества услуг» считают, что потребление услуг может расти бесконечно, соответственно и повышение благосостояния населения может быть столь же неограниченным, как информация. Но «информационный» критерий тоже ошибочен.

Последствия глобальной турбулентности, значительно усилившейся во второй половине 2008 года, проявились более болезненно на состоянии отечественного финансового сектора и экономики страны в целом. Заметнее ослабление кредитной активности банков, снижение цен на основные статьи казахстанского экспорта и их влияние на динамику экономического роста, усиление внутренних рисков и существенное ограничение традиционных источников фондирования потребовали оперативных, скоординированных и более кардинальных стимулов в рамках экономической политики с целью сохранения доверия к финансовой системе и обеспечения финансовой стабильности в стране.

Вторая «волна» мирового финансового кризиса, вызванная банкротством крупнейших мировых финансовых институтов и спровоцировавшая усиление волатильности на фондовых, товарных рынках и углубление кризиса доверия на денежных рынках, оказала свое негативное влияние в той или иной степени на состоянии практически всех сегментов отечественного финансового сектора,

ключевые показатели, развития которых продемонстрировали самые низкие темпы роста за последние годы, а в некоторых случаях даже снижение.

В Казахстане – в силу доминирующего положения банковского сектора в системе финансового посредничества основные риски, угрожающие финансовой устойчивости, приходится на национальный банковский сектор.

Проблемы обеспечения устойчивости банковского сектора охватывают самые различные аспекты анализа и занимают одно из приоритетных мест в деятельности аналитиков, ученых и практиков финансовой сферы.

В связи с этим, я счел необходимым, более подробно остановиться на некоторых аспектах причины кризиса, а также на отдельных вопросах совершенствования устойчивости банковского сектора.

Общепринятого определения системного банковского кризиса нет, но существует множество его характеристик.

В целом банковский кризис можно понимать как стремительное и масштабное ухудшение качества деятельности множества банков под воздействием неблагоприятных факторов, проявляющихся в неспособности значительного числа банков выполнять свои объективно необходимые функции в экономике [40].

В международной практике кризис банковской системы может означать, наличие хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- падение курса национальной валюты на 25-30% и более за несколько месяцев и такое же резкое сокращение валютных резервов. Золотовалютные резервы Национального Банка с начала ухудшения ситуации на финансовых рынках (август-октябрь 2007 г.) сократились примерно на 6 млрд. долларов США или на 25-26%;

- в значительном числе регионов страны мало или вообще отсутствуют банковские учреждения, в результате предприятия, организации и население в значительной мере или практически полностью лишены возможности получать банковские услуги;

- коммерческие банки недостаточно взаимодействуют с предприятиями и организациями реального сектора экономики, в ощутимой мере изолированы от них. В Республике Казахстан из-за дороговизны кредитных ставок абсолютно невыгодно осуществление инвестиций в производство;

- Национальный Банк Республики Казахстан плохо справляется со своими функциями и задачами, в частности как кредитор последней инстанции или как орган валютного контроля в Республике Казахстан. Это может означать, что Национальный Банк своими действиями или бездействием допускает такую ситуацию, когда основные принципы формирования и функционирования эффективной банковской системы начинают выполняться все хуже и все более некачественно;

- реальный сектор экономики в целом или значительные его части пребывают в кризисном состоянии. В республике кроме добывающей отрасли, и то за счет ценового фактора, весьма затруднительно другие отрасли отнести в категорию динамично развивающихся секторов экономики (сельское хозяйство, перерабатывающая и энергетическая промышленность и др.);

- банки недостаточно или неэффективно взаимодействуют друг с другом. Так, межбанковские займы в структуре совокупных активов банковского сектора составляют всего 2,3% и имеют тенденцию к снижению;

- значительное число банков либо вовсе не в состоянии оказывать клиентуре базовые банковские услуги, прежде всего кредитные, либо не способны оказывать их на приемлемых для клиентов условиях и на надлежащем качественном уровне.

Кредитование экономики на протяжении августа-ноября 2007 года практически приостановлено, либо кредитные услуги оказываются в основном за счет ресурсов правительства, либо в незначительных суммах за счет погашения ранее выданных ссуд.

Таким образом, был ли в августе 2007 г. В Казахстане банковский кризис?

Исходя из перечисленных обстоятельств, можно утверждать, что элемент кризиса банковской системы вполне присутствовал, и форма проявления кризиса носила поверхностный, а не глубокий уровень.

Банковская система устояла «на ногах» благодаря мощи государства и принятым антикризисным мерам Правительства и Национального Банка, адекватным глубине кризиса.

Другой вопрос причины кризиса и «цена» преодоления их. Причины кризиса необходимо разделить на внешние и внутренние, имея в виду под первыми те причины, которые зарождаются и зреют во внешней для всех банков среде и от последних не зависят, а под вторыми – причины, которые возникают внутри банковской системы или банка, являются их собственными «продуктами» и вполне им подвластны.

На мой взгляд, наличие факторов кризиса первоначально заложено в модели развития банковской системы Республики Казахстан.

В принципе каждого из выше указанных факторов самого по себе достаточно, чтобы кризис системы стал реальностью. Однако обычно кризис характеризуется совокупным действием всех или многих из таких факторов.

В целом финансовый сектор, ввиду высокой зависимости от внешних заимствований, первым ощутил на себе влияние кризиса на отечественный рынок, что начало ощущаться уже со второй половины 2007 года.

Однако благоприятная внешнеторговая конъюнктура наряду с продолжающимся привлечением ресурсов с внешних рынков в 2007-м и первой половине 2008 года отодвинула прогнозы напряжения с банковской ликвидностью, которая ожидалась из-за ухудшения доступа к зарубежным займам. Со второй половины прошлого года практически прекратился доступ на внешние рынки капитала, в последние месяцы к этому добавилось и падение цен на сырьевые товары, что продолжало оказывать влияние на ситуацию в финансовом секторе и на протяжении большей части текущего года.

В условиях сокращения притока валюты наряду с высоким спросом на нее, связанным, в частности, с необходимостью погашения и обслуживания огромного внешнего долга, власти были вынуждены пойти на резкое ослабление курса тенге к доллару США. Девальвация тенге наряду с улучшением ценовой конъюнктуры, с одной стороны, позволила нарастить

золотовалютные резервы Национального Банка, снизила девальвационные ожидания. С другой стороны, эта мера усугубила и без того сложное положение в банковской системе, имела множество других негативных последствий, в том числе отразилась на индикаторах экономики и социальной сферы в долларовом измерении. Относительно неплохие темпы роста в уходящем году наблюдались на депозитном рынке. На конец октября 2009 г. Объем депозитов в банках второго уровня увеличился более чем на 20% и составил около 6,5 трлн. Тенге. Без учета курсовой переоценки валютных депозитов темпы роста можно оценивать на уровне порядка 7%, что в условиях кризиса выглядит неплохо. На указанную дату на 6,7%, почти до 8 трлн. Тенге, выросли и объемы кредитов банков в экономике. Но если не учитывать эффект девальвации тенге, то объемы кредитования по сравнению с показателем на конец марта сократились почти на 200 млрд. тенге, несмотря на рост ликвидности банков.

Наиболее неудачным уходящий год сложился для банковской системы Казахстана. Государственная поддержка крупных банков позволила избежать системного кризиса, но качество кредитного портфеля банковской системы продолжало ухудшаться. Рост расходов на создание резервов на возможные потери по ссудам обернулся тем, что год завершится колоссальными убытками и беспрецедентно высоким размером отрицательного капитала банковской системы [40,41].

Валовый внешний долг Казахстана с момента обретения независимости увеличивался быстрыми темпами и к концу 2011 года достиг рекордного уровня \$ 122,8 млрд. или 82% от ВВП. И это притом, что после начала в 2007 году финансового кризиса доступ к внешним рынкам заимствования для развивающихся стран был ограничен [42].

К началу 2009 года возможности казахстанских эмитентов самостоятельно привлекать внешнее финансирование снизились до нуля. Тогда как ситуация с графиком погашения внешних обязательств была несравнимо напряженней (за год свыше \$13 млрд.). А основная доля платежей по внешним долгам приходилась уже на БТА, Альянс банк, что дало формальный повод правительству для их национализации.

В настоящее время внешние кредитные рынки восстанавливаются, чему подтверждение – динамика спредов между ставками на мировых финансовых рынках и базовыми ставками, которые достигли минимальных уровней с начала кризиса.

В структуре стран-кредиторов Казахстана существенную долю номинально занимают Нидерланды (37,3%), прежде всего за счет мягкой фискальной и регулятивной политики, в результате которой казахстанские эмитенты предпочитают проводить листинг евробондов на биржах данной страны, но основные обороты проходят на биржах Лондона (LSE) и реальные бенефициары во многом не из Голландии (таблица 7).

Таблица 7 — Валовый внешний долг Казахстана по странам-кредиторам на 30.09.2011г. (млн.долларов США)

Наименование стран	на 30.11.11	В том числе по секторам		
		Гос-ный	Банки	Другие сектора
Нидерланды	28 548	0	28 216	381
США	12 548	0	12 385	113
Великобритания	21 863	325	11 480	10 058
Китай	13 247	0	2448	10 799
Франция	7015	0	14	7001
Япония	4508	980	58	3470
Швейцария	2545	0	0,5	2545
Австрия	1038	0	757	282
Германия	1307	20	420	866
Международные организации	5039	2800	536	1702
Российская Федерация	2792	0	149	2644
Люксембург	771	0	1	770
Всего	122 865	4 907	16 511	10 147
Примечание - Статистический бюллетень на 1.08.2009 г.				

Также Нидерланды являются благоприятной оффшорной зоной для структурирования инвестиций, поэтому многие проекты в Казахстане финансируются через управляющие компании из этой страны. Так, \$ 28,5 из \$ 122,8 млрд. прямых иностранных инвестиций в Казахстан пришли через Нидерланды.

США занимают существенную долю в структуре стран-кредиторов (10,6%), финансирование оттуда в основном направляется в виде прямых инвестиций в казахстанские проекты (\$ 12,5 млрд.), прежде всего в нефтегазовый сектор.

Великобритания (18,0%) и Китай (11,0%) также занимают существенные позиции, но в отличие от США финансовые потоки из этих стран направляются на чистое кредитование казахстанских заемщиков реального сектора.

Примечательным фактом является незначительная позиция России (2,3%) в структуре стран-кредиторов Казахстана, причем этот показатель абсолютно не сопоставим с уровнем взаимных торговых оборотов. В этом отношении Россия уступает даже таким странам, как Япония (4,1%).

Следует отметить, что начиная с 2009 года позиции стран-кредиторов Казахстана изменились в пользу Китая, стран Ближнего Востока и международных финансовых организаций. Казахстан пока не реализовал крайний вариант привлечения финансирования – кредиты МВФ, благодаря чему кредитные рейтинги страны сохраняются на хорошем уровне.

В разрезе отраслей по уровню долговой нагрузки можно выделить финансовую деятельность (доля 10,7%) и деятельность по проведению геологической разведки и изысканий (39%), куда в основном и идут прямые

иностранные инвестиции. Также сильные позиции имеет сектор строительства (34%).

Таким образом, в Казахстане за анализируемый период темпы роста внешнего долга значительно опережали темпы роста экономики (таблица 9). На принятие конкретных мер по обеспечению должного уровня экономической безопасности, Правительству и Национальному банку ставил задачу Президент РК, выступая 15 ноября 2006 г. На конгрессе финансистов. Однако, вместо принятия проведения взвешенной политики заимствований своевременного принятия необходимых мер для укрепления потенциала государства в области управления долгом, особенно банковский сектор дальше наращивали внешний долг [43].

Следует отметить, что в настоящее время долговая нагрузка финансовой системы сократилась по результатам реструктуризации БТА, Альянс Банка и Темірбанка на сумму приблизительно \$13 млрд., до отметки \$ 16 млрд.

В связи с этим давление на банковский сектор в следующем году может пойти на спад. Тогда в выигрышном положении окажутся те банки, которые после кризиса вышли со стабильным финансовым состоянием и низким уровнем левереджа. Например, Народный банк, Банк ЦентрКредит и АТФ Банк.

Возникает, резонный вопрос, почему допустили до такого состояния органы валютного регулирования в Республике Казахстан – Национальный Банк и Правительство.

Ведь очевидно превышение внешнего долга над объемом золотовалютных резервов Национального Банка, что дает основание задуматься об угрозе экономической безопасности страны.

Об этом наглядно свидетельствуют события конца 1990-х годов в странах юго-восточной Азии, которые продемонстрировали, сколь разрушительным может быть потенциал воздействия валютной сферы на экономику. Об этом свидетельствует собственный опыт страны в 1999 году, когда в результате снижения цен на экспортную продукцию страны, национальная валюта практически обесценилась в два раза.

Национальному Банку Республики Казахстан в соответствии с Законом РК «О валютном регулировании и валютном контроле» (ст. 32) еще несколько лет назад необходимо было вводить режим специального разрешения для стабильности финансовой системы и предотвращения угрозы экономической безопасности страны – Республики Казахстан. В частности, временно приостановить резидентам внешнее заимствование или ввести ограничение на выдачу кредитов резидентам в иностранной валюте.

Внешние займы, по сообщению органов надзора преимущественно являются краткосрочными, поэтому требуется их постоянное рефинансирование. По всей вероятности большинство займов в иностранной валюте не хеджировались, и экономика республики подвергается значительному давлению валютных курсов.

А преодоление этого давления путем существенного повышения процентных ставок создаст проблемы уже для заемщиков в национальной валюте.

Средний срок внешних займов, на наш взгляд, должен превышать три года. Более того, даты выплат необходимо относительно равномерно распределять по времени и никак не концентрировать в каком-либо периоде. Это снижает вероятность того, что значительная часть долга не будет рефинансирована в «трудный» период, когда кредитный риск чрезвычайно высок.

В целом проблемы структуры внешних заимствований в республике привели к разработке концепции по управлению внешним долгом, как основы управления валютными резервами и внешними обязательствами страны.

Однако, несмотря на то, что концепция была одобрена в декабре 2006 года Президентом Республики Казахстан, органы валютного контроля реальных мер по снижению темпов роста внешнего заимствования не приняли [43].

Необходимо было ужесточить контроль не только за получением внешних займов, но и за их использованием, прежде всего, направляя их для инвестиций в целях возрождения национальной экономики.

Концепция должна была учитывать не только государственные и гарантированные государством внешние обязательства, но также несоответствие по валютам и срокам активов и обязательств частного сектора.

Совершенно очевидно, что при столь высокой зависимости финансового сектора, а также денежно-кредитной и бюджетной сферы от международных рынков и от валютных ресурсов любое колебание курса, равно как и любые действия на рынке, которые могли спровоцировать такие колебания, чреваты крайне отрицательными последствиями для финансового положения страны и для банковского и финансового сектора.

Основным сегментом отечественного финансового сектора, испытывающим существенное давление второй «волны» кризиса, разразившейся во второй половине 2008 года, продолжал оставаться банковский сектор. В частности, БВУ, финансировавшие свои стратегии бизнеса за счет внешних заимствований, вынуждены оперировать в более жестких условиях дефицита ликвидности и нарастания рисков рефинансирования и ликвидности, что отразилось на существенном замедлении темпов роста их активов, которое, в свою очередь, сказалось на снижении объемов кредитования населения и реального сектора. При этом заметно снизились объемы кредитования в секторах недвижимости и строительства, а также кредитования субъектов малого предпринимательства, поддерживавших свой бизнес в условиях стабильности в значительной степени за счет банковских ресурсов. Таким образом, текущий глобальный кризис усилил влияние структурных проблем банковской системы Казахстана на ее функционирование и развитие, заключающихся в высокой зависимости казахстанских банков от внешнего оптового финансирования и слабости депозитной базы для поддержания кредитной деятельности (доля внешних обязательств в совокупных обязательствах банковского сектора доходной – 44,9%, показатель отношения выданных кредитов к привлеченным депозитам

составил почти 2 при оптимальных их значениях, равных 30% и 1,5, соответственно). Несмотря на реализацию Национальным Банком Республики Казахстан комплекса мер по ограничению рисков банковского сектора, практика управления рисками казахстанских банков показала несовершенство текущих стандартов в сложившихся условиях ввиду поддержания казахстанскими банками высокого уровня кредитов, выданных отраслям и сегментам, подверженным риску дестабилизации цен, трансграничного кредитования и высокого уровня долларизации кредитного портфеля.

Портфели казахстанских НПФ, равно как и зарубежных, проявили высокую чувствительность к потрясениям как на мировых, так и на внутреннем фондовых рынках. Так, впервые с начала функционирования накопительной пенсионной системы Казахстана в сентябре 2008 года было зафиксировано снижение пенсионных накоплений, что объясняется сокращением инвестиционного дохода в связи с волатильностью на финансовых рынках и связанным с этим отрицательным трендом рыночных котировок на ценные бумаги, находящиеся в инвестиционных портфелях НПФ. Так, котировки на ценные бумаги казахстанских эмитентов, в том числе БВУ, на фоне нарастания негативных ожиданий в отношении стабильности финансового сектора и усиления волатильности фондовых, товарных рынков упали практически до своих минимальных исторических значений.

Не случайно в Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» Глава государства Н.Назарбаев вопрос совершенствование пенсионной системы определил одним из приоритетных направлений деятельности Правительства и Национального Банка [10].

Потрясения на глобальных финансовых рынках и проявление их последствий на состоянии отечественного финансового сектора нашли отражение в снижении международными рейтинговыми агентствами («Standard&Poors», «Fitch Ratings») кредитных рейтингов и прогнозов как в отношении суверенных обязательств страны, так и отдельных ее эмитентов. В частности, в апреле 2008 года международное рейтинговое агентство «Standard&Poors» пересмотрело прогноз по суверенным кредитным рейтингам Республики Казахстан со «Стабильного» на «Негативный» вследствие усиления рисков, связанных с материализацией условных обязательств, тогда как международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» в ноябре того же года понизило суверенные рейтинги ряда стран с развивающейся экономикой, в том числе и Казахстана с «ВВВ» до «ВВВ» в связи с ослаблением способностей страны управлять кризисом внутренней банковской системы ввиду мирового финансового кризиса и падения цены на сырьевые товары.

Подобное стремительное развитие событий, свидетельствуя о существенном углублении мирового кризиса и его тяжелых проявлениях на состоянии внутренней экономики и финансового сектора, не могло остаться без внимания со стороны Правительства Республики Казахстан и финансовых регуляторов, требуя принятия дополнительных оперативных мер по

устранению последствий и недопущению углубления кризисной ситуации в рамках экономической политики, о которых будет изложено ниже.

В 2008 году, как и в предыдущий год кризиса, активно проводилась работа по взаимодействию между Правительством Республики Казахстан и Национальным Банком Республики Казахстан в рамках Меморандума по вопросам финансовой стабильности, подписанного осенью 2007 года, в котором была достигнута договоренность о принципах оказания государственной поддержки и процедурах применения иных инструментов госрегулирования в целях обеспечения финансовой стабильности.

Так, в дополнение к совместным оперативным мерам, направленным на обеспечение финансовой стабильности в стране, принятым в 2007 году. Правительством Республики Казахстан и финансовыми регуляторами был предпринят ряд дополнительных мер по стабилизации экономики и финансового сектора Республики Казахстан, поскольку в условиях системной нестабильности на финансовом рынке меры пруденциального характера не дают полноценного эффекта для обеспечения финансовой стабильности в силу нарушения одного из условий эффективного надзора по наличию устойчивой надежной макроэкономической среды. В связи с чем огромная роль в этих условиях, в большей степени, отводится мерам фискального и монетарного характера.

В частности, в течение 2008 года Национальным Банком Республики Казахстан дважды снижались нормативы минимальных резервных требований (по внутренним обязательствам они были снижены с 6% до 5%, по иным обязательствам – с 8% до 7%, позже, ближе к концу года с 5% до 2% по внутренним обязательствам, и с 7% до 3% - по иным обязательствам), а также в июле 2008 года с 11% до 10,5% была снижена официальная ставка рефинансирования.

Также в 2008 году в целях поддержания ликвидности банковской системы Национальным Банком Республики Казахстан был дважды существенно расширен список залогового обеспечения по операциям рефинансирования (в феврале и мае).

В декабре 2008 года было доработано Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии по вопросам предоставления банковских займов Национальным Банком Республики Казахстан между Агентством, Национальным Банком Республики Казахстан и БВУ, предусматривающее право банков ходатайствовать в Национальный Банк Республики Казахстан о выдаче займов рефинансирования при одновременном добровольном принятии БВУ на себя обязательств по сохранению внешних обязательств и активов на уровне не выше, чем на 1 ноября 2007 года, приложению усилий по увеличению акционерного капитала и поддержанию консервативной кредитной и умеренной депозитной политики.

25 ноября 2008 года был принят План совместных действий Правительства Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций по стабилизации экономики и финансового

сектора на 2009-2010 годы, определяющий комплекс мер, направленных на смягчение негативных последствий глобального кризиса на социально-экономическую ситуацию в Казахстане и обеспечение необходимой основы для будущего качественного экономического роста. Источником финансового обеспечения этого Плана являются средства Национального Фонда Республики Казахстан в объеме 10 млрд.долл.США. План включает в себя 5 направлений деятельности:

- стабилизацию финансового сектора;
- развитие жилищного сектора;
- поддержку малого и среднего бизнеса;
- развитие агропромышленного комплекса;
- реализацию инфраструктуры и прорывных проектов [44].

Особое внимание в вышеуказанном Плате уделено мерам, направленным на поддержку и дальнейшее укрепление казахстанского финансового сектора. Так, меры по стабилизации финансового сектора включают в себя механизмы участия государства в капитале банков путем выкупа простых голосующих акций, а также предоставления субординированного долга и через покупку привилегированных акций. Предоставленные государством средства должны быть направлены банками на формирование адекватного уровня резервов (провизий) и предоставление кредитов заемщикам внутри страны. При этом государство не планирует оставаться долгосрочным участником данных банков и рассчитывает выйти из их капитала в среднесрочной перспективе в зависимости от ситуации на мировых финансовых рынках.

Кроме того, План включает вопросы создания Фонда стрессовых активов и меры поддержки уровня ликвидности банковского сектора Национальным Банком Республики Казахстан. В рамках Плана будут усовершенствованы механизмы государственного регулирования финансового сектора, в особенности банковского сектора и накопительной пенсионной системы.

Таким образом, повышение эффективности финансовой системы Республики Казахстан неразрывно связано с ее системным регулированием. Целенаправленное регулирование финансовой системы, эффективность ее функционирования зависят от тех целей и задач, критериев, которые ставит и решает долгосрочная финансовая стратегия.

Полагаем, что современная финансовая стратегия должна отойти от постулатов либерально-монетаристской концепции, которая препятствует развитию страны, но все еще реализуется в финансовой системе Казахстана. Думается, пора начинать руководствоваться идеями активного государственного регулирования, повышения роли и развития функций современного государственного сектора, концентрации мощных государственных финансов ради обеспечения конкурентоспособности страны.

2.3 Антикризисная программа Республики Казахстан и обеспечение устойчивого развития национальной экономики

Как показывает мировой опыт, антикризисный процесс в условиях рыночной экономики – это управляемый процесс. В этой связи необходимо

выделить два понятия: антикризисное управление и антикризисное регулирование.

Антикризисное управление – совокупность форм и методов реализации антикризисных процедур применительно к конкретному предприятию. Антикризисное управление является категорией микроэкономической и отражает производственные отношения, складывающиеся на уровне предприятия от момента его создания и до момента ликвидации.

Антикризисное регулирование – это макроэкономическая категория. Антикризисное регулирование содержит меры организационно-экономического и нормативно-правового воздействия со стороны государства, направленные на защиту предприятий от кризисных ситуаций, предотвращение банкротства или ликвидацию в случае нецелесообразности их дальнейшего функционирования. Основная идеология государственного антикризисного регулирования намечена в Программе первоочередных мер по стабилизации социально-экономического положения в стране [45].

В данной работе нами будет уделено внимание антикризисному регулированию, хотя эти два понятия тесно взаимосвязаны. На наш взгляд невозможно провести антикризисное регулирование без соответствующего мероприятия по антикризисному управлению на микроуровне и наоборот.

Становление рыночной экономики в Казахстане не могло не поставить перед обществом ряд новых проблем, самой важной из которых является проблема антикризисного управления. Это объясняется, прежде всего, тем, что одним из факторов современной казахстанской экономики является неплатежеспособность большинства предприятий.

В 2010 году, по сравнению с 2009 годом, количество предприятий, получивших убытки, несколько снизилось. Однако общий тренд мало-обнадеживающий. Так, количество предприятий, получивших убытки, остается высоким – 1933 или порядка 37% от общего количества, а размер их убытков вырос до 170 млрд. тенге. Весьма красноречиво выглядит и ситуация с состоянием взаимных расчетов предприятий. Объемы кредиторской задолженности в корпоративном секторе достигли баснословных размеров – 19 трлн. Тенге, в т.ч. задолженность по заработной плате составляет порядка 93,5 млрд.тенге [31].

По неформальным критериям в настоящее время более 58,9 казахстанских предприятий находятся в кризисном состоянии и являются потенциальными банкротами, что наглядно показано в таблице 8.

Многие предприятия в силу причин, корни которых уходят в складывающуюся десятилетиями систему социалистического хозяйствования, до настоящего времени не сумели адаптироваться к новым экономическим условиям, чему способствовала общая экономическая нестабильность, непоследовательность в осуществлении рыночных реформ, неблагоприятный инвестиционный климат, неэффективная налоговая политика и другие макроэкономические факторы.

Таблица 8 — Зарегистрированные юридические лица по видам деятельности и активности по состоянию на 1 февраля 2012 года

Виды деятельности	Всего	из них				
		Действующая	в том числе			в процессе ликвидации
			еще не активные (новые)	активные	временные	
В целом по Республике Казахстан	302 753	178 623	17 262	113 748	47 613	4 726
Малые	286 248	163 261	16 799	99 126	47 336	4 557
Средние	14 152	13 105	442	12 444	219	133
Крупные	2 353	2 257	21	2 178	58	36
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	12 620	6 919	307	5 160	1 452	300
Малые	11 882	6 241	299	4 500	1 442	288
Средние	611	556	8	539	9	8
Продолжение таблицы 8						
Крупные	127	122	-	121	1	4
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	2 119	1 324	120	779	425	32
Малые	1 853	1 077	105	549	423	31
Средние	158	141	11	129	1	-
Крупные	108	106	4	101	1	1
Обрабатывающая промышленность	18 216	10 486	824	6 857	2 805	363
Малые	17 043	9 410	781	5 846	2 783	331
Средние	880	797	42	740	15	25
Крупные	293	279	1	271	7	7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	1 040	610	29	460	121	29
Малые	832	419	27	272	120	28
Средние	119	105	2	102	1	1
Крупные	89	86	-	86	-	-
Строительство	41 173	25 350	2 578	12 698	10 074	675
Малые	40 098	24 407	2 519	11 875	10 013	657
Средние	882	766	57	661	48	8
Крупные	193	177	2	162	13	10
Примечание - Источник: Материалы статистического агентства						

Вместе с тем в обществе растет понимание того, что, несмотря на все трудности в развитии реального сектора экономики, многое зависит от самих предприятий, от их собственников и менеджеров, от их деятельности, направленной на достижение стабильности бизнеса, его способности противостоять влиянию негативных факторов. Решение этой задачи вполне возможно при становлении адекватной системы антикризисного управления и

антикризисного регулирования. Однако формирование самой системы антикризисного регулирования невозможно без разработки приемлемой и признаваемой общественностью концепции антикризисного управления, форм, методов и механизмов, составляющих его суть.

Кризис поразил:

а) банки и другие финансовые организации;

б) предприятия и организации нефинансового, в первую очередь, реального сектора;

в) бюджетные доходы и расходы, которые существенно сокращаются в период кризиса и из-за сжатия доходов, а значит, налоговой базы предприятий, организаций и населения, а также из-за необходимости выделять значительные средства на антикризисные программы;

г) население, в том числе:

1) предпринимателей, наиболее многочисленный слой из которых средние и мелкие предприниматели, частично потерявшие часть доходов, а частично просто обанкротившиеся;

2) наемных работников, чья реальная зарплата и доходы сократились.

Понятно, что каналы помощи по каждому из этих направлений должны быть разными.

Во-первых, государство может национализировать или приобрести долю терпящего бедствие от кризиса банка или финансовой компании, предприятия и организации. Это дает возможность государству поддержать эту структуру госсредствами в период кризиса, когда цена бизнеса значительно упала и не требуется много средств, чтобы его приобрести. В последующем государство может продать свою долю уже по значительно более высокой цене, когда фондовый рынок вновь поднимется.

Во-вторых, государство из средств бюджета может оказывать безвозмездную помощь или возвратную помощь на кредитной основе банкам, предприятиям и организациям на восполнение ликвидности с тем, чтобы пережить трудный период кризиса. Эта мера, естественно, носит выборочный характер и, прежде всего, касается системообразующих банков, финансовых организаций и предприятий, банкротство которых может по цепочке резко осложнить финансово-экономическое положение страны. Сложность этой меры заключается в том, что средства поступают в распоряжение нуждающейся организации и могут использоваться по ее усмотрению и не всегда эффективным способом.

В-третьих, оказание помощи предприятиям и организациям путем сокращения налоговых и других взносов. Это сильная стимулирующая мера, касающаяся всех организаций, и в этом ее преимущество. К тому же она дает не временные средства, с помощью которых можно на какой-то срок улучшить свою ликвидность.

В-четвертых, кроме трудностей с ликвидностью ключевой проблемой для многих предприятий и организаций является во время кризисов обслуживание зарубежных кредитов. Известно, что долг казахстанских предприятий и организаций, а также банков зарубежным инвесторам превышал 122

млрд.долларов. В прошлые годы эти долги возвращались во многом за счет перекредитования, причем даже в более крупных размерах, чем был первоначальный долг. Теперь западные инвесторы резко сократили предоставление кредитов организациям других стран, прежде всего Казахстана.

Чтобы не допустить значительного банкротства, негативно повлиявшего бы на всю экономику, государство дает специальные средства на обслуживание зарубежных кредитов. Это может быть целевым предоставлением средств со строгим контролем их использования по прямому назначению. Весь вопрос здесь в том, чтобы оценить, насколько реально предприятие и банк нуждаются в государственной помощи, насколько он «мобилизовал» свои внутренние резервы для этого.

В-пятых, особый канал антикризисных мер – помощь среднему и мелкому бизнесу, включая помощь мелким и средним банкам.

В-шестых, отдельный канал антикризисной помощи связан с ипотечным кредитованием и приобретением недвижимости. Многие банки и финансовые структуры попали в сложное кризисное положение из-за того, что приобретали высокорентабельную недвижимость и земельные участки, используя на это краткосрочные финансовые средства. Когда возникли трудности с ликвидностью, многие стали продавать купленную ранее недвижимость и землю, но в условиях надвигающегося кризиса продавцов оказалось намного больше, чем покупателей, цена на недвижимость стала снижаться, а главное, многие банки и другие финансовые организации оказались без денег, на краю банкротства. Государство в этом случае может прийти на помощь, купив по приемлемым ценам эту недвижимость, например, жилье экономкласса, для улучшения жилищных условий социально малообеспеченных семей и военнослужащих.

В-седьмых, один из самых важных каналов помощи в период кризиса – помощь населению, на плечи которого, в конечном счете, ложится груз кризиса. Эта помощь оказывается в разных формах. Так как растет риск банкротства банков, и население испытывает нервозность по поводу сохранности своих вкладов, государство увеличивает гарантии вкладов. Сумма гарантированного вклада в Казахстане увеличена до 5,0 млн.тенге (около 40 тыс.долларов), в США гарантируются вклады до 200 тыс.долларов, а в отдельных странах Европы в связи с кризисом государства гарантируют все вклады населения. Другая возможная льгота – отсрочка уплаты ипотеки с тем, чтобы облегчить людям выплату кредита по ипотеке, в случаях, когда заемщик потерял работу или значительную часть зарплаты. В США населению оказывают прямую помощь в выплате ипотечных кредитов, снижая процент по ипотеке, давая льготную рассрочку платежей и т.д.

В-восьмых, одним из направлений использования государственных средств для выхода из кризиса являются вложения в инфраструктуру с привлечением для создания инфраструктурных объектов, прежде всего, дорог, значительной численности трудящихся. Это позволяет сократить безработицу, которая в период кризиса серьезно увеличивается и становится одним из самых болезненных его проявлений. Известно, что этот прием широко практиковал

Ф.Рузвельт в антикризисной программе во время Великой депрессии в США в 1929-1933 гг. Тогда безработица в США достигла рекордной величины 20 млн. человек и благодаря вложениям в инфраструктуру и крупным инфраструктурным стройкам, в первую очередь автострад, удалось занять много работников. Правда, с того времени строительство дорог стало высокотехнологизированным делом, особенно в развитых странах, и утратило такую привлекательность для сокращения безработицы [46].

В кризисе 2008г. вложения в инфраструктуру как антикризисную меру применил Китай, где не было нужды, как в других странах, использовать государственные средства для прямой помощи банкам, поскольку их ликвидность в Китае не достигла кризисной черты.

В разных странах, которые поразил кризис, делают упор на разные меры, учитывая специфику протекания кризиса.

В Исландии, например, кризис главным образом стал банковским, поставив на грань банкротства три главных банка страны. Правительство было вынуждено преобразовать эти банки в государственные.

В Китае в кризис нет обвала цен на активы, как в Казахстане и в других странах, банки сохраняют ликвидность и основной задачей антикризисных мер здесь является стимулирование экономического роста и увеличение занятости. В Китае главная угроза – рост безработицы, и поэтому власти страны сделали упор в антикризисной программе на создание новых рабочих мест, прежде всего за счет расширения инфраструктурныхстроек – дорожного строительства, для чего выделяют значительные инвестиции.

Первым антикризисным планом стал «план Полсона» в США (бывшего министра финансов) размером в 703 млрд. долларов, принятый Конгрессом, предусматривающий, главным образом, оказание помощи банкам и финансовым организациям по восполнению потерянной ликвидности из-за невозвращения кредитов, в основном ипотечных, и обвалу цен на недвижимость.

Федеральная Резервная система США, а вслед за ней все центральные банки развитых стран пошли на беспрецедентное снижение учетной ставки ЦБ, в связи с чем снизились процентные ставки за кредит и тем самым оказана существенная помощь гражданам, предприятиям и организациям. В США, например, значительное снижение ставки кредита по ипотеке позволило части населения реструктурировать и удешевить эти кредиты и продолжить их выплату.

Для антикризисной программы США характерно, что она предоставляется организациям, где руководители отказались от бонусов, ограничили себя зарплатами до 500 тыс. долларов в год, не используют личные самолеты и т.д.

Когда получают государственные деньги в виде поддержки, есть искушение часть из них использовать более выгодно, пустить не по назначению. В связи с этим во всех странах принимаются строгие меры по надзору за использованием средств господомощи, причем часто здесь привлекаются и правоохранительные органы.

По нашим оценкам, общий фискальный АКП Казахстана в 2009 году составил 2,3 трлн.тенге (около 16 млрд.долл), или 15 % ВВП. Антикризисные меры Правительства Казахстана явились, без преувеличения, глобально беспрецедентными по своим масштабам. Большая часть средств АКП (около двух третей) была направлена на поддержку финансового сектора, 28% - в корпоративный сектор и 13% - населению. Экономисты широко разнятся в оценках общего запланированного объема АКП и его эффективности. Во многом это связано с отсутствием ясной общей картины реального вливания антикризисных средств в экономику страны [44, 45].

Логично, что АКП мер Казахстана была направлена на несырьевой и, прежде всего, на нефтегазовый сектор экономики. Хотя временное снижение мировых цен на нефть отразилось на состоянии торгового баланса и счете текущих операций платежного баланса, оно не повлияло на сокращение объемов производства, инвестиций или занятости этой отрасли, поскольку таковые диктуются в большей степени долгосрочными детерминантами, и в меньшей степени – краткосрочными изменениями цен. Нефтегазовый сектор Казахстана, не испытывал никаких собственно кризисных процессов в 2008-2009 годах.

АКП мер Казахстана на 2009 год включала различные планы и программы, такие как «План совместных действий Правительства, Национального Банка и АФН по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009-2010 годы» (ПСД) и «План действий правительства РК» на 2009 год по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 6 марта 2009 г. («Дорожная карта»).

Основными источниками финансирования АКП являлись Национальный фонд Республики Казахстан (НФРК) и увеличение «классического» (т.е. после трансферта из НФРК) дефицита бюджета. Основными инструментами реализации всех антикризисных мер правительства являлись Государственный бюджет (ГБ), ФНБ «Самрук-Казына» (Самрук-Казына) и АО Национальный холдинг «КазАгро» (КазАгро»).

При обсуждении АКП мер Казахстана чаще упоминаются прямые антикризисные меры, реализуемые через Самрук-Казыну и КазАгро, но стабилизирующий бюджетный АКП мер является существенным по размерам и по воздействию на экономику.

С 1 января 2009 г. был введен в действие новый Налоговый кодекс, в рамках которого осуществлено существенное снижение налоговой нагрузки, в первую очередь, для несырьевого сектора экономики. Эти изменения подразумевали снижение корпоративного подоходного налога с 30% до 20%, налога на добавленную стоимость с 13% до 12% и введение единой ставки социального налога в 11%. По экспертной оценке, эти меры оценивались в размере 500 млрд.тенге.

Нами был проведен анализ снижения налоговых поступлений по этим трем видам налогов в 2009 г. по сравнению с 2008 г., а также разложение падения налоговых сборов на компоненты «из-за изменения налоговых ставок» и «из-за

изменения эффективной налоговой базы». Таблица 9 показывает эти изменения.

Таблица 9 — Изменения в налоговых поступлениях

Вид налога	2008	2009	% падения	Разложение		
				Общая разница	Из-за изменения налоговых ставок	Из-за изм-я эффективной налоговой базы
Корпоративный подоходный налог	920 911	643 668	-30.11	-227 243	-314 402.17	37 159.17
Социальный налог	251 222	232 840	-7.32	-18 382	-48 760.82	30. 378.82
Налог на добавленную стоимость	640 983	515 933	-19.51	-125 050	-46 150.40	-78 899.60
Всего	1 813 116	1 392 441	- 23.20	-420 675	-409 313.38	11 361.62
Примечание - Источник: материалы Министерства финансов						

Снижение налоговых ставок привело к снижению сборов этих трех видов налогов на сумму 409 млрд.тенге.

В то же время в условиях сокращающихся налоговых поступлений расходы ГБ, особенно некоторые текущие и социальные расходы, были увеличены.

Далее, для оценки «бюджетного» компонента АКП проводим расчеты «скорректированных доходов» и «скорректированных расходов» ГБ. Под скорректированными доходами подразумеваем все налоговые поступления, за исключением экспортных таможенных пошлин на нефть (введенных в 2008г. как временная мера), неналоговые поступления, поступления от продажи основного капитала и погашения бюджетных кредитов.

Скорректированные расходы включают сумму всех текущих и капитальных расходов государства, а также бюджетные кредиты. В скорректированные расходы не включаются расходы на капитализацию государственных финансовых институтов, поскольку использование их основной части составляет «второй» компонент АКП, описанный ниже.

Таким образом, разница между скорректированными расходами и скорректированными доходами ГБ одного года показывает относительно «чистое» дефицитное финансирование ненефтяной экономики Казахстана, а прирост этих показателей между 2009 и 2008 годами трактуется как «бюджетные» антикризисные меры государства в прошлом году.

«Бюджетный» компонент АКП оценивается в сумму 718 млрд.тенге (4,9 млрд.долларов США), то есть 4,5% от ВВП. Его большая часть была направлена в корпоративный сектор (57%) и населению (42%) [43].

Таблица 10 — Использование средств, выделенных на АКП

Статья расходов	Выделено средств	Освоение средств		Бенефициары
	млрд.т	млрд.т	в %	
1	2	3	4	5
ФНБ «Самрук Казына»	1076	761.1	70.7	ФНБ «Самрук -Казына»
Стабилизация финансового сектора	332.0	308.1	92.8	вхождение в капитал БТА, ККБ, Халыкбанка
Решение проблем на рынке недвижимости	360.0	186.4	51.8	
Рефинансирование ипотечных кредитов	120.0	120.0	100.0	замещение банкам части обязательств, обусловленное облегчением условий по ипотечным кредитам.
Завершение строительства объектов в гг. Астана и Алматы.	240.0	66.4	27.7	кредитование девелоперов через БВУ и акиматы
Поддержка малого и среднего бизнеса	120.0	119.9	99.9	
Кредитование через БВУ	117.0	117.0	100.0	замещение банкам части обязательств, обусловленное облегчением условий по кредам МСБ (53%), новое кредитование МСБ (47%)
Программа «Даму-Колдау»	3.0	2.9	69.7	новое кредитование МСБ
Кредитование реального сектора экономики	144.0	144.0	100.0	Замещение банкам части обязательств, обусловленное облегчением условий по кредитам реальному сектору
Реализация инновационных, индустриальных и инфраструктурных проектов	120.0	2.7	2.3	новое кредитование (Шымбулак и Завод ферросплавов в Таразе) через Банк Развития Казахстана
АО «НХ «КазАгро»	120.0	120.0***	100.0	АО «НХ «КазАгро»

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4	5
Поддержка агропромышленного комплекса (АПК)	120.0	68.8		пополнение обратного капитала с/х предприятий АПК для весенне-полевых работ
		16.5		
		52.0		
Всего выделено	1196.0	881.1	74.0	
Примечание - Источник: материалы Министерства финансов				

Таблица 10 показывает направление средств и объемы, выделенные Самрук-Казыне и КазАГРО в рамках Совместного плана действий Правительства, Национального Банка и АФН, их реализацию.

В разбивке по конечным бенефициаром средств, выделенных Самрук-Казыной и КазАгро, ситуация выглядит следующим образом: Наверное здесь таблица должна была быть.

Как видно из таблицы, большая часть вышеназванных средств была направлена в 2009 году в банковский сектор (72%).

В дополнение к этому также включаем в правительственный АКП мер дополнительные средства в 749 млрд.тенге, направленные ФНБ «Самрук-Казына» банкам второго уровня. Эти средства были предоставлены путем обмена облигациями между фондом и банками БТА и Альянс. Облигации были выпущены фондом в середине марта 2009 г. и обменены затем по номиналу. Поскольку в тот момент рыночная стоимость долговых инструментов этих банков была близка к нулю, а имплицитный рейтинг фонда практически равен суверенному рейтингу Казахстана, то, по сути, этот обмен означал беззалоговое кредитование этих банков Самрук-Казыной.

В подтверждение этого подхода, в соответствии с достигнутыми на сегодняшний день соглашениями с кредиторами банков, эти средства (кредиты) фонда будут конвертированы в капитал банков – 644 млрд.тенге в капитал БТА банка и 105 млрд.тенге в капитал Альянс банка. Тем самым фиксируется их критериальная специфика не как мер поддержки ликвидности, а в качестве фискальных мер.

Общая картина АКП Правительства Казахстана в 2009 году и его распределение по конечным получателям представлены в таблице 11.

Таблица 11 — Общий объем АКП и его распределение

Получатели	2009				2009
	1 К	2К	3К	4К	
1	2	3	4	5	6
Бюджет	82 004	235 655	222 723	177 647	718 030
Корпоративный сектор	-4 450	161 195	143 684	109 963	410 393
Финансовый сектор	1 589	-2 084	2 274	4 971	6 750

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4	5	6
Сектор домохозяйств	84 865	76 544	76 765	62 713	300 887
Самрук-Казына и КазАгро (за счет средств бюджета и НацФонда)	235 426	498 532	88 892	58 135	880 984
Корпоративный сектор	13 676	105 112	70 052	58 135	246 974
Финансовый сектор	221 750	393 420	18 840	0	634 010
Сектор домохозяйств	0	0	0	0	0
Самрук-Казына (за счет выпуска облигаций)	0	749 000	0	0	749 000
Финансовый сектор	0	749 000	0	0	749 000
Всего	317 430	1 483 187	311 615	235 782	2 348 014
В % ВВП	10.39	40.59	6.91	5.05	14.78
В % нефтяного ВВП	11.89	47.68	8.05	5.91	17.22
Распределение по бенефициарам					
Корпоративный сектор	9 226	266 307	213 737	168 098	657 368
Финансовый сектор	223 339	1 140 336	21 114	4 971	1 389 760
Сектор домохозяйств	84 865	76 544	76 765	62 713	300 887
Доли в общем пакете (%)	100	100	100	100	100
Корпоративный сектор	3	18	69	71	28
Финансовый сектор	70	77	7	2	59
Сектор домохозяйств	27	5	25	27	13
Справочно					
ВВП номинальный	3 055 264	3 654 517	4 511 119	4 666 883	15 887 782
ВВП нефтяной	2 668 804	3 110 750	3 870 516	3 989 028	13 639 098
Номинальный валютный курс тенге к USD в среднем за период	138.97	150.46	150.76	149.8	147.5
Общий АКП в млрд. долл. США	2.28	9.86	2.07	1.57	15.982
Примечание - Источник: Комитет финансового надзора					

Большая часть средств АКП (около двух третей) была направлена на поддержку финансового сектора, 28% в корпоративный сектор и 13% - населению.

Во временном распределении в первые два квартала 2009 года основные средства были направлены в финансовый сектор (3,4 трлн.тенге). Корпоративный сектор начал получать значительные объемы стимула со второго квартала 2009г. Население получало средства равномерно в течение года. Антикризисные меры Правительства Казахстана явились, без преувеличения, беспрецедентными по своим масштабам. В таблице 12

показаны размеры фискального стимула различных стран как доли их соответствующих ВВП, планируемых быть затраченными в 2009 г.

Таблица 12 — Фискальные стимулы различных стран в 2009 году

Страна	Доля ВВП	Страна	Доля ВВП
Австралия	2.2%	Корея	3.0%
Канада	1.7%	Мексика	1.4%
Китай	2.6%	Норвегия	1.2%
Чехия	1.6	Польша	0,8%
Франция	0,6	Россия	2,9
Германия	1,5%	Южная Африка	2,2%
Индия	0,6%	Швеция	1,4%
Индонезия	1,4	Швейцария	0,6%
Италия	0,1%	Великобритания	1,5%
Япония	2,4%	США	2,0%
Примечание - Источник: данные МВФ, 07			

Как видно из этой таблицы, фискальные пакеты мер варьировались от незначительного стимула в 0,1% ВВП в Италии до 3,0% ВВП в Корее. Средний размер антикризисных фискальных мер по этой выборке составил 1,6% ВВП, и для стран-членов ОЭСР- 1,5% ВВП. Пакет американских мер был несколько выше, на уровне 2% ВВП в 2009 г.

Таким образом, АКП Казахстана в 2009 году был одним из самых масштабных фискальных антикризисных пакетов мер в мире, с точки зрения размера дополнительно направленных в экономику страны государственных ресурсов.

Необходимо отметить, что отсутствие практических и научно-обоснованных методик оценки эффективности государственных программ порождает необходимость выработки общих методических подходов, применимых ко всем государственным программам. Условием достижения эффективности программы предлагается считать успешное выполнение запланированных на период ее реализации целевых индикаторов, показателей и мероприятий в установленные сроки. В качестве основных критериев планируемой эффективности государственной программы предусмотрены два вида таких критериев:

Критерии экономической эффективности, характеризующие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие в целом, влияние ожидаемых результатов реализации программы на различные сферы экономики страны, включая как прямые эффекты от реализации программы, так и косвенные эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики;

Критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке.

Предлагаемые профессором Б.Райзбергом рекомендации по разработке методики оценки эффективности государственных программ основываются на

признанном экономической наукой принципе, согласно которому эффективность любых видов экономической деятельности определяется как соотношение между результатами, получаемым эффектом и затратами ресурсов на осуществление той или иной деятельности [46]. Логическая формула эффективности в рамках такого подхода имеет вид:

$$\text{ЭФ} = \frac{\text{РД}}{\text{ЗД}} \quad (1)$$

где:

ЭФ - эффективность экономического действия;

РД - результат (полезный результат) действия;

ЗД – затраты, расход ресурсов на осуществление действия, приводящего к результату (РД).

При определении планируемой эффективности числитель и знаменатель в формуле (1) представляют собой проектные (заложенные в план), намечаемые действия, т.е. ожидаемые величины.

Для определения реальной эффективности числитель и знаменатель формулы должны отражать значения, установленные после осуществления действия, по факту.

Применительно к эффективности программной деятельности и целевых программ формула (1) принимает вид:

$$\text{ЭЦП} = \frac{\text{РЦД}}{\text{ЗЦП}} \quad (2)$$

где:

ЭЦП - эффективность программы (проектная или реальная);

РЦД - целевой результат программной деятельности (проектный или реальный) в натуральном или стоимостном измерении;

ЗЦП - затраты на целевую программу (проектные или реальные), исчисляемые чаще всего в стоимостном выражении.

Внешняя простота формулы (2) не отражает многочисленных затруднений, возникающих на пути ее практического применения. К числу трудностей, которые приходится в той или иной мере преодолевать при оценке эффективности государственных и других целевых программ, используя формулу (2), относятся следующие:

- многокомпонентность и многомерность результатов программы и затрат на ее осуществление, что усложняет суммирование, агрегацию и сопоставление между собой как разных эффектов, так и различных видов ресурсных затрат;

- многоцелевой характер результата программной деятельности, сочетание в нем экономических, социальных, научно-технических, политических, экологических, техногенных эффектов, величины которых представлены в счетном (штучном), физическом, стоимостном и качественном измерении, в связи с чем при наличии нескольких целей программы эффективность достижения каждой из них приходится оценивать с учетом специфики отдельных целей, а суммарный эффект определять в универсальном измерении;

- разнородность затрат на разработку и реализацию целевой программы, сведение которых в общую величину неизбежно порождает необходимость их представления в стоимостном, денежном выражении;

- различие трактовок полезного эффекта государственной программы, а также наличие наряду с позитивными негативных эффектов в виде ущерба, потерь и т.д.

Таким образом, экономическая эффективность государственной программы устанавливается как приращение степени удовлетворения потребностей в программном продукте в расчете на единицу бюджетных расходов на программу.

Следовательно, эффективность АКП Правительства РК возможно оценить исходя из окупаемости (возвратности) государственных расходов в виде возврата средств, полностью или частично, дивидендов и др.

Однако из-за отсутствия полноценной информации о возвратности государственных средств, в настоящее время весьма сложно подводить итоги эффективности АКП Правительств РК.

Вместе с тем, исходя из опыта антикризисных мер, на наш взгляд, Правительству РК необходимо разработать положение «О порядке разработки реализации и оценки эффективности государственных программ, что поможет повышению доверия со стороны населения государственным программам и повышению уровня удовлетворения потребности в социальном продукте».

3 ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

3.1 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан как главное направление диверсификации экономики Республики Казахстан

Проблемы модернизации, следовательно, диверсификации экономики, как главное направление экономической политики, обозначающее надежды на лучшее будущее Казахстана в противоречивом глобальном мире, широко обсуждаются на различных научных форумах в самых разных аспектах. Основные вехи на этом пути в значительной мере определены и отражены в государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Современный этап развития индустриально-инновационной политики Казахстана характеризуется, с одной стороны, осмыслением причин и результатов мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009гг., а с другой стороны формированием основ постиндустриальной экономики и повышением ее конкурентоспособности. Кризисные явления в мировой экономике в очередной раз определили большую жизнеспособность инновационной составляющей экономической среды. Она не сводится к отдельному научному открытию или изобретению, а представляет собой целый сегмент экономики, имеющий свою инфраструктуру, институты развития, сложные внутрисистемные коммуникации и нуждающийся в серьезной поддержке со стороны государства.

Национальные интересы республики требуют обеспечения условий комплексной безопасности в вопросах реализации инновационной политики по всему спектру. Казахстану необходимо действовать без промедлений во избежание нарастания технологической пропасти, безнадежного отставания от конкурентов и роста зависимости. Тем более что в республике имеется благоприятный инновационный климат и активно формируется соответствующая инфраструктура.

Поэтому становление в первой половине XXI века постиндустриального технологического уклада в условиях формирования глобального инновационно-технологического пространства определили современную государственную экономическую политику Республики Казахстан, нацеленную на достижение устойчивого динамического развития страны путем диверсификации отраслей экономики и отхода от сырьевой направленности развития. Производство конкурентоспособных и экспортоориентированных товаров, работ и услуг в обрабатывающей промышленности и сфере услуг является главным предметом государственной индустриально-инновационной политики.

Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы (далее- Программа) разработана во исполнение поручения Главы государства, данного

15 мая 2009 года на внеочередном XII съезде Народно-демократической партии «Нур Отан», Послания Главы государства народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем, новые возможности Казахстана», а также в соответствии с ключевыми направлениями Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года, являющегося вторым этапом реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года [48].

Программа направлена на обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности. Программа является логическим продолжением проводимой политики по диверсификации экономики, и интегрировала в себя основные подходы Стратегии индустриально-инновационного развития на 2003-2015 годы, Программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», а также других программных документов в сфере индустриализации.

На период до 2015 года основным приоритетом политики форсированной индустриализации станет реализация крупных инвестиционных проектов в традиционных экспортоориентированных секторах экономики, с мультипликацией новых бизнес-возможностей для малого и среднего бизнеса через целенаправленное развитие казахстанского содержания, последующих переделов и переработки.

Инициаторами продвижения крупных проектов станут АО «Фонд Национального Благополучия «Самрук-Казына» (далее - АО «ФНБ Самрук-Казына»), системообразующих компаний топливно-энергетического и металлургического секторов экономики, а также стратегические иностранные инвесторы. Параллельно будут осуществляться формирование, усиление отраслей экономики, не связанных с сырьевым сектором и ориентированных на внутренний, а в последующем на региональный рынки (страны Таможенного союза, Центральной Азии).

Системные меры экономической политики будут концентрироваться на формировании благоприятной макросреды и инвестиционного климата, мерах по повышению производительности и конкурентоспособности национальной экономики. Селективные меры будут осуществляться на основе комбинированного пакета мер финансовой и нефинансовой поддержки приоритетных секторов и проектов. Государство системно выстроит свое взаимодействие с бизнесом на основе формирования эффективных институтов сотрудничества как на республиканском, так и региональном уровнях. Адекватная объективному состоянию экономики траектория политики индустриализации до 2015 года будет иметь внутреннюю согласованность с ресурсными, инфраструктурными, институциональными и технологическими ограничениями. Системный характер встроенных в программу механизмов, стимулирующих диверсификацию и технологическую модернизацию экономики, обеспечит:

- создание благоприятных макроэкономических условий;
- улучшение бизнес-климата и стимулирование притока инвестиций;
- массовую технологическую модернизацию и развитие национальной инновационной системы;

- повышение качества человеческого капитала.

Концентрация ресурсов государства и бизнеса на развитии приоритетных секторов экономики должно сопровождаться интерактивным процессом согласования решений государства и бизнеса, использованием современных информационных систем мониторинга и конкретных инструментов реализации [51].

Курс индустриально-инновационного развития, заложенный в начале 2000 года, стратегически верно идентифицировал основные риски экономики Казахстана: был выбран безальтернативный курс на диверсификацию экономики и уход от сырьевой зависимости. За этот период созданы базовые институциональные основы индустриализации:

- Национальный фонд, обеспечивающий устойчивость экономики;
- АО «ФНБ «Самрук-Казына», консолидирующий потенциал государства на реализации прорывных направлений;
- Институты развития, сопровождающие процесс диверсификации;
- Диалоговые площадки для взаимодействия и координации действий государства и бизнеса.

Несмотря на определенные результаты, политика диверсификации и инновационного развития не была реализована в полной мере в связи с наличием ряда системных дефектов, объективно присущих ресурсным экономикам стран с развивающимися рынками:

- проявляются симптомы «голландской болезни» экономики, способствуя воспроизводству эффекта перераспределения ресурсов (инвестиционных, трудовых) в сырьевой сектор;
- рыночный механизм в этот период оказался не в состоянии подавать сигналы, предотвращающие «перегрев» отдельных секторов экономики, и не смог помочь государству выстроить правильную структуру экономики;
- политика диверсификации столкнулась с отсутствием необходимой критической массы для ее продвижения [49].

Экстенсивный характер роста крупного казахстанского бизнеса, ориентированного на получение быстрой прибыли от экспорта сырья, не позволил ему переключиться на более высокие переделы и на внутренний рынок при изменении мировой конъюнктуры. Инициативы государства не получили должной поддержки бизнес-сообщества, так как молодой национальный бизнес не окреп настолько, чтобы выступить активным игроком диверсификации и строить новый, инновационный для Казахстана бизнес, пробиться и конкурировать на мировом рынке, привлекать в качестве стратегических партнеров ведущие компании мира. В докризисный период рыночная экономика Казахстана формировалась эволюционно. Проциклическое развитие задавалось динамикой роста экспортно-сырьевого сектора и доступностью дешевых инвестиционных ресурсов на внешних финансовых рынках. Специфика национального среднего и малого бизнеса в Казахстане определялась его возможностью занимать свободные ниши, гарантирующее быструю отдачу от инвестиций (внутренние неторгуемые

сектора экономики: недвижимость, торговля, местная строительная индустрия, торгово-посреднической сектор и сфера услуг).

Соответственно, приоритеты бизнеса не коррелировали с приоритетами государства по развитию обрабатывающих производств, выпускающих продукцию с высокой добавочной стоимостью. Эти тенденции отразились и в соответствующем портфеле инвестиционных проектов как институтов развития, так и банков второго уровня. Это отражает объективный эволюционный процесс становления национального бизнеса. Кризис, сдувший «пузыри», заставляет искать новые рынки и инновационные продукты. Оптимальным путем посткризисного развития Казахстана является ускоренная индустриализация. Мировой опыт свидетельствует о наличии различных подходов к индустриализации: стратегии «догоняющего развития», «традиционной специализации», «постиндустриального развития». Исходя из структуры национальной экономики, на данном этапе развития наиболее подходящей стратегией индустриализации экономики Казахстана является стратегия «традиционной специализации» с опорой на сырьевой сектор с последующим переходом сырьевых производств на более высокие переделы.

Устойчивые связи между секторами традиционной специализации и остальной экономикой позволят сформировать целый ряд сопутствующих отраслей, которые получат возможность развиваться через их сервисное обслуживание. Это также сформирует благоприятные условия для формирования кластеров малого и среднего бизнеса вокруг предприятий сырьевого сектора. Сегодня, когда усиливается конкуренция на развивающихся рынках и важно быстро занять рынки как внутренние, так и потенциальные внешние, необходимо максимально реализовать потенциал Таможенного союза с доступным рынком – 170 млн. человек. Кроме того, уникальное географическое положение Казахстана делает возможным осуществить и завоевать позиции эффективного глобального посредника в Азии и СНГ (Россия, Центральная Азия, Китай, Иран, Индия). В целях расширения доступных рынков активного присутствия предприятий Республики Казахстан необходимо обеспечить интенсивную поддержку несырьевого экспорта агропромышленного комплекса, текстильной промышленности и туризма. Параллельно необходимо осуществить селективную поддержку секторов «экономики будущего», которые будут играть доминирующую роль в мировой экономике в последующие 15-20 лет. Основным условием успешной реализации политики индустриализации должен стать рост производительности факторов производства и обеспечение конкурентоспособности национальной экономики. Предстоящая индустриализация потребует перехода от политики равномерного развития регионов к точечному подходу развития городов и территорий, обладающих большим потенциалом роста и высокой экономической активностью, – отмечено в Послании Президента народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» [10]

В соответствии со Стратегическим планом-2020 главными целями ближайшего экономического десятилетия должна стать идея реализации

казахстанской модели экономического развития, которая в свою очередь обусловила развитие отечественной экономики и наращивание человеческого потенциала как главного богатства страны. Приоритетными сферами посткризисной модернизации экономики Казахстана названы индустриализация, инновационное развитие и региональная экономическая политика. По поручению Президента разработаны Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития и детальная карта индустриализации страны. В ближайшие пять лет предполагается освоить 162 проекта общим объемом инвестиций в 6,5 трлн.тенге (или более 40% от ВВП страны), что позволит создать свыше 200 тыс.новых рабочих мест только в ближайшие три года [48,50].

По словам Президента в ближайшее десятилетие «ускоренная диверсификация и повышение конкурентоспособности национальной экономики» должны обеспечить успех казахстанской модели экономического развития. Но, для реализации этих планов дополнительно привлечены иностранные инвестиции в размере 20 млрд.долларов, которые пойдут в несырьевой сектор экономики республики, обеспечат ввод в действие десятков объектов индустриальной программы, инфраструктуры и совместных предприятий [48].

Такой индустриальный прорыв поможет в корне изменить структуру отечественной экономики, в частности за счет увеличения доли обрабатывающей промышленности в ВВП. По прогнозам специалистов к 2020 году она составит не менее 13%, увеличения доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта до 45% и наращивания потенциала несырьевых доходов бюджета. Большие структурные изменения коснутся и агропромышленного комплекса. Резкий рост переработки сельхозсырья, внедрение новых технологий в АПК позволят решить задачу обеспечения продовольственной безопасности страны. К 2014 году у нас есть возможности для обеспечения на 80% потребностей внутреннего рынка продовольствия за счет отечественных продуктов питания. Экспортный потенциал аграрной отрасли должен быть увеличен в два раза уже к 2015 году (с 4% до 8%). К этому же сроку планируется на 80% обеспечить казахстанскими стройматериалами внутренние потребности строительного рынка [48,50].

Комплексным показателем эффективности программы индустриально-инновационного развития страны является производительность труда. К 2020 году планируется достичь двукратного ее увеличения в обрабатывающей промышленности и четырехкратного – в сельском хозяйстве. В Послании к народу Казахстана Президент РК Нурсултан Назарбаев подчеркивается, что «только инновации дадут резкий рост производительности труда» [10]. Доля инновационно-активных предприятий за 10 лет должна возрасти с 4 до 20%, энергоемкость ВВП – снижена не менее чем на 25%. Для обеспечения квалифицированными кадрами в рамках программы индустриально-инновационного развития будут приняты меры в сферах образования и здравоохранения, социального обеспечения и жилищно-коммунального хозяйства. В частности, Правительству поручено обеспечить реформирование

образовательной системы в соответствии с самыми высокими международными требованиями; внедрить к 2020 году 12-летнюю модель обучения; приступить к осуществлению специальной программы «Балапан», направленной на обеспечение детей дошкольным образованием и воспитанием; разработать законопроект по созданию «флагманов отечественной системы образования» на базе уникальных учебных заведений – нового международного университета, специального фонда, интеллектуальных школ. В сфере здравоохранения готовится к внедрению система финансирования и оплаты медицинских услуг, ориентированная на результат, создаются базовые условия для эффективной системы лекарственного обеспечения (планируется 50% потребности в медикаментах обеспечивать за счет отечественного производства), предусматривается комплекс государственных мер по строительству и оборудованию объектов здравоохранения. В области социальной политики главным приоритетом остается обеспечение занятости населения. К 2020 году Президентом республики поставлена задача снижения уровня безработицы до пяти процентов, а доли населения с доходами ниже прожиточного минимума – до восьми процентов. К 2015 г. размер базовой пенсионной выплаты должен быть повышен до уровня 60% от величины прожиточного минимума, а размеры государственных социальных пособий – увеличены в 1,2 раза по отношению к 2010 году. По мнению Главы государства, уже сейчас всем экономическим структурам Казахстана важно правильно оценить появление новых возможностей, новых рынков и конкурентных преимуществ. А залогом успешной реализации казахстанской модели экономического развития являются сбалансированная внешняя политика, направленная на повышение международного авторитета страны, активное налаживание стратегического диалога между всеми существующими системами коллективной безопасности и безупречное выполнение Казахстаном роли ответственного участника региональных и общемировых экономических процессов.

Индустриализация дает мультипликативный эффект – новые рабочие места, новые производства, развитие смежных отраслей. Все это затрагивает треть населения страны, что наглядно показывает таблица 13.

Таблица 13 — Итоги первого два года индустриализации

Крупные объекты введенные в 2011 г.	Инновационное развитие	Программа производительности труда	Инвестиционная политика
1	2	3	4
- увеличено мощности Акбакайской золотоизвлекательной фабрики - создано мощностей по	- создано АО «Национальное агентство по технологическому развитию»; - разработан законопроект	- создана Межведомственная комиссия (МВК) по модернизации предприятий; - ведется работа по промышленным предприятиям,	- принят Закон «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан»;

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4
<p>производству грузовых вагонов ТОО «Казахстанская вагоностроительная компания»</p> <p>- введен завод по производству профильных труб;</p> <p>- строительство Мойнакской ГЭС на реке Чарын;</p> <p>- строительство новой железнодорожной линии «Узень – государственная граница с Туркменистаном»;</p> <p>- производство пассажирских вагонов Talgo в г.Астане.</p>	<p>«О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности»;</p> <p>- принят Межотраслевой план научно-технологического развития;</p> <p>- Созданы 3 конструкторских бюро, 2 международных центра технологического сотрудничества</p>	<p>представляющим инвестиционные проекты, количество которых превысило 150 заявок.</p> <p>- подали заявку 64 консалтинговых компании, привлекаемые на разработку/экспертизу комплексного плана инвестиционных проектов.</p>	<p>-разработаны и утверждены Дорожные карты, предусматривающие меры по дальнейшему развитию 6 СЭЗ;</p> <p>- принято изменение в закон «Об инвестициях»;</p> <p>- разработан законопроект по совершенствованию инвестиционной деятельности.</p>
<p>Примечание - На основе статистических данных систематизировано автором</p>			

В целом построено 389 новых производств. В них инвестировано 1,8 трлн. тенге. Всего создано 90 тыс. рабочих мест.

Констатация задач и определение параметров – необходимое, но не достаточное условие достижения поставленных целей. Не менее важно правильно спланировать меры экономической политики, своевременно сконцентрировать ресурсы на перспективных направлениях, добиться их эффективного использования. В отличие от либеральной политики, реализация которой не требует особой квалификации исполнителей, успешная политика развития - это сложная управленческая работа, требующая знания механизмов развития современной экономики и умения их использовать в выстраивании сложных экономических структур. Иными словами, план политики развития должен отвечать не только на вопрос «что делать?», но и на вопрос «как делать?».

Что же может сегодня повлиять на изменение системы мотивов поведения компаний и предприятий так, чтобы они стали активными проводниками в жизнь политики модернизации?

Во-первых, надо серьезно изменить отношение к вопросам стратегического и индикативного планирования экономических процессов. Здесь давно пора снять идеологические штампы, которые вошли в нашу жизнь

с критикой советского планирования в периоды старта рыночных реформ. Нет ни одной развитой страны в мире, где бы государственное планирование и управление экономикой не было бы поставлено на деловой основе или ученый опасался бы предлагать меры, связанные с совершенствованием планирования и программирования развития на государственном уровне.

Сам опыт Республики Казахстан в плане разработки, организации и контроля различных государственных программ наглядно показывает на отсутствие законодательной базы для их полномасштабной реализации в жизнь и эффективности.

На наш взгляд, стратегия развития общества обязана основываться на прогнозировании, а планирование есть предопределение будущего согласно прогнозированию при одновременном установлении путей, способов достижения конечных рубежей планируемых действий. В свою очередь, государственная программа является системой конкретных мероприятий, увязанных между собой по содержанию, срокам, ресурсам и месту проведения действий, направленных на достижение единой цели ответственных органов власти за их выполнение. В целом от планирования никакой экономике не уйти.

Для этого необходимо принять закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РК». В законе надо четко и во взаимосвязи изложить функции, возлагаемые в процессе прогнозирования стратегического планирования, индикативного и целевого планирования экономического развития и ответственность за их выполнение исполнительными органами власти.

Важно придать необходимый размах работе, связанной с индикативным планированием экономики, в особенности в среднесрочном разрезе. Четкие индикаторы развития экономики на период 4-8 лет и более, задаваемые государственными индикативными планами, могут и должны стать действенными инструментами формирования устойчивых ожиданий субъектов рынка и служить стимулами модернизационной направленности хозяйственных программ компаний.

Во-вторых, необходимо специально спроектировать непротиворечивую систему экономического и морального стимулирования активного продвижения предприятий на пути модернизации своего производственного аппарата, эффективного обновления продукции, создания заделов НИОКР. Введенные за последнее время в этой области меры – предоставление налоговых каникул при определенных условиях, введение компонентов ускоренной амортизации основных фондов, разрешения на прямое отнесение элементов инвестиций на себестоимость и др. - весьма важны, но они все-таки в большинстве половинчаты, поскольку находятся под прессом доминирования фискальных подходов Минфина.

Выполнение столь амбициозных планов требует экстраординарных усилий, выходящих далеко за пределы нынешней вялой и внутренне противоречивой политики. Задачи достижения мировых стандартов финансирования науки, образования и здравоохранения, создания условий для эффективного использования квалифицированного труда и повышения

качества человеческого капитала, построения эффективной, ориентированной на конечный результат социальной инфраструктуры.

Для решения этих задач у государства есть ограниченный набор инструментов: бюджет и налоги, денежное предложение, регулирование цен и внешнеэкономической деятельности, антимонопольная политика, госпредприятия. Наконец, за пределы текущего десятилетия откладываются давно назревшие меры по созданию внутренних механизмов кредитования экономического роста.

В-третьих, Правительство продолжает идти на поводу у монополистов в энергетике, планируя дальнейший опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию.

В-четвертых, необходимо планировать устранение налоговых барьеров, мешающих переходу на инновационный путь развития. Речь идет, прежде всего, об отмене НДС, который по определению угнетает сложные производства с длинными кооперационными цепочками, а также о переоценке основных фондов. В настоящее время вследствие их недооцененности объем амортизационных отчислений вчетверо ниже объема капиталовложений, необходимых для простого воспроизводства основных фондов. Кроме того, предприятиям должна быть предоставлена возможность списывать все расходы на НИОКР, обучение кадров и освоение новой техники на издержки производства.

В-пятых, в планах Правительства не стыкуются меры в сфере производства и потребления новой техники. К примеру, с одной стороны, говорится о приоритетности развития машиностроения, а с другой – принимаются решения о закупе контролируемые государством иностранных машин и оборудования. Вместо того чтобы освоить массовое производство уже созданных современных отечественных производств. Таким образом, траектория развития перспективной наукоемкой отрасли формируется под влиянием лоббистов иностранных конкурентов, вследствие чего обесценивается ранее созданный научно-технический потенциал, а наиболее качественные его составляющие поглощаются зарубежными конкурентами.

Происходящий в последнее десятилетие переход конкурентоспособных отраслей казахстанской экономики, включая добывающую промышленность, на иностранную технологическую базу означает, что казахстанская экономика теряет интеллектуальной ренты, содержащейся в цене импортного оборудования, направляется большая часть природной ренты, содержащейся в цене импортного оборудования, направляется большая часть природной ренты, образующейся при эксплуатации казахстанских месторождений полезных ископаемых. Там же остается и значительная часть валютной выручки от экспорта сырья, направляемая на погашение иностранных кредитов. В то же время казахстанская обрабатывающая промышленность лишается собственной сырьевой базы, так как более половины углеводородов и 2/3 минерального сырья уходит на экспорт.

Следовательно, каким путем возможно достичь высоких результатов?

Финансово-экономический кризис выявил пустоту либеральных идей о свободной конкуренции, саморегулировании рыночной экономики и превращении государства в «ночного сторожа». В условиях кризиса роль государства в регулировании социально-экономических отношений оказалась главенствующей. Таковой она должна оставаться и на последующих фазах экономического цикла. Показателен опыт модернизации КНР, задуманной и планомерно осуществляемой под руководством правящей партии. Результаты являют собой убедительное свидетельство преимуществ планомерно централизованного регулирования всего общественного воспроизводства. Создание гибкой и действенной планомерно-рыночной системы экономики весьма актуально для Республики Казахстан. И здесь, на наш взгляд, необходимо перенести на первый этап меры по изменению денежно-кредитной и бюджетной политики государства.

3.2 Государственное денежно-кредитное регулирование экономики в условиях глобализации

Общеизвестно, что при проведении монетарной политики необходимо учитывать условия социально-экономического развития. Одним из важнейших таких условий является глобализация мировой экономики, влияние которой на развитие валютной и денежно-кредитной системы Казахстана все более усиливается.

Глобализация мирохозяйственной системы обострила проблемы, считавшиеся решенными благодаря развитию системы государственного регулирования экономики развитых стран после второй мировой войны. К числу таких проблем относятся мультивалютность и «десуверенизация» монетарных властей. Отсутствие единой валюты и единого центра монетарной политики в либерализованной глобальной валютно-финансовой системе порождает неустойчивость и неравномерность обменных курсов ведущих валют. Стабильность прочих валют все более зависит от международной конкурентоспособности экономик стран-эмитентов «свободно используемых валют» и эффективности их систем монетарного регулирования.

Мировой финансовый кризис выявил немало проблем в теории и практике денежно-кредитной политики центральных банков. В результате активизировались дискуссии, посвященные анализу целей и функций ЦБ, их роли в процессах макроэкономической стабилизации. Особое место в ходе современных дебатов занимает обсуждение проблемы взаимосвязей ДКП и фискальной политики в посткризисный период. Для реализации антикризисных программ в большинстве стран, затронутых кризисом, потребовались новые нетрадиционные формы взаимодействия ЦБ и правительства.

До последнего кризиса в монетарной теории и практике исходили из того, что ЦБ отвечает за достижение трех основных целей: 1) поддержание стабильности цен; 2) обеспечение финансовой стабильности; 3) предоставление ликвидности финансовым посредникам в кризисных условиях. Как показало исследование 146 национальных ЦБ, проведенное Банком международных

расчетов (BIS), именно такая приоритетность целей ДКП была характерна для них до глобального финансового кризиса [52].

Как показал глобальный финансовый кризис, и в развитых странах, и в странах с формирующимся рынком ЦБ не смогли обеспечить эффективное достижение стратегических, тактических и операционных целей национальной ДКП. Во многом это было связано с тем, что в последнее десятилетие существенно ускорились процессы финансовой глобализации и интеграции национальных финансовых рынков. В результате национальная ДКП становилась все более восприимчивой к трансграничным шокам. В свою очередь, это обусловило необходимость пересмотра стратегических целей деятельности ЦБ, смены приоритетов при определении тактических и операционных целей ДКП [56].

До кризиса считалось, что ЦБ может проводить эффективную ДКП, если он независим при принятии операционных решений, прежде всего при определении официальной краткосрочной процентной ставки. Предполагалось, что, используя данный инструмент, ЦБ мог обеспечивать достижение различных целевых показателей, например, по уровню ликвидности или инфляции, или темпам экономического роста.

В ходе глобального финансового кризиса выяснилось, что, манипулируя уровнем политической процентной ставки, ЦБ даже в странах с развитым финансовым рынком не смогли достичь желательных значений макроэкономических показателей. Кроме того, оказалось, что обеспечение стабильности цен не гарантирует стабильности национальной финансовой системы. Более того, в определенных условиях политика поддержания стабильности цен может противоречить стремлению к финансовой стабильности, и наоборот.

С уроками кризиса связано несколько важных теоретических и практических вопросов:

- может ли ЦБ в условиях высокой интеграции национальных финансовых рынков проводить процентную политику без учета ситуации на мировых рынках;

- может ли ЦБ, устанавливая краткосрочную процентную ставку, добиваться целевого значения темпов инфляции или других макроэкономических показателей;

- должно ли обеспечение стабильности цен быть основным приоритетом деятельности ЦБ или ему следует, прежде всего, сосредоточиться на поддержании макрофинансовой стабильности;

- какими должны быть институциональные рамки взаимодействия ЦБ, других финансовых регуляторов и национальных правительств?

Однозначных ответов на эти вопросы нет. Обработка и анализ эмпирических данных, разработка новых теоретических моделей, поиск консенсуса между ветвями политической власти требуют времени. Но уже сейчас специалисты выработали общие подходы к ответам на поставленные вопросы.

Во-первых, национальная процентная политика должна учитывать тренд мировых процентных ставок. В условиях, когда национальные субъекты привлекают долгосрочные заимствования на мировом рынке, вынужден подстраивать свои краткосрочные ставки к уровню среднемировых долгосрочных процентных ставок. Поэтому свобода маневра в процентной политике у Центрального Банка в настоящее время ограничена.

Во-вторых, использование Центрального Банка только процентной ставки для достижения целевых значений макроэкономических переменных может не дать нужных результатов, если национальные финансовые посредники не используют операции рефинансирования Центрального банка для пополнения своей ресурсной базы. Данное положение особенно актуально в период резкого сжатия межбанковского рынка или в условиях, когда коридор процентных ставок не ограничивает верхнюю границу процентных ставок межбанковского рынка.

В-третьих, сейчас важно поддерживать макрофинансовую стабильность. По мнению профессора Лондонской школы экономики С.Гудхарта, для достижения этой цели надо создать дополнительный набор макропруденциальных инструментов. Вопрос о том, какой институт должен отвечать за мониторинг и регулирование системных рисков, пока остается предметом острых теоретических и политических дискуссий. Сегодня большинство экспертов признают: хотя все еще применяются разработанные в 1980-е годы формулировки целей различных режимов ДКП, их толкование расширилось. Следовательно, и содержание неизбежно будет переосмыслено.

В ходе многочисленных эмпирических исследований было выявлено, что между целями ДКП и функциями Центрального Банка часто возникают серьезные противоречия, а в ряде случаев обнаруживается их несовместимость, например, между целью поддержания стабильности цен и функцией кредитора последней инстанции. Это потребовало разработки новых теоретических подходов и аналитических моделей.

Появились предложения по модификации институциональных рамок организации деятельности Центрального банка и их взаимодействия с другими органами государственной власти.

В настоящее время эксперты пока не пришли к консенсусу относительно новой архитектуры современного Центрального Банка. В ходе дискуссий сформулировано несколько важных инновационных подходов к организации его деятельности как проводника ДКП. Они содержат рекомендации относительно функций, которые Центральные Банки должны выполнять в развитых странах и странах с формирующимся рынком. Отдельные предложения уже начали опробовать на практике. Так, в ходе реформ финансового регулирования в развитых странах, в первую очередь в США и Великобритании, были предложены новые операционные инструменты, которые позволяют Центральным Банкам более эффективно воздействовать на долгосрочные инфляционные ожидания на денежном рынке и адекватно реагировать на негативные шоки в условиях низкой инфляции. Сегодня

инфляция становится основным параметром денежно-кредитной политики [53,54].

В целом инфляцию следует понимать, как результат переполнения каналов обращения избыточными денежными знаками, вызывающий их обесценение, повышение цен на товары и услуги и тем самым снижающий реальные доходы населения.

Таким образом, инфляция - это нарушение закона денежного обращения, вызываемое диспропорциями в процессе производства и политической власти и проявляющееся в обесценении денег [55].

В более узком смысле инфляция означает общий рост цен, не сопровождаемый ростом производства товаров и услуг.

История доказывает, что инфляция не является порождением современности, она имела место и в прошлом, хотя масштабы были намного скромнее (в период использования благородных металлов), чем в эпоху бумажных денег.

Основным источником инфляции в тот период являлось обесценение металлических денег, в результате производства благородных металлов или «порчи» монет.

В условиях социалистической экономики, явление инфляции не «замечалось». Считалось, что поскольку количество денег в обращении устанавливается в соответствии с потребностями розничного товарооборота, то инфляция не может возникнуть. При этом не учитывалось, что инфляция может носить скрытый характер, проявляющийся в товарном дефиците. Именно эта причина - сокращение объема производства - обострила в 1990 г. инфляционные процессы.

Современной инфляции присуще ряд отличительных особенностей: если раньше инфляция носила локальный характер, то сейчас - повсеместный, всеохватывающий; если раньше она имела периодический характер, то сейчас - хронический.

Кроме того, современная инфляция находится под воздействием не только денежных, но и неденежных факторов.

Следовательно, современная инфляция испытывает воздействие многих факторов, которые условно можно разделить на две группы:

1. Факторы, связанные с денежным обращением прямо:

чрезмерная эмиссия наличных денег с целью покрытия бюджетного дефицита, необеспеченная товарными ресурсами;

перенасыщение экономики кредитом, что сопровождается эмиссией безналичных денег;

покупка или продажа Национальным Банком страны свободно конвертируемых валют для поддержания курса национальной валюты.

2. Факторы, не связанные с денежным обращением:

затратный механизм хозяйствования;

налоговая политика;

ценовая политика;

- внешнеэкономическая деятельность государства.

Инфляция в Казахстане происходит как по причине «избытка» денежной массы, так в результате монопольного или олигопольного взвинчивания цен в условиях, когда практически отсутствует конкуренция и государственное регулирование экономикой [57], что наглядно показывает рисунок 7.

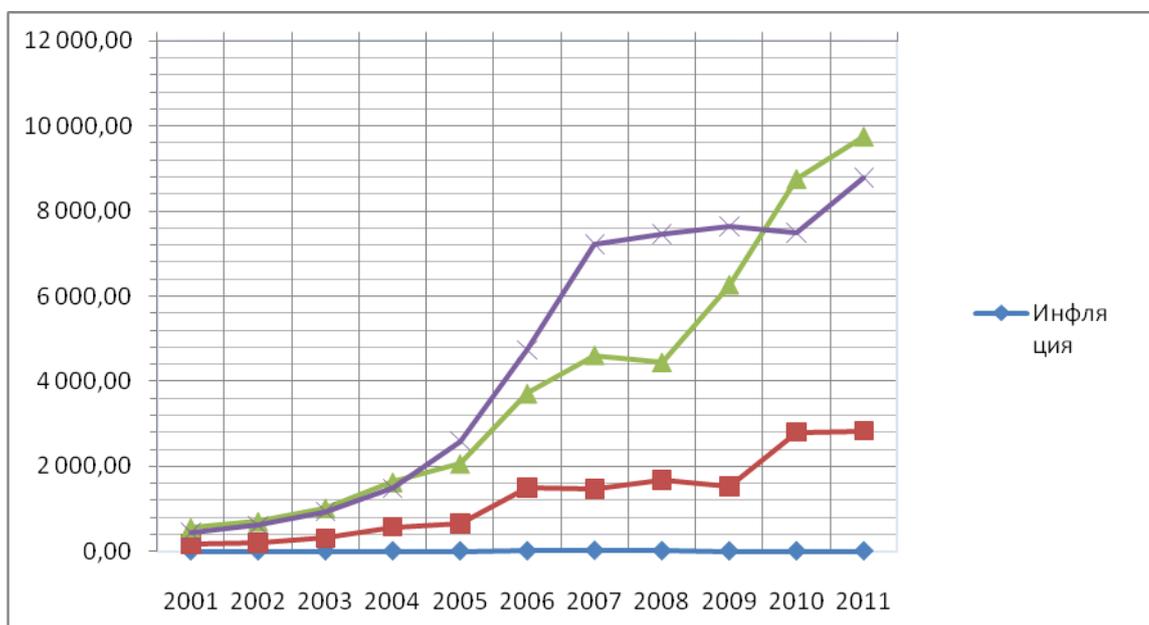

Рисунок 7 — Годовая инфляция в Казахстане с 2001 года

Примечание - Рисунок систематизирован автором

Основное бесконтрольное увеличение цен осуществляется не столько производителем, сколько перекупщиками в сфере оптовой и розничной торговли.

Поэтому конечная цена на товары и услуги, предложенные потребителем, зачастую в несколько раз превышает цену производителя.

В сдерживании инфляции особое значение имеет Национальный банк Республики Казахстан, основной проводник государственной денежно-кредитной политики и как орган валютного контроля страны.

Поэтому от действий Национального Банка Республики Казахстан, зависит многое в вопросах сдерживании инфляции, т.к. основным проводником денежно-кредитной политики государства является именно Центральный банк или банк банков. Он наделен монопольным правом денежной эмиссии, регулирования денежного обращения, кредита и валютного курса.

Например, внешние долги банков и других субъектов экономики увеличивают величину суммы цен товаров и услуг в стране, а, следовательно, нуждаются в дополнительном платежеспособном тенговом спросе со стороны юридических и физических лиц.

Если купленные Национальным Банком за тенге валютные ценности находятся в золотовалютных резервах за пределами страны, то их эквивалент (тенге) остается на внутреннем рынке, усиливая инфляцию.

Хочу подчеркнуть, что одной из причин упадка государства является расстройство денежной системы в результате инфляции.

Инфляция - это стихия, следовательно как любой стихией, нужно умело ею управлять.

В этих условиях встают проблемы нахождения путей и методов сдерживания инфляции как на макро- так и микроуровнях.

Первый спорный вопрос о денежно-кредитной политике, в частности о проблеме инфляционного таргетирования.

Национальный Банк Республики Казахстан начиная с 2004 года определил приоритетным в своей деятельности осуществление денежно-кредитной политики, ориентированный на обеспечение стабильности цен, т.е. к принципам инфляционного таргетирования. Прогнозы основных макроэкономических показателей за последние годы целиком подтверждают, что основной целью денежно-кредитной политики будет удерживание инфляции в пределах 6-7% [58].

Возникает резонный вопрос, насколько реально введение у нас инфляционного таргетирования?

На мой взгляд, в ближайшее время Республика Казахстан не способна перейти на инфляционное таргетирование.

Так, для инфляционного таргетирования необходимо несколько ключевых условий:

- функциональная автономия Национального Банка Республики Казахстан;
- отказ от таргетирования других переменных;
- доверие к денежным властям со стороны участников рынка и общества.

На первый взгляд, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» (ст.29) Национальный Банк РК является органом, определяющим и осуществляющим государственную денежно-кредитную политику Республики Казахстан.

Однако здесь необходимо уточнить несколько существенных моментов.

Во-первых, почему государственную денежно-кредитную политику должен одобрять, структурный орган государственного учреждения, на который возложена ответственность выполнения этой политики.

Во-вторых, а какой орган власти в государстве обеспечивает контроль за выполнением государственной денежно-кредитной политики.

В большинстве случаев центральные банки, непользующие инфляционное таргетирование, подотчетны законодательной ветви власти. Регулярное выступление представителей Центрального Банка в парламенте и публикации

отчетов и принимаемых решений - вот основное средство общественного контроля за деятельностью денежных органов.

Неопределенность в подотчетности Национального Банка, что безусловно сказывается на качество денежно-кредитной политики и эффективности инфляционного таргетирования, приводит к тому, что Национальный Банк Республики Казахстан обладает небольшим доверием со стороны рынка.

В западной экономической литературе различаются два определения термина «доверие». Согласно первому доверие определяется как «субъективная вероятность того, что Центральный банк будет жестко следовать поставленным целям».

По этому вопросу у Национального Банка Республики Казахстан существуют серьезные проблемы. Так, например руководство Национального Банка вместо принятия конкретных мер по снижению темпов роста внешнего заимствования, проводил банками второго уровня бесконечное обсуждение этой проблемы до тех пор, пока западные кредиторы сами не приостановили заимствования в результате снижения рейтингов крупных банков страны. Снижение международных рейтингов нескольких банков привело к снижению кредитного рейтинга в целом страны, что весьма трудно объяснить, почему финансовое состояние суверенного государства должно зависеть от ликвидности частных коммерческих банков.

Другое определение позволяет количественно оценить доверие через «разность между планируемой Центральным банком денежно-кредитной политикой и мнением общества об этих планах». И в том, и в другом случае доверие к денежным властям с эмпирической точки зрения можно измерить с помощью показателя ожидаемой инфляции.

Так, в начале 2007 года руководство Национального Банка РК объявило об удержании среднегодовой инфляции в пределах 6,2%-7,2%, а в декабре 2007 года эти же руководители сообщили об ожидаемых инфляциях уже в пределах 18%, обосновывая такое явление мировыми тенденциями. Разность между годовым инфляционным прогнозом Национального Банка РК и инфляционными ожиданиями в среднем составляет 10-11%. Такое состояние с прогнозом наносит имиджу Национального Банка РК существенный урон и финансовый рынок перестает верить в его всемогущество.

Почему же доверие к Национальному Банку РК столь важно для инфляционного таргетирования? Прежде всего, потому, что Центральный Банк, обладающий высоким уровнем доверия общественности лучше устраняет нежелательные эффекты экономических шоков, чем банк с низким доверием.

Центральный банк с незначительным доверием придерживается более «ограничительный» кредитной политики. При высоком уровне инфляционных ожиданий Центральный Банк с низким доверием устанавливает более высокие процентные ставки.

Таким образом, авторитетный Центральный Банк способен более легко справиться с таргетированием инфляции, чем денежные власти с низким доверием.

Доверие общества растет как с увеличением открытости и транспарентности Центрального Банка, так и систематическим достижением поставленных целей денежно-кредитной политики.

Далее таргетирование инфляции трудно применимо в развивающихся и переходных экономиках из-за большой степени неопределенности и рисков.

Так, ситуация осложняется тем, что рыночные отношения у нас насчитывают не более шестнадцати лет, и эти сроки не позволяют проводить полноценный анализ экономики для инфляционного таргетирования.

Что касается макроэкономических факторов, то они также недостаточно сильны, в частности государственные финансы несбалансированы. Бюджет обладает профицитом (с учетом «нефтяных» денег) благодаря временному фактору хорошей ценовой конъюнктуры на рынке энергоносителей, поэтому бюджетно-налоговая политика в целом очень слаба, что красноречиво подтверждается ежегодным отчетом счетного комитета РК. До тех пор, пока в Казахстане доля экспортных доходов бюджета составляет подавляемую часть, государственные финансы не могут быть сбалансированы.

Торговля, открытость страны, также будут препятствовать эффективности таргетирования инфляции.

Республику Казахстан на сегодня нельзя считать страной с самодостаточной и самостоятельной экономикой, что меньше подвержен влиянию неблагоприятных внешних изменений. По этой причине в период колебания цен на международном товарном рынке для Казахстана обостряется проблема импортируемой инфляции.

В условиях инфляционного таргетирования денежные власти не в состоянии повлиять на импортируемую инфляцию, поскольку они отказываются от управления валютным курсом. Импортная зависимость особенно впечатляет в крупных городах - в Алматы, Астане.

Наращение импортной зависимости на потребительском рынке носит устойчивый характер и особенно эта тенденция усилилась, когда стали приносить свои плоды усилия Национального Банка по укреплению курса тенге, что дает несомненные и весомые преимущества импортерам перед национальным товаропроизводителем.

Соответственно, эффективность инфляционного таргетирования снижается для стран, как Республика Казахстан, которая в основном зависит от степени открытости экономики.

Республика Казахстан является страной, специализирующейся на сырьевом экспорте и сильно зависящей от динамики валютного курса. Основная доля отечественного экспорта образуется за счет сырьевых товаров, таких как нефть и газ. Их доля составляет почти 60% экспорта, и Республика Казахстан является сугубо экспортно-ориентированной страной.

Казахстан также не имеет развитого денежного рынка и национальной финансовой системы в целом.

Подтверждением тому служит олигопольный депозитный и кредитный рынок, при абсолютном отсутствии региональных финансовых институтов.

Операционной целью денежно-кредитной политики при инфляционном таргетировании чаще всего выступает ставка рефинансирования.

В современных условиях из трех инструментов денежно-кредитной политики (ставка рефинансирования, резервные требования и операции на открытом рынке) только она эффективно влияет на рынок.

Но для того, чтобы трансмиссионный канал процентной ставки нормально работал, необходимо финансовая рыночно-ориентированная система.

В этом случае Национальный Банк РК будет через фондово-инвестиционный процесс с помощью процентной ставки влиять на рыночную ликвидность, а также на кредитование реального сектора через ликвидность банковской системы.

Поскольку, у нас еще не развит финансовый рынок, то у Национального Банка отсутствуют каналы реализации инфляционного таргетирования.

При этом сохраняется концентрация активов банковской системы в крупнейших банковских учреждениях страны. По состоянию на 1 января 2012 года на 3 крупнейших по активам банка приходится порядка 58,0% суммарных активов банковской системы, 57,9% от общей суммы привлеченных банками средств населения [51]. Показатели концентраций банковских учреждений по активам свидетельствует о достаточно высокой степени монополизации рынка банковских услуг. А это в свою очередь породило новые направления в процентной политике коммерческих банков, политику «ценового лидерства». Это значит, крупные банки устанавливают процентную ставку, исходя из своих задач, а все остальные банки в определении процента вынуждены под нее подстраиваться. Хотя ставка рефинансирования Национального Банка 7%, а проценты по предоставляемым кредитам коммерческими банками остаются еще высоким, что абсолютно не удовлетворяет общество. Такое положение связано с тем, что банковская олигополия в Казахстане абсолютно исключает рыночные воздействия центральных индикаторов на ставку интересов банков-лидеров. Олигополизация рынка негативно отражается также на тарифах, комиссиях по предоставляемым услугам, снижает качество работы, заинтересованность в диверсификации обслуживания клиентов. В конечном счете, в результате этого не обеспечиваются условия для конкурентной среды на рынке банковских услуг, снижается эффективность использования денежных ресурсов [60,61].

В коренном реформировании нуждается механизм рефинансирования коммерческих банков.

Главная проблема состоит в следующем:

- система рефинансирования не побуждает банки расширять долгосрочное кредитование;

- действующие инструменты рефинансирования Национального банка ориентирована под основных операторов межбанковского кредитного рынка, т.е. крупные банки;

- Ресурсы Национального Банка в рамках системы рефинансирования носят сверх краткосрочный характер.

Спектр инструментов рефинансирования должен позволять банкам решать свои краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные проблемы. Но главным в рефинансировании коммерческих банков со стороны Национального Банка должен стать массиванный долгосрочный инвестиционный кредит под относительно низкий процент с тем, чтобы коммерческие банки, добавив минимально необходимую маржу, предоставляли этот кредит предприятиям и организациям под контрактные проекты приобретения новых технологических систем. Такое действие Национального Банка является реальным шагом – через механизм рефинансирования воздействовать сдерживанию инфляции (импорта инфляции) и экономическому росту страны.

Таким образом, неразвитость системы рефинансирования и олигопольный кредитный рынок привел к тому, что на ставку рефинансирования, как инструмент денежно-кредитной политики Национального Банка, коммерческие банки абсолютно не реагируют.

А при инфляционном таргетировании в основном задействован прямой канал процентной ставки, который при увеличении номинальной процентной ставки ведет к росту издержек привлечения финансовых ресурсов и реальной ставки, при снижении процентной ставки – наоборот. Что в свою очередь окажет прямое влияние на уровень цен.

По всей видимости, инфляционное таргетирование будет эффективным, только если его вводить после фазы снижения инфляции. Практические действие Национального Банка РК в настоящее время напоминают таргетирование валютного курса, чем таргетирование инфляции.

Единственный инструмент, который активно используется Национальным Банком - это валютные интервенции, но они подходят для таргетирования валютного курса, а не инфляции.

Мировой опыт показывает, что после реализации стабилизационной программы на базе финансового валютного курса центральные банки, убедились в устойчивости ситуации, переходили на инфляционные ориентиры.

Вывод, который можно из всего этого сделать, замечается в негативности нашей страны перейти на таргетирование инфляции.

Таким образом, исходящие инструменты для управления инфляционным ориентиром у Национального Банка РК отсутствуют.

Однако, текущие препятствия вовсе не означают, что следует полностью отказаться от идеи таргетирования инфляции.

Преимущества данного режима денежно-кредитной политики подталкивают к созданию условий, для инфляционного таргетирования.

До этого необходимо принять поправки к Закону о Национальном Банке: увеличить его открытость, транспарентность и уточнить проблемы, связанные с независимостью; принять закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». Возможно, на время переходного периода имеет смысл официально придерживаться двойного таргетирования - инфляции и денежных агрегатов.

Второй вопрос - кредитная экспансия.

В Казахстане возникновение и рост инфляции сопровождалось бурными процессами в области товарного и денежного обращения.

Особо следует рассмотреть поведение такого показателя, как валовый внутренний продукт (ВВП), который уже несколько лет в текущих ценах показывает огромный рост. Произошло это в силу того, что физические объемы реализованной продукции росли медленнее, чем в денежном выражении (за счет роста цен). Для сравнения: в 2010 году ВВП Республики Казахстан достиг в номинальном выражении 21815,5 млрд.тенге, в то время в 1995 г. был на уровне 1014,2 млрд.тенге.

Разительные отличия в уровнях легко понять с помощью хотя бы одного показателя инвестиций, которые в 1998 году составили 439 млрд.тенге, а в 2010 году 2586,8 млрд.тенге.

Рынок ссудных капиталов в начале реформы «съеденных» накоплений предприятий и сбережений населения оказался на грани краха из-за отсутствия инвестиций и ресурсов.

Возник вопрос: каким путем можно повысить платежеспособный спрос у всех субъектов государства, предприятий и населения?

Мировой опыт подсказывает несколько механизмов выхода из сложившейся ситуации:

- приватизация экономики и на этой основе привлечения инвестиций;
- внешние заимствования государством и восстановление экономики;
- кредитная экспансия коммерческих банков (в пределах разумной возможности) и оживление экономики.

В данной работе особо остановимся на вопросах кредитной экспансии, т.е. расширений деятельности банков, которую особенно было заметно, начиная с 2001 года.

Так, если по итогам 2001 г. отношение ссудного портфеля к ВВП составило всего 25,1%, то в 2010 г. этот показатель достиг 36,5%, в суммовом выражении объем кредита вырос на 8781 млрд.тенге.

В 2004-2007 годы, когда экономический рост был на уровне 9-10%, кредитный портфель коммерческих банков рос со скоростью 50%.

Таким образом, темпы роста кредитных вложений значительно выше темпов роста ВВП. Такое положение свидетельствует о неэффективности кредитов коммерческих банков страны в экономику.

Причиной этого является, в первую очередь, недоступность кредитных ресурсов реальному сектору экономики, т.е. процентные ставки «неоценимы» для них.

Кроме того, в условиях рыночной экономики появились и другие возможности для расширения кредитных отношений. В частности, были возрождены коммерческие и ипотечные кредиты. Так, на конец 2007 года кредит на потребительские цели по сравнению с 2003 г. возрос на 721 млрд.тенге, а кредит на ипотеку возрос на 479 млрд.тенге.

Для более детального анализа новых явлений в этой области рассмотрим изменения в структуре кредитных вложений банков в экономику страны (таблица 14).

Таблица 14 — Изменения в структуре кредитных вложений банков в экономику страны

Структура	1985 год		2011 год	
	млн. руб.	в % к итогу	млрд.тенге	в % к итогу
1. Всего кредитов:	31351,1	100	8781	100
- небанковским учреждениям	31293,8	99,8	6434	73,3
- физическим лицам	57,4	0,2	2346	26,7
2. По отраслям экономики:				
- промышленность	7206	22,9	1053	11,9
- сельское хозяйство	13427	42,8	336	3,8
- строительство	5186	16,5	1305	14,9
- транспорт	295	0,9	354	4,0
- торговля	3789	12,0	1827	20,8
- непроизводственная сфера, индивидуальная деятельность	1315	4,2	3860	43,9

Структура кредитных вложений в условиях рыночной экономики резко изменилась в сторону кредитования непроизводственной сферы, что в целом соответствует цели коммерческих банков - получения максимальной прибыли за счет кредитования в основном посреднических операций, т.е. к спекулятивным, а не производственным инвестициям. Любопытным является то, что в 1985 году кредиты в основном направлялись на развитие сельского хозяйства (42,8%), и в то время кредит был одним из действенных инструментов продовольственной безопасности страны.

Особенностью финансового рынка в Казахстане является практически полное доминирование на нем банковских организации и концентрация их в г.Алматы. Не случайно, по состоянию на 1 января 2010 г. из всех кредитов выданных банками экономике в сумме 5738 млрд. тенге, 65,3% приходится г.Алматы.

При высокой социальной плотности кредитных организаций в г.Алматы, имеющих общую инфраструктуру и коммуникации, сбой в работе

отдельного банка создает панику в рядах вкладчиков, которая идентифицируется с системным банковским кризисом.

Принципиальным был и остается вопрос о структуре банковской системы, в т.ч. в ее территориальном аспекте. Вопрос этот в Казахстане не был решен на разумных началах.

Бурное развитие банковского сектора в стране произошло в основном за счет иностранных займов, начиная с 2001 года.

Национальный Банк РК в этот период не предпринимал своевременных действий для ограничения активизации кредитной экспансии банков.

В результате либерализации кредитного рынка, значительные денежные средства инвестировались, как выше отмечали, в расширение потребительских секторов экономики: розничной торговли и жилищного строительства.

Хотя либеральные преобразования в стране должны были достаточно быстро активизировать механизм самофинансирования экономического роста, привлечь банковский капитал к инвестированию реального сектора.

В тех случаях, когда внешние займы использовались для осуществления стратегического импорта или осуществления инвестиции за счет уникальных иностранных технологий, такое привлечение можно было считать оправданным. Однако привлечение внешних ресурсов для покупки потребительских товаров, которые вполне можно производить у себя в республике, представляется спорным.

На наш взгляд, импорт любой страны должен в итоге носить инвестиционный, а не потребительский характер. Иначе мы «проедем» свое будущее.

В вопросе внешнего долга нет четкой позиции государственных органов, включая Парламент Республики Казахстан. Рост внешней задолженности, которая, по мнению некоторых ученых, перешла опасную черту. Больше того, выражает большое опасение, что некоторые специалисты безмерный рост внешней задолженности начинает трактовать, как источник экономического роста для страны.

Совершенно очевидно, что казахстанские коммерческие банки, активно кредитуя экономику, упустили один момент, что они становятся главным эмитентом денег, следовательно и источником инфляции.

Поэтому Национальный Банк РК обязан был регулировать процесс денежной эмиссии прежде всего путем воздействия на масштабы и характер операций коммерческих банков.

Таким образом, бурный рост активов коммерческих банков, систематически опережал темпы совершенствования технологий регулирования деятельности кредитных организаций и системы банковского надзора.

Однако ужесточение кредитной политики в конце 2007 года Национальным Банком РК было запоздалым и слабым.

Гипертрофированная ориентация на ускоренный приток относительно дешевых зарубежных кредитов в ущерб развитию собственной ресурсной

базы привела к дисбалансу между внешними заимствованиями и возможностями выполнения долговых обязательств. Прежде всего, основной причиной такого положения является неоправданное «увлечение» реформаторов внедрением рыночных принципов хозяйствования без создания необходимых стабилизационных механизмов, и коммерческим банкам предоставлялась избыточная свобода.

В результате Правительство и Национальный Банк в настоящее время заняты в основном обеспечением благосостояния нескольких крупных банков: главной заботой их является защита и умножение их прибылей.

Таким образом, кредитная экспансия, т.е. расширение масштаба банковского кредитования сверх реальных потребностей хозяйств страны привело к эмиссии денег, что, в свою очередь пополняет каналы денежного обращения и как результат – инфляция [62].

На мой взгляд, в настоящее время весьма актуальным является прямое ограничение, а может быть приостановленное кредитование отдельных видов кредитных операций. Например, приостановление кредитования на покупку автомобиля, а свободные ресурсы банков объединить и построить новый завод по производству автомобилей, или завод по переработке нефти.

Мотив максимизации прибыли, как источник капитализации сбережений и накоплений для кредитной организации, независимости от воли и желания банкиров, должен регулироваться законом, хотя и является непосредственным предметом конкретного соглашения и договора. В противном случае возникает экономика банкирского ростовщичества, которая в настоящее время имеет место в Казахстане.

Возникает острая необходимость в повышении роли государства в управлении экономическими процессами (инфляция является результатом этих процессов), которое включает в себя:

- четкое разграничение сфер, границ, способов и условий применения рыночных и административных методов аккумуляции и перераспределения материальных и финансовых ресурсов;

- регулирование внешнеэкономической деятельности в соответствии со стратегическими интересами национальной безопасности страны;

- усиление государственного регулирования цен на товары и услуги, заработной платы, удорожание и безмерное увеличение которых стимулирует инфляцию;

- ужесточение денежно-кредитной политики, в частности ограничение кредитных вложений, при этом определив грань жесткости, переход через которую превращает ее в сверхжесткость и тем самым трансформирует ее позитивную роль в разрушительную. Кроме того, жесткая кредитная политика не может быть огульной, эффект от нее возможен лишь при селективном подходе к ее проведению [63].

В связи с тем, что страна выбирала социально-ориентированную рыночную экономику, создалась ситуация ставить задачу более полного использования кредита, как эффективного источника формирования оборотных и основных средств субъектов экономики.

В предстоящие годы в этом направлении предстоит огромная работа, в результате которой должны расширяться кредитные связи коммерческих банков с реальной экономикой, и кредит должен стать одним из важных экономических рычагов развития экономики.

Поэтому, жизнь выдвигает все новые и новые проблемы в области совершенствования системы кредитования экономики.

По мере углубления рыночных отношений в экономике и структурных изменений в денежно-кредитной системе меняется характер эмиссии денег, и следовательно, и инфляция. Таким образом, факторами инфляции являются не только чрезмерная эмиссия банков и кредитование экономики. Большая роль в этом вопросе зависит от эффективного расходования бюджетных средств.

Денежно-кредитная политика уходит совсем от вопроса взаимозависимости государственных финансов и инфляции.

В целом эффективность финансирования финансовой системы, слаженность работы ее институтов, могут воздействовать на скорость денежного обращения, следовательно на инфляцию.

Особенность финансовых отношений в сфере государственных финансов, не предполагающая встречного материального эквивалента, изначально закладывает возможность генерирования инфляции.

Следовательно, необходимость увеличения государственных расходов, особенно непроизводительных, превращает эту возможность в реальную действительность.

Поскольку острой проблемой, требующей чрезвычайных мер, является финансовое оздоровление и стабилизация денежного рынка.

Это необходимо не только для улучшения сдерживания инфляции, поддержки реального сектора экономики, а также для развития рыночных отношений и прежде всего не обратимости реформы.

Суть проблемы заключается в преодолении разрыва между товарными массами и денежной массой.

Решаться она может увеличением поддержки национальной экономики со стороны государства, снижением расходов на непроизводительные цели и инвестиции, не дающие отдачи, и на расходы государственного управления.

На мой взгляд, здесь поучительным является опыт Советского Союза, когда государственные средства очень жестко лимитировались на строительство административных зданий и сооружений, а также разного рода увеселительные мероприятия, поскольку эти средства являются одним из инфляционных факторов экономики.

Здесь уместно процитировать К.Маркса «Богатство – причина роскоши, а роскошь действует разрушительно на богатство» (том 25, часть 1).

Одним из важных инфляционных факторов является инвестиционная политика, т.е. чрезмерные инвестиции. Отмечу несколько моментов.

Сегодня население вынуждено расплачиваться за неэффективность структуры национальной экономики - за гипертрофию добывающих отраслей и слабое развитие перерабатывающей промышленности.

Так, это проблема дисбалансов экономики страны и распределением инвестиций между отраслями. При этом приоритетными отраслями для инвестирования остаются добыча нефти и природного газа, чем обрабатывающая промышленность.

Добывающая отрасль постоянно извлекает с рынка необходимые товарные ресурсы, а взамен их на рынок выбрасывается только денежный эквивалент, т.е. возрастает платежеспособный спрос, который, однако, не содержит в себе никаких элементов предложения.

Поэтому возрастают цены как на жизненные средства, так и на производственные материалы. Именно здесь фискальная политика государства должна быть направлена на более равномерное распределение национального дохода, что способствовало бы росту склонности к потреблению и, следовательно, увеличению эффективного спроса.

Кроме того, Правительство нерешительно идет на сокращение строительства, чтобы привести фронт работы в соответствие с мощностями строительных организаций и возможностями предприятий и организаций занятых производством строительных материалов. Это рождает инфляционные тенденции, долгострой, помноженный на многострой.

Исторический опыт не подтверждает предположение, что с помощью монетарных методов можно эффективно контролировать общее инфляционное давление.

Высокая ставка процента не ограничивала инфляционное движение цен даже в 1919-1920 гг. или спекулятивные тенденции на рынке недвижимости и ценных бумаг.

Хотя денежная политика сама по себе не может быть единственным методом достижения стабильности экономики, тем не менее, в соединении с финансовой политикой и другими направлениями политики Правительства, направленными на достижение этой цели, она может играть важную вспомогательную роль.

Механизм инфляции как многофакторного процесса связан не только вышеизложенными процессами, он связан с практикой ценообразования, циклическим развитием и регулированием экономики и внешними факторами, мировыми структурными кризисами и т.д.

Причем происходит сложное переплетение и выдвигание на первый план в качестве решающих то одних, то других факторов.

Поэтому проблемы инфляции в условиях рыночной экономики – сложнейший и многоплановый социально-экономический процесс. Его исследованию посвящена богатейшая мировая и отечественная литература.

Здесь уместно процитировать слова советского экономиста Л.Н.Юровского «Задача денежной политики в том и заключается, чтобы денежное обращение было построено так, чтобы страна не замечала связанных с ним проблем, как здоровый человек не замечает своего здоровья».

Борьбу с инфляцией необходимо рассматривать под углом зрения развития банковской системы Республики Казахстан.

Базовым условием успешного развития банковского сектора является проведение государством взвешенной, последовательной политики в этой сфере.

Политика государства в отношении банковского сектора базируется на сохранении и укреплении рыночного начала деятельности кредитных организаций и на использовании преимущественно косвенных, т.е. экономических методов влияния на процессы, происходящие в банковской сфере. Воздействие государства на банковские секторы осуществляется путем формирования нормативной базы деятельности кредитных организации и функционирования рынка финансовых услуг, а также контроля за исполнением требований законодательных и иных нормативных правовых актов.

Президент Республики Казахстан рассматривает процессы реформирования банковского сектора в качестве важного компонента развития и укрепления рыночных основ функционирования экономики страны, который поможет Республике Казахстан уйти от роли международного поставщика сырья и обеспечить диверсификацию своей экономики на основе передовых технологий [43].

Обеспечить решение этих задач в условиях рыночной экономики невозможно без мощной, развитой, независимой национальной банковской системы. Мировой опыт показывает, что развитие банковской системы приобретает стратегический характер. Это вопрос сохранения Республики Казахстан как экономически независимого государства и обеспечение ее экономического и политического суверенитета. От конкурентоспособной, обеспеченной ресурсами банковской системы зависит развитие человеческого потенциала государства, развитие национальной экономики, в первую очередь обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, обеспеченность казахстанцев качественным жильем, формирование качественной системы образования.

Вместе с тем, на мой взгляд, национальная банковская система должна быть адекватной масштабам нашей страны как по общему объему предоставляемых финансовых средств, так и по способности дойти до каждого региона, участка производства, каждого человека.

Развитие банковского сектора в силу укрепления тенденций экономического роста будет сопряжено с переориентацией операций банков на обслуживание реального сектора экономики (расчетное и кредитно-депозитное) и, соответственно, приведет к увеличению доли кредитов в активах банковской системы и средств предприятий и населения в ресурсной базе банков.

Банковская система Республики Казахстан, как и любой другой страны, неизбежно должна отличаться национальным своеобразием, особенностями, отражающими ее соответствие историческим традициям, текущим условиям и задачам экономики, потребностям обеспечения безопасности страны в широком смысле слова.

Разумно организованная банковская система должна быть рационально ориентированной и по форме, и по содержанию.

Конечной целью совершенствования банковской системы Казахстана следует считать улучшение показателей ее эффективности, устойчивости и цивилизованности.

Существенно дополняющим моментом успешного развития банковского сектора Республики Казахстан, на мой взгляд, должен быть коренной пересмотр вопроса концепции денежно-кредитной политики (ДКП), государственного надзора и антимонопольного регулирования деятельности банков второго уровня. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующие теоретические и практические вопросы.

Денежно-кредитная политика в настоящее время – одна из форм косвенного воздействия государства на экономику. Она основывается на теоретических представлениях ученых-экономистов о роли денег в экономике и их влиянии на основные макроэкономические параметры: экономический рост, занятость, цены, платежный баланс. В современных теориях деньги все чаще рассматриваются как активный фактор воспроизводственного процесса, а сама теория денег стала важнейшей частью макроанализа.

Проблема государственного регулирования рыночной экономики, в том числе и методами денежно-кредитной политики, не имела практического значения вплоть до 30-х гг. XX в., пока экономику ведущих стран Европы и Северной Америки не поразил разрушительный кризис.

В целом формирование денежно-кредитной политики в экономике Казахстана обусловлено взаимодействием двух групп факторов: во-первых, спецификой особого этапа развития, а именно осуществлением перехода от планово-централизованной экономической системы к современной смешанной экономике рыночного типа и, во-вторых, конкретными социально-экономическими и политическими условиями, в которых осуществляется этот переход.

Особенности экономической политики государства в настоящий период связаны с тем, что еще не сформирована устойчивая экономическая система, обладающая свойством саморегуляции и саморазвития. В современной смешанной экономике государственное регулирование наряду с рыночным образуют единый механизм и, дополняя друг друга, обеспечивают функционирование целостной системы. Переходная экономика – это не воспроизводящаяся на своей основе экономическая система. Старые отношения постепенно изменяются, а создаваемые новые институты, нормы и правила не могут быстро заменить прежние. Существование противоположных механизмов регулирования приводит к столкновению экономических и политических отношений. Борьба нового и старого обуславливает изменчивость и неустойчивость экономики в переходный период. Обеспечение равновесия невозможно без активной поддержки государства.

Так, создаваемая в Республике Казахстан кредитно-банковская система изначально не была нацелена на выполнение функций, присущих современным банковским системам: создание надежных каналов денежного обращения, обслуживание хозяйственного оборота, трансформация сбережений в ссудный

капитал и перераспределение его между отраслями народного хозяйства, стимулирование накоплений.

Деформированная казахстанская банковская система, оторванная от производственного сектора, не только не обеспечила каналы денежного регулирования экономики, но и сама переживает «тяжелые времена» вследствие проводимой макроэкономической политики, приоритеты которой во многом были обусловлены необходимостью обеспечения сверхприбылей в финансовом секторе.

Анализ опыта центральных банков многих стран с развитой рыночной экономикой и историей показывает, что ни на один Центральный Банк не возложена столь грандиозная задача в одиночку обеспечить стабильность денег и цен. Хотя в Республике Казахстан в соответствии с Законом «О Национальном Банке Республики Казахстан» (статья 29) Национальный Банк является органом, определяющим и одновременно осуществляющим государственную денежно-кредитную политику, целью которой является устойчивость национальной валюты.

Обсуждая направления денежно-кредитной политики, необходимо отметить, что центральные банки развитых зарубежных стран постоянно ссылаются на пять ее основных целей:

- высокий уровень занятости;
- экономический рост;
- стабильность ставки процента;
- стабильность на финансовых рынках;
- стабильность валютного рынка.

Основными направлениями денежно-кредитной политики Национального Банка Республики Казахстан являются:

- снижение инфляции (обеспечение внутренней и внешней устойчивости национальной валюты);
- стабильность на финансовых и валютных рынках;
- защита интересов кредиторов и клиента банка [58].

Таким образом, основные цели денежно-кредитной политики Национального Банка предельно ограничены, и, как мы отмечали выше, очень «туманно», каким образом будет достигнуто снижение темпов инфляции. И на самом деле, время показывает, что рост цен на плодоовощную продукцию руководство Национального Банка объясняет уменьшением завоза сельхозпродукции из Узбекистана, хотя здесь должно быть ясно: чтобы обеспечить стабильность цен, Национальный Банк обязан предпринимать реальные действия по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Очевидно, что денежно-кредитная политика Национального Банка оторвана от реальной потребности национальной экономики. За 20 лет самостоятельной деятельности Национального Банка основные ориентиры денежно-кредитной политики в основном заключались в осуществлении контроля над предложением денег, при этом банковская система недостаточно оказывала содействие по поддержке создания отечественных производителей, т.е. практически вопросы по «выращиванию» спроса денег отсутствовали.

Существует только одно истинное определение цели бизнеса: создание потребителя. Потенциальные потребители могут желать, чтобы бизнес удовлетворял их запросы, но это желание так и останется нереализованным до тех пор, пока деловые люди не преобразуют его в эффективные действия. Только тогда возникают потребители и рынок. Следовательно, на банковскую систему возлагается решение задач объединения ресурсов с целью создания рынка для их размещения.

На наш взгляд, целесообразно, чтобы цели денежно-кредитной политики определял и устанавливал Парламент республики в соответствии с экономическим положением страны в законодательном порядке и имел полномочия контролировать их выполнение.

Есть необходимость расширения основных целей денежно-кредитной политики. Разве не стоит перед обществом в Казахстане проблема занятости населения?

Высокий уровень занятости – это достойная цель, например, по следующим основным причинам:

- высокий уровень безработицы вызывает усиление нищеты, а когда семьи испытывают финансовые трудности, люди теряют самоуважение и повышается уровень преступности;

- при высокой безработице в экономике много не только незанятых рабочих, но и незадействованных ресурсов, результатом чего служит недопроизводство.

Нацеленность на постоянный экономический рост тесно связана с задачей поддержания высокого уровня занятости, поскольку при низком уровне безработицы фирмы, скорее всего, будут осуществлять инвестиции в оборудование, чтобы повысить производительность труда и обеспечить экономический рост. И наоборот, если уровень безработицы высок и фирмы не заняты, то производителям не выгодно инвестировать в техническое вооружение предприятий.

Следовательно, цели центральных банков – обеспечение высокого уровня занятости и экономического роста – также тесно взаимосвязаны. Поэтому денежно-кредитная политика, на наш взгляд, должна быть специально ориентирована на поддержание экономического роста путем стимулирования инвестиционной активности предприятий или процесса формирования сбережений населения, которые обеспечивают субъекты экономики средствами для инвестирования.

Подытоживая сказанное, мы можем сделать определенный вывод в том, что отсутствие устава Национального Банка Республики Казахстан (о чем подробно скажем ниже) и неопределенность с его подотчетностью, являются одним из сдерживающих факторов в повышении роли денежно-кредитной политики.

Реформы, проводимые в Казахстане за последние двадцать лет, захватили практически все стороны жизни страны.

Реформа административная, судебная, налоговая, пенсионная и банковская, земельная и жилищно-коммунальная, реформа высшего образования.

Эти преобразования при всех их разновременности и разнокачественности имеют и нечто общее: в каждом случае, хорошо ли, плохо ли, фиксируются стратегические цели, отражающие намерения государства изменить ситуацию к лучшему, и намечаются конкретные этапы и меры достижения этих целей. Но есть одна сфера, к которой, как представляется, сказанное отнесено быть не может.

Это – сфера валютных отношений. То ли у денежных властей страны руки еще не дошли до валютной проблематики, то ли они на самом деле считают, что здесь все уже разработано, и ничего нового делать не надо, но факт остается фактом и на этом фланге государственных работ стратегических разработок не наблюдается.

Между тем именно в этой области созрели условия и произошли памятные события 2007 года, поставившие страну на грань экономической катастрофы.

Поэтому не случайно в последнее время в периодической печати все более активно обсуждаются вопросы регулирования режима валютного курса.

Действительно, растущая интернационализация хозяйственной жизни и ее глобализация, углубление интеграционных процессов, все более тесная взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик являются в современных условиях важнейшим фактором развития мировой экономики. В этих условиях уровень валютного курса, как связующего элемента между национальной экономикой и мировым хозяйством, становится, с одной стороны, важнейшим макроэкономическим показателем, а с другой, приоритетной целью экономической политики государства.

Вместе с тем, либерализация внешней торговли делает валютный курс одним из основных инструментов, с помощью которых происходит регулирование внешнеторговых потоков и платежного баланса в целом. От динамики валютного курса во многом зависит конкурентоспособность страны на мировых рынках. Стабильность и предсказуемость валютного курса, подкрепленные соответствующей бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политикой призваны обеспечить устойчивость национальной валюты и доверие к ней [66].

Наконец, от режима валютного курса в условиях современной открытой экономики зависит и выбор инструментов экономической политики, и ее эффективность.

Финансовый кризис показал опасность и вред преждевременного ухода от государственного регулирования там, где для этого нет надлежащих условий и предпосылок. Казахстанский валютно-финансовый кризис 2007 года, наряду с взаимосвязанностью с международным кризисом, поразившим многие страны, ему был присущ ряд своих специфических черт. Это полномасштабная либерализация внешних связей, которая должна была осуществляться по мере того, как укрепляется внутриэкономическое положение страны. Поспешность в принятии законодательных мер без экономической базы по этим вопросам,

упрощенный подход к валютной политике, как составному элементу денежно-кредитной политики. Динамика валютных отношений является производной от отношений в сфере производства, следовательно, она должна соответствовать уровню развития общества в целом. Это доказывает опыт развития мировой экономики [67].

Так, после второй мировой войны странам Западной Европы понадобилось 13 лет для налаживания собственного предприятия, прежде чем одновременно в 1958г. открыть внешнеэкономические границы, в том числе и валютные, то есть ввели конвертируемость валют.

Как известно, в Японии реальная либерализация финансового сектора начала осуществляться лишь во второй половине 1990-х гг. К этому периоду японская экономика устойчиво занимала вторые позиции в группе промышленно развитых стран мира [68].

Теперь уже большинство казахстанских экономистов признают, что обвальная и неподготовленная либерализация внешнеэкономического и валютного комплекса послужила одной из причин последующих экономических трудностей и привела к валютному и финансовому кризису 2007 года.

Зарубежный опыт и хорошая теория – одни из важнейших предпосылок эффективной экономической политики, включая сферу валютных отношений, представляющих собой сложный комплекс разнообразных связей денежного характера, которые сопутствуют и обслуживают экономическое и всякое иное общение Казахстана с внешним миром [64].

Качество валютной политики и валютное регулирование зависят от их научной обоснованности. К сожалению, в Казахстане нет даже общепринятых определений этих понятий.

Хотя в ежегодно принимаемых «Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Казахстан» несколько предложений посвящены валютному курсу.

Понятия «валютная политика» и «валютное регулирование» у нас используются как синонимы, что некорректно. Главное отличие валютной политики от валютного регулирования – то, что первое всегда включает определение целей и выбор средств для их достижения в зависимости от системы интересов общества [65].

Регулирование же может быть ограничено применением системы уже существующих правил.

Политика, как известно, вещь тонкая, предполагающая, наряду с общими посылами по ее организации, своевременный учет изменений в хозяйственной практике и улавливание особенностей ситуации переживаемого момента.

Поэтому, властями Казахстана должен быть создан директивный документ о долгосрочной валютной политике, материалы которого отразили бы этапы и содержание мероприятий, необходимых для становления полноценного статуса тенге как суверенной национальной валюты Республики Казахстан и обеспечения на этой основе финансовой и валютной безопасности страны.

Основной целью валютной политики должно быть обеспечение цели макроэкономической политики, а именно достижение экономического роста и высоких жизненных стандартов населения.

Валютная политика, являясь неотъемлемой частью макроэкономической политики, должна иметь и свои специфические задачи. Важнейшая задача валютной политики – способствовать обеспечению внешнего баланса при не нарушении внутреннего баланса.

В качестве важнейшего приоритета валютной политики необходимо избрать курс на «дедолларизацию» казахстанской экономики, который имел бы своим конечным итогом превращение тенге в суверенную, независимую и твердую валюту, адекватно выполняющую все функции денег на территории страны и при полном безоговорочном вытеснении доллара из сферы внутреннего ценообразования и денежного обращения.

Валютный режим должен быть перестроен таким образом, чтобы Казахстан перестал кредитовать американскую экономику, тогда как капитал и сбережения, ныне утекающие за границу или оседающие внутри страны в виде долларовой наличности, сменили ориентацию и превратились в источник производительных инвестиций в реальный сектор казахстанской экономики.

Понятно, что для разработки комплекса соответствующих мероприятий, определения этапов их осуществления, распределения обязанности и ответственности между государственными структурами потребуется время, однако основные цели и ожидаемые результаты должны быть зафиксированы в «Основных направлениях денежно-кредитной политики республики Казахстан» с изложением хотя бы в самостоятельном разделе.

Валютный режим, действующий в разных вариантах последние 10 лет, построенный на принципах крайнего либерализма, себя не оправдал. Не обеспечив необходимых условий для поступательного развития экономики, он оказался ничуть не лучше упраздненной валютной монополии, а в некоторых аспектах (утечка капиталов, засилье чужих денег) даже хуже. Было бы рискованно и неосмотрительно сохранить этот режим и на будущие времена.

Речь должна идти о создании валютной системы, которая бы отвечала критериям и обслуживала потребности современного рыночного хозяйства, однако руководилась бы государством, находилась под его контролем и действовала не только в частных, но и в общенациональных государственных интересах. В результате этого будет достигнуто большое доверие со стороны общества государственной экономической политике в целом и валютной политике в частности.

Решение Национального Банка Республики Казахстан об отмене коридора колебаний обменного курса тенге и перехода к режиму управляемого плавающего обменного курса тенге частью населения воспринято как возможность проведения девальвации в последующем.

Хотя, существующие внешние факторы предусматривают дальнейшее укрепление национальной валюты.

А вопрос о внутренних факторах, который влияет на курс тенге, является весьма дискуссионным.

Так, задачу формирования валютного курса нельзя рассматривать как самостоятельную, несколько отстраненную от общей экономической ситуации в стране и от состояния денежного обращения на внутреннем рынке.

Как известно, существуют две основные системы валютных курсов – система свободно плавающих и система фиксированных валютных курсов.

Оптимальный выбор режима валютного курса для национальной экономики по сей день остается одним из основных неразрешенных вопросов международной политики. В последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. наибольшее число валютных кризисов наблюдалось в странах, придерживающихся так называемых промежуточных режимов валютного курса. К ним, прежде всего, относятся «мягкие» формы фиксации валютного курса вроде ползущей привязки и валютных коридоров.

Кризис промежуточных режимов навел экономистов на мысль о том, что в современном мире с его высокой степенью интеграции международных финансовых рынков могут выжить только два полярных режима: либо независимое плавание, либо жесткая форма фиксации [69].

Какой режим валютного курса лучше использовать – фиксированный или плавающий? Однозначного ответа на этот вопрос нет, потому что различные варианты режимов валютного курса имеют свои достоинства и недостатки.

Вместе с тем, можно выделить ряд фундаментальных предпосылок, связанных со структурными характеристиками экономики, макроэкономическими и институциональными условиями, которые следует учитывать при выборе оптимального режима валютного курса. Прежде всего, масштабы экономики и степень ее открытости. Чем крупнее экономика, тем сильнее доводы в пользу гибкого валютного курса. Мощь национального государства способствует доверию участников международных рыночных отношений к национальной экономике и валютной системе государства.

Исторически международные валюты всегда принадлежали сильным государствам.

Зависимость национальной экономики от внешнеэкономической деятельности также оказывает существенное влияние на экономические и валютные отношения, т.е. степень ее открытости.

Открытость экономики измеряется двумя показателями:

- отношением импорта страны к ее ВВП;
- отношением экспорта страны к ВВП.

Открытость в развитых странах с конкурирующими валютами, измеряемая отношениями импорта к ВВП, выглядит следующим образом: для стран Европейского союза это соотношение составляет 11%, для США – 12,9% и Китай – 13%. С другой стороны, открытость экономики, измеренная отношениями экспорта страны к ВВП, составляет: для стран Европейского Союза – 13%, для США – 8,6% и Китая – 15,2%.

А открытость экономики, измеренная отношением импорта к ВВП Республики Казахстан составляет 40,4%, а экспорта к ВВП – 61%, говорит о том, что весьма сложно отнести нашу страну к странам с открытой экономикой.

В свою очередь, показатели открытости национальной экономики характеризуют степень ее независимости от внешнеэкономической деятельности. Чем ниже эти показатели, тем более самостоятельна и самодостаточна экономика страны, тем меньшее влияние на нее оказывают неблагоприятные внешние изменения.

А так же чем выше уровень экономического и финансового развития страны, чем более развита инфраструктура рынка, в том числе, и валютного, тем больше возможность для использования гибкого валютного курса.

Немаловажным условием при выборе валютного курса является доверие к финансовой политике страны. Именно в этом кроется, на наш взгляд, наиболее мощный резерв повышения эффективности денежно-кредитной политики в целом, и его валютного компонента в частности.

В случае высокого уровня инфляции в стране фиксация валютного курса может способствовать обеспечению доверия в целом финансовой политике, в том числе к стабилизационной программе Правительства в частности.

Поэтому, считаем необходимым, проанализировать положительные и отрицательные стороны двух основных систем валютных курсов, которые, возможно, окажутся полезными в дальнейшей работе по реформированию финансовой системы Республики Казахстан.

Таблица 15 — Основные достоинства и недостатки система гибких валютных курсов

Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> - выступает в роли «автоматических стабилизаторов», способствующих урегулированию платежных балансов без видимых потерь официальных валютных резервов и не требует вмешательства Национального Банка в рыночный механизм; - свободное формирование национальной 	<ul style="list-style-type: none"> - значительные колебания валютных курсов отрицательно сказываются на международной торговле и финансах, порождая риск и неопределенность в международных экономических отношениях; - регулирующая функция плавающих валютных курсов может реализоваться плохо
<ul style="list-style-type: none"> экономической политики; - сдерживание валютной спекуляции, так как в условиях плавающих валютных курсов она лишается экономической основы; - стимулирование мировой торговли; - более эффективное, в сравнении с государственным, курсообразование. 	<ul style="list-style-type: none"> или вовсе не реализоваться в результате неблагоприятного изменения внутренних цен.
Примечание - Составлено автором	

В целом можно сказать, чем более диверсифицирована национальная экономика, тем более приемлем гибкий обменный курс.

Переход к режиму «управляемое плавание» обменного курса тенге означает, что главный банк страны будет устанавливать валютный курс и часто

его корректировать, исходя из состояния платежного баланса, уровня резервов или развития параллельного валютного рынка, однако эта корректировка не должна быть автоматического характера. Судя о реальном действии Национального Банка по покупке в значительных объемах иностранной валюты, весьма трудно четко определить, является ли валютный курс фиксированным или в управляемом плавании. Все это значительно снижает транспарентность политики валютного курса и ведет к ошибкам при анализе валютного рынка. Учитывая степень интеграции международных финансовых рынков, в которых республика является полноценным участником, денежные власти со временем вынуждены делать выбор между стабильным валютным курсом и денежно-кредитной независимостью. Промежуточный режим валютного курса, который действует в Казахстане, предпочтителен лишь для тех стран, которые еще не открыли иностранным инвесторам свои рынки капиталов. Альтернатива этим недостаткам плавающего курса видится в ином режиме обменного курса, а именно – в фиксированном валютном курсе, который, как известно, успешно проявил себя в свое время при восстановлении экономики и рыночных механизмов в промышленно развитых странах мира. При этом были достигнуты значительно более высокие темпы роста ВВП, национальной промышленности, внешней торговли и наращивание золотовалютных резервов.

Таблица 16 — Основные достоинства и недостатка фиксированного курса

Достоинства	Недостатки
1	2
<ul style="list-style-type: none"> - предсказуемость и определенность; - попытка организовать бумажно-денежное обращение по аналогии с золотым; - может успешно использоваться как «номинальный якорь» в борьбе с инфляцией и будет способствовать структурному перестроению и повышению конкурентоспособности национальной экономики, ибо предприятия больше не 	<ul style="list-style-type: none"> - проведение независимой денежно-кредитной политики практически невозможно, поскольку все действия центрального банка направлены исключительно на поддержание объявленного уровня валютного курса; - существует большая вероятность ошибок при выборе уровня валютного курса, что чревато значительными потерями валютных
<ul style="list-style-type: none"> смогут рассчитывать на поддержание экспортных и конкурентных позиций за счет понижения валютного курса тенге, а вынуждены будут добиваться этого путем сокращения производственных издержек и повышения качества продукции посредством модернизации производства; - заставит казахстанских производителей более энергично бороться за внутренний рынок, поскольку перестанет действовать фактор сдерживания импорта конкурентной продукции, дорожающей вследствие снижения курса тенге; - в сочетании с установлением полноценной 	<ul style="list-style-type: none"> резервов и снижением конкурентоспособности национальной продукции; - возникает опасность появления «черного рынка», где сделки с валютой совершаются по курсам, отличным от установленного законом. Но эта угроза вряд ли окажется сколько-нибудь серьезной, если оптовый валютный оборот будет контролироваться банками, а рознично-бытовой сектор находится под наблюдением финансовой полиции. Во всяком случае, никакой «черный рынок» не сможет отвлечь столько средств, сколько сейчас легально уходит в

Продолжение таблицы 16

1	2
<p>внешней обратимости тенге может стать тем стимулом, который, наконец, подтолкнет иностранных инвесторов к масштабным вложениям в казахстанскую экономику, либо собственники капиталов, избавленные от девальвационного риска, перестанут бояться за сохранность инвестированных средств и заработанных прибылей;</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможно, повысятся шансы на возврат из-за границы казахстанских капиталов, коль скоро перспективы повышения их тенговой оценки исчезнут, а доходность в Казахстане, скорее всего, будет выше, чем за рубежом; - может сыграть очень важную роль в процессе «дедолларизации» и переориентации нынешних долларовых сбережений в производительные инвестиции в реальный сектор экономики; - При сохранении твердой обменной пропорции исчезнет соблазн копить наличные доллары ради заработка на понижении тенге и использовать их в качестве средства спасения от инфляции, а также в комплексе с другими регулирующими мерами укрепления доверия к национальной валюте и будет способствовать повышению ее авторитета; - способность обеспечить стабильность цен; - оздоравливает обстановку на валютном рынке фактически исключая спекулятивную игру на курсовых колебаниях. 	<p>долларовые накопления;</p> <ul style="list-style-type: none"> - политические издержки могут быть выше при корректировке фиксированного валютного курса (девальвации или ревальвации), чем при изменениях валютного курса на такую же величину в условиях плавающего валютного курса. Разница в том, что в первом случае это заметное событие и означает принятие недвусмысленного решения, тогда как второй вариант действий не представляет собой такого события и может быть объяснен действием рыночных сил.
<p>Примечание - Составлено автором на основе исследования</p>	

В целом, применение фиксированного курса потребует от государственных органов более значительных, чем сейчас, усилий по регулированию валютных позиций страны. Платежный баланс уже не будет стихийно и автоматически выравниваться путем колебания рыночного валютного курса – властям придется прибегать к активным и рассчитанным действиям по регулированию валютных потоков. Забот и работы прибавится, но зато фиксированный курс может привести в действие ряд благоприятных факторов, которые будут способствовать оздоровлению экономической ситуации.

Полноценное решение задач валютной политики возможно при условии активного и всестороннего использования всех элементов валютной политики,

к которым относятся: осуществление валютного регулирования и валютного контроля с целью противодействия «бегству» капитала за границу и привлечения иностранного капитала в казахстанскую экономику; управление международными резервами; политика валютного курса; международное валютное сотрудничество и участие в международных валютно-кредитных и финансовых организациях.

3.3 Организационно-экономические механизмы совершенствования регулирования экономических кризисов

Одним из основных внешних причин кризиса банковской системы Республики Казахстан вполне можно утверждать неадекватную политику регулирования деятельности кредитных организаций, которую проводили Национальный Банк и Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций.

Поэтому, дискуссию об институциональной организации регулятора в финансовой сфере фактически определила сама жизнь.

Так, Правительство Республики Казахстана, на чью долю выпала основная нагрузка поддержки банковской системы в условиях кризиса, считает необходимым воссоединить Агентство по регулированию и надзору финансового рынка, как и было раньше, т.е. до 31 декабря 2003 года, с Национальным Банком Республики Казахстан.

В свою очередь, Национальный Банк считает, что данный шаг является нецелесообразным. Сознавая, что истина находится где-то в середине, считаю весьма полезным для общества само обсуждение этой проблемы.

Прежде чем приступить к обсуждению содержательных оснований регулятивной деятельности, необходимо отметить, что в свое время Агентство было выделено путем реорганизации Национального Банка, с целью дальнейшего совершенствования системы государственного управления Республики Казахстан, т.е. в рамках проводимой в стране административной реформы создан новый регулятор – Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций [70].

Как показывает практика, обсуждение аргументов «за» и «против» по созданию в республике единого регулятора, которые наиболее часто выдвигаются специалистами, остаются по сей день актуальными.

Основные аргументы «за» можно объединить в несколько групп.

Во-первых, это причины, обусловленные современным развитием рынков финансовых услуг. К ним, прежде всего, можно отнести:

- перекрестное предложение финансовых продуктов разными институтами;
- наличие многочисленных небанковских институтов и создание ими банкоподобных финансовых продуктов;
- универсализацию финансовых институтов в связи с открытием и либерализацией рынков;
- создание финансовых конгломератов;
- высокий уровень огосударствления кредитной системы;

- концентрация усилий Национального Банка Республики Казахстан на достижении макроэкономических целей, т.е. придание ему функций по достижению, как в развитых странах, цели поддержания устойчивого роста национальной экономики, низких и стабильных цен и темпов инфляции, низкого уровня безработицы.

Это действительно важная группа аргументов, которая в ряде стран была основой при принятии решения в пользу создания единого регулятора.

Вместе с тем эти аргументы небесспорны. Возникает вопрос, есть ли необходимость объединять, по-видимому, разные по принципам регулирования ведомства только из-за того, что объединяются институты, предоставляющие эти услуги?

Ведь такое объединение может оказаться механическим.

Не этим ли обусловлен тот факт, что деятельность Агентства по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций организован по отраслевому принципу – в нем выделяются департаменты регулирования и надзора за банками, страховыми организациями и т.д.

Тогда логична вторая группа аргументов «за», она связана с экономией издержек при осуществлении регулирующей надзорной деятельности и удобством для поднадзорных организаций.

Таким образом, аргументы в пользу единого регулятора выглядят внушительнее. Среди них стоит упомянуть о соблюдении принципа «одного окна» при обращении за финансово-банковскими лицензиями, о возможности использования унифицированных правил обработки заявок, лучшие адаптации финансовых контролеров к появлению на рынке новых финансовых продуктов и т.д.

Аргументы против создания самостоятельного регулятора связаны с масштабами регулируемых операций и рынков.

Среди них:

- небольшой размер страны;
- компактность рынков;
- неразвитость сети финансовых организаций.

Эти аргументы, на первый взгляд, свидетельствуют не в пользу создания единого регулятора, если рынки недостаточно развиты, масштабы операций незначительны, то видимо и ущерб от негативных явлений на этих рынках не будет столь существенным.

Следовательно, целесообразнее в этом случае отказаться от единого государственного регулирования и надзора.

При этом надо понимать, что большая емкость финансового рынка и более высокий уровень развития финансовых институтов в настоящее время вряд ли возможны.

Таким образом, подводя итог аргументов «за» и «против» единого регулятора, нельзя сделать однозначный вывод.

Очевидно, к решению этого вопроса следует подходить, прежде всего, с позиции Национального Банка Республики Казахстан и Агентства по

регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций, преследуемых при этом целей и задач и возможных результатов для общества.

Таким образом, ключевой проблемой казахстанской финансово-кредитной политики в условиях глобализации представляется определение ее целей и инструментов.

Как вытекает из документов Базельского комитета по банковскому надзору, целями банковского надзора и регулирования являются минимизация рисков финансовых потерь вкладчиков и других кредиторов, а также поддержание надежности банковской системы. Аналогичные цели преследует регулирование и в отношении других финансовых институтов.

В целом, цели, задачи и принципы регулирования и надзора за финансовыми институтами в Казахстане аналогичны международным стандартам. Вместе с тем, эффективность финансового надзора на формирующихся рынках зависит от адекватности законодательной и нормативной базы, четко определяющей функции и полномочия органов надзора и наличия единой и независимой системы регулирования.

Чтобы обеспечить поставленные цели, Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций должно быть операционно независимо, наряду с тем, что оно должно обладать подотчетностью в исполнении своих обязанностей и полномочий.

Попытаемся подробнее обосновать выдвинутые предложения.

Так, финансирование и содержание Агентства, осуществлялось за счет средств бюджета Национального Банка Республики Казахстан. В этих условиях о создании независимого единого регулятора на финансовом рынке говорить весьма сложно.

На наш взгляд, Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций, как любое агентство в системе государственного управления Республики Казахстан должно финансироваться из республиканского бюджета.

А также высшим органом Агентства был Правление.

В состав Правления входило, кроме должностных лиц Агентства ответственные работники Правительства и Национального Банка. Мы считаем, такой коллегиальный орган управления более приемлемым для акционерных обществ, а не для государственных учреждений.

Такая форма управления Агентства побуждало к всеобщей ответственности выполнения определенных задач и, в конечном счете, приводит к всеобщей безответственности, что наглядно показали уроки банковского кризиса в Казахстане.

Банковский кризис налицо, а ответственных лиц, как всегда, нет, поскольку все вопросы решались коллегиально.

Поэтому, Агентством по регулированию и надзору обязан управлять Председатель Агентства и нести персональную ответственность перед обществом.

А также передача функций надзора и регулирования на финансовом рынке от Национального Банка самостоятельному Агентству должна привести к

существенному изменению в деятельности главного Банка страны, особенно в проведении рациональной денежно-кредитной и валютной политики для обеспечения преодоления последствий структурного кризиса казахстанской экономики в особенности.

В связи с этим есть необходимость повышения качества принимаемых государством мер в области денежной политики и повышение ответственности за их выполнение.

Как случается очередной кризис, каждый раз принимается ворох новых законов, нормативных актов и концепций – в наивном предположении, что в отличие от прежних неэффективных законов, эти концепции позволяют избежать кризисов в будущем. Таким образом, монетарные власти оправдывают свою неспособность предотвратить наступление кризисов.

Характерным недостатком любой концепции развития финансовой системы Республики Казахстан является то, что она обращена не к банковской системе в целом, а только к одной из ее частей – коммерческим банкам.

Стратегия развития Национального Банка и Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций как ведущего звена банковской системы в соответствующих концепциях отсутствует, либо заключается в дальнейшем расширении их полномочий, и неадекватной ответственностью.

К сожалению, в этих документах инвестиционная составляющая, ее связь с реальным сектором экономики просматривается по-прежнему слабо.

Таким образом, Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года № 1270 в целях совершенствования системы государственного управления функция надзора за финансовым рынком передана самостоятельному Агентству Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций, а через восемь лет Указом Президента от 12 апреля 2011 года для дальнейшего совершенствования системы государственного регулирования финансового рынка Агентство упразднено его функции и полномочия вновь передано Национальному Банку Республики Казахстан. [71]

В настоящем не рассматриваются проблемы денежно-кредитной политики в части целеполагания и определения эффективности инструментов ее реализации. Без изменения целей в пользу стимулирования развития казахстанской экономики, ее банковской системы и без использования принятых в развитых странах инструментов (процентных ставок, рефинансирования) Национальный Банк и впредь будет выполнять роль «насоса», перекачивающего средства предприятий и организаций в кредиты иностранным правительствам, как филиал федеральной резервной системы США.

Вряд ли это соответствует казахстанским национальным интересам.

Даже в «Основных направлениях денежно-кредитной политики» крайне мало внимания уделяется вопросам развития кредитной системы.

Между тем от степени развития кредита, его удешевления для предприятий реального сектора, нуждающихся в оборотных средствах для

наращивания производства продукции, во многом будет зависеть повышение производительности труда (что особенно актуально в связи с укреплением национальной валюты) и ускорение роста казахстанской экономики.

Поэтому, коммерческие банки функционируют скорее не в русле единой государственной денежно-кредитной политики, а в соответствии с собственной кредитной политикой.

Качество денежно-кредитной политики во многом зависит от их научной обоснованности.

Пока что она недостаточна.

Несколько лет назад Глава Государства поставил задачу перед руководством Национального Банка полностью переехать в столицу страны г. Астана.

Однако, ответственные работники Национального Банка объяснили невозможность передислокации огромными затратами для государства, особенно для обеспечения функционирования платежных систем в республике.

На мой взгляд, для выполнения поставленной задачи Президента Республики Казахстан необходимо принимать нестандартное решение.

Действительно, надежные и эффективные платежные системы крайне важны для эффективного функционирования финансовой системы любой страны.

В Республике Казахстан в соответствии с Законом «О Национальном Банке Республики Казахстан» (статья 48) Национальный Банк организует, координирует, регулирует осуществление платежей и переводов денег.

Развитие платежной системы в Казахстане проходило в несколько этапов. Вначале на базе Национального Банка была организована Клиринговая палата, затем Центр межбанковских расчетов и в последующем Центр был преобразован в Межбанковскую систему перевода денег.

В любом варианте этими организациями управлял Национальный Банк Республики Казахстан, что не предусмотрено соответствующими законодательными нормами.

Здесь присутствует определенное противоречие для достижения эффективной платежной системы. Национальный Банк не может одновременно заниматься организацией, регулированием и управлением платежной системы.

В результате этого нарушается один из ключевых принципов организации платежной системы – принцип эффективности, подотчетности и транспарентности.

Таким образом, в настоящее время Национальный Банк Республики Казахстан одновременно с другими функциями Центрального Банка выполняет функцию расчетного банка.

Если учесть, что основными участниками, т.е. пользователями платежной системы являются коммерческие банки и хозяйствующие субъекты, то они в данной ситуации не могут строить равноправные партнерские отношения с Национальным Банком Республики Казахстан по организации платежей в экономике.

В платежной системе обращаются денежные средства от реализации продукции и услуг хозяйствующих субъектов экономики, к которым Национальный Банк не имеет никакого отношения.

Национальный Банк должен быть методологическим центром, а также органом контроля и надзора в данной сфере.

Следовательно, присутствует целесообразность на базе существующей Межбанковской системы переводов денег создать центральный банк расчетов, где учредителями могли быть Национальный Банк Республики Казахстан, Правительство и возможно некоторые крупные коммерческие банки.

Организация платежной системы в Республике Казахстан, таким образом, дает возможность Национальному Банку полностью переехать в столицу г. Астана и совместно с Правительством проводить скоординированную единую финансовую и денежно-кредитную политику государства.

В целом следует отметить, что идеальной системы надзора, которая могла бы полностью обеспечить устойчивость финансовой системы, не существует.

Однако рациональный финансовый надзор и эффективное регулирование предотвращают или, по крайней мере, ограничивают тот ущерб, который может быть причинен вкладчикам и банковской системе в целом из-за неправильного управления теми или иными финансовыми институтами.

Либеральная валютная политика в отношении привлечения внешних займов коммерческими банками направлены на проведение спекулятивных операций или на поддержание ликвидности, что, безусловно, отрицательно влияет на устойчивость финансовой системы страны.

Так, валовой внешний долг Казахстана в настоящее время составляет порядка 122 млрд. долларов США.

А величина внешних банковских долгов в отдельные годы доходила до 33,3 млрд. долларов. Возникает резонный вопрос, почему допустили до такого состояния органы валютного регулирования в Республике Казахстан – Национальный Банк и Правительство.

Ведь, очевидно, превышение внешнего долга объемов золотовалютных резервов Национального Банка, дает основание задуматься об угрозе экономической безопасности страны.

Об этом, наглядно свидетельствуют события конца 1990-х годов в странах Юго-Восточной Азии, которые продемонстрировали, сколь разрушительным может быть потенциал воздействия валютной сферы на экономику. Об этом свидетельствует собственный опыт страны в 1999 году, когда в результате снижения цен на экспортную продукцию страны, национальная валюта практически обесценилась в два раза.

Национальному Банку Республики Казахстан в соответствии с Законом РК «О валютном регулировании и валютном контроле» (ст.32), еще несколько лет назад необходимо было вводить режим специального разрешения для стабильности финансовой системы и предотвращения угрозы экономической безопасности страны - Республики Казахстан. В частности, временно приостановить резидентам внешнее заимствование или ввести ограничение на выдачу кредитов резидентам в иностранной валюте.

Внешние займы, по сообщению органов надзора, преимущественно являются краткосрочными, поэтому требуется их постоянное рефинансирование. По всей вероятности большинство займов в иностранной валюте не хеджировались, и экономика республики подвергается значительному давлению валютных курсов.

А преодоление этого давления путем существенного повышения процентных ставок создаст проблемы уже для заемщиков в национальной валюте.

Средний срок внешних займов, на наш взгляд, должен превышать три года. Более того, даты выплат необходимо относительно равномерно распределять по времени и никак не концентрировать в каком-либо периоде. Это снижает вероятность того, что значительная часть долга не будет рефинансирована в «трудный» период, когда кредитный риск чрезвычайно высок.

В целом проблемы структуры внешних заимствований в республике привели к разработке концепции по управлению государственным и валовым внешним долгом (Указ Президента РК от 26 декабря 2006 г. № 49), как основы управления валютными резервами и внешними обязательствами страны.

Однако, несмотря на то что концепция была одобрена в декабре 2006 года Президентом Республики Казахстан, органы валютного контроля реальных мер по снижению темпов роста внешнего заимствования не приняли.

Необходимо было ужесточить контроль не только за получением внешних займов, но и за их использованием, прежде всего, направляя их для инвестиций в целях возрождения национальной экономики.

Концепция должна была учитывать не только государственные и гарантированные государством внешние обязательства, но также несоответствие по валютам и срокам активов и обязательств частного сектора.

Анализ функционирования банковского сектора позволяет сделать вывод о том, что коммерческие банки в Казахстане с первых дней существования не ориентировались на обслуживание реального товарного производства, а создавались как инструменты быстрого обогащения и накопления капитала за счет получения сверхприбылей от спекулятивных операций на финансовых рынках. Беспрецедентный количественный рост коммерческих банков в начале 90-х гг. был не столько вызван потребностями развития экономики и нарождающегося частного сектора, сколько обусловлен проводимой в 1991-1993 гг. политикой, в том числе и денежной.

Современная рыночная экономика, к которой должен стремиться и Казахстан, – это регулируемая экономика, включая банковскую систему республики. В международной практике существует три основные концепции поведения органов регулирования банковской деятельности. Это теория общественных интересов, теория «срастания» и теория общественного выбора.

Одной из первоначальных концепций регулирования является теория общественных интересов. Согласно этой концепции регулирующие органы действуют на благо всего общества, так как руководители назначаются открыто депутатами законодательных органов и регулирующие органы принимают решения, руководствуясь интересами общества. Это теория выступает в

поддержку независимых общественных интересов, таких как различные комиссии, комитеты, следящие за соблюдением общественных интересов. В случае, когда рыночные инструменты не работают согласно этой концепции, органы надзора вмешиваются и делают то, что лучше всего удовлетворяет интересам потребителей банковских услуг.

Вторая теория регулирования – это теория «срастания», автором которой является лауреат Нобелевской премии Джордж Стиглер. Жизнь показала: согласно этой теории, регулирующие органы преследовали свои интересы вместо интересов общества в целом.

Обществу в целом такое регулирование не выгодно, а выгоду получают отдельные объекты надзора. Убытки же обычно несут потребители их продукции. Согласно этой концепции регулируемые субъекты пытаются «срастись» с органами надзора для получения выгоды от контрольных мер. Одним из фактов такой концепции является то, что чиновники органов надзора по истечении их срока службы в государственных органах переходят на службу согласно договоренности на прежние субъекты их регулирования.

Третья теория – это теория общественного выбора. Сторонники теории общественного выбора рассматривают концепции общественных интересов и «срастания» в качестве крайних случаев. Они считают, что перед регулируемыми органами есть альтернатива и при равных условиях, может, они бы и делали то, что лучше всего для общества в целом. Но регулирующие органы больше склонны сохранять цены, предлагаемые субъектами регулирования, при этом на достаточно низком уровне для выгоды потребителей услуг [72].

В результате органы надзора обычно регулируют рынок таким образом, чтобы позволить субъектам получать прибыль несколько выше уровня рынка совершенной конкуренции, но несколько ниже уровня обеспечиваемого установления монопольных цен. Таким образом, органы надзора не будут отдавать предпочтение ни рынку совершенной конкуренции, ни рынку чистой монополии.

В соответствии с вышеизложенным и исходя из анализа текущего состояния банковской системы республики, попытаемся аргументировать, какой из трех концепций придерживался Национальный Банк при выполнении своей функции надзора и регулирования деятельности банка второго уровня.

Так, последние годы наблюдается тенденция не только сокращения общего числа банков, но и практически полностью ликвидированы банки в регионах.

В настоящее время большинство регионов Республики Казахстан фактически лишены самостоятельных банков и в результате обеспеченность областей банковскими услугами, на наш взгляд, является крайне недостаточной.

В проведении такой политики Национального Банка Республики Казахстан были заинтересованы только крупные банки. Хотя, конечно, капиталы казахстанских банков нельзя назвать очень уж большими; так, совокупный капитал всей банковской системы республики не превышает капитала одного не самого большого западного банка.

Поскольку в настоящее время экономический потенциал в регионах страны не подкреплен соответствующим банковским капиталом, это сдерживает развитие как отдельных регионов, так и экономики страны в целом.

Абсолютно 100% банковских активов в совокупном капитале контролируются кредитными организациями Алматы, в то время, когда 85% ВВП страны производится в регионах.

Ни в одной стране, относящейся к развитым или с экономикой переходного типа, нет такой диспропорции между размещением производительных сил и концентрацией капитала.

Наличие достаточно большого числа малых и средних банков является важнейшей предпосылкой роста соответствующих секторов экономики. Более того, зачастую именно банки этой категории оказываются наилучшим образом приспособленными к изменяющимся условиям рынка. Величина банка далеко не всегда является гарантией его устойчивости и платежеспособности. Если мы подумаем об этом, то увидим, что размер и прибыльность не всегда могут считаться критериями успеха. Банк, как любая организация, существует для реализации определенных целей. И если достижение огромного размера не является одной из его целей, то тогда и малые и средние банки могут, по своему, считаться столь же успешными, как и крупный банк.

Поэтому, необходимо на государственном уровне способствовать перераспределению капитала из Алматы в регионы, а также разработать государственную программу развития региональных банков. Требуется также создать механизм стимулирования для кредитных организаций, открывающих и имеющих филиалы в труднодоступных районах и малонаселенных пунктах.

В целом, равномерное насыщение банковскими услугами секторов экономики и территории страны – необходимое условие бескризисного развития этой важнейшей сферы рыночной инфраструктуры.

Таким образом, концепция регулирования и надзора банков второго уровня со стороны Национального Банка за прошедшие периоды, на наш взгляд, в основном соответствовала интересам крупных банков, ведь не секрет, одним из основных причин нынешнего мирового кризиса, безусловно, является резкое ухудшение качеств государственного регулирования финансовых рынков и институтов.

На мой взгляд, предложенная Президентом стратегия по вхождению в число 50 конкурентоспособных государств требует от банковского сообщества разработки и принятия «Стратегии повышения конкурентоспособности банковской системы Республики Казахстан». Данная стратегия должна быть образцом взаимодействия Правительства, Национального банка РК и банковского сообщества в решении общих задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с целью выполненного диссертационного исследования сделаны следующие выводы и предложения:

1. Анализ причин и природы мировых экономических кризисов подтверждает признать правоту многих ученых экономистов, что экономические кризисы имеют циклический характер. Следовательно, в условиях глобализаций, чтобы смягчить последствия кризисов, появляется объективная необходимость активного государственного регулирования экономики. Экономические кризисы – явление системное, следовательно, есть основание создать научно обоснованную, глубоко проработанную систему государственного регулирования экономических кризисов с учетом опыта истории человечества и адекватного национальному интересу страны.

2. Приведенные в работе концептуальные проблемы и варианты их решения, безусловно, выступают лишь поводом к дальнейшей дискуссии. Ясно одно: постулаты современных теорий экономического развития и кризисов далеко не столь однозначны, как кажется на первый взгляд. Например, при внимательном рассмотрении технологических версий мирового кризиса обнаруживаются слабость аргументации, ограниченность, выясняется сомнительность выдвижения технологий на роль ключевого фактора эволюции хозяйства, становится очевидной недооценка роли институтов в технологическом процессе.

3. Одной из главных причин кризиса в настоящее время является то, что в мире сформировано глобальная экономика, но при этом отсутствует глобальное регулирование над этой экономикой. Таким образом, экономическая и финансовая глобализация намного опережает развитие наднационального регулирования и развития международного права.

Следовательно, создание наднационального регулирования экономики дело будущее, и возможно в последующем отсутствие таких органов неизбежно приведет в дальнейшем к новым кризисам.

В этих условиях, чтобы если не избежать новые кризисы, то по крайней мере смягчить их последствия, необходимо совершенствовать систему государственного регулирования экономических кризисов на национальном уровне.

4. Кризис затронул все сферы отечественной экономики: серьезные проблемы возникли в реальном секторе, в финансовой и социальной сферой. Национальная финансовая система оказалась не готова к мировому шоку и Казахстан повторил путь более развитых стран – через финансовый кризис к промышленному спаду. Экономика испытывает первый полноценный рыночный кризис, отягощенный слабостью финансовой системы, и легко «импортированный» шок из-за рубежа. Хотя импульсом к началу нынешних процессов стали события на мировых финансовых рынках, но реакцию казахстанской экономики определяли внутренние причины и особенности ее структуры: сильная зависимость сырьевых отраслей от экспорта; неразвитость

финансовой системы и ее оторванность от реального сектора; наличие нерешенных проблем в области экономической политики.

5. Используемые в настоящее время мировым сообществом, включая Казахстан, инструменты не всегда позволяют сформировать пакет эффективных мер государственного регулирования кризисной ситуации в экономике, спланировать и проконтролировать их реализацию в кратко- и долгосрочной перспективе. Одна из причин такого положения в том, что государство реагирует на уже возникший финансовый кризис, не уделяя должного внимания своевременному и эффективному мониторингу предкризисной ситуации в экономике. Представляется, что начальным этапом государственной антикризисной политики должен быть обязательный и регулярный мониторинг мировой и отечественной экономической системы. Это позволяет выявить формирование предкризисной ситуации как на национальном, так и на мировом уровне. С этой целью в республике необходимо создать Центр антикризисного управления, независимый от исполнительной власти и Национального Банка Республики Казахстан.

6. В современном экономическом кризисе явно обнаружилось повторения некоторых причин и последствия предыдущих мировых экономических кризисов, а также основные черты анархичности и аритмичности развития нерегулируемой рыночной экономики:

- в последние десятилетия движение капиталов между странами стало свободным, то есть относительно слабо регулируется национальным и почти не регулируется международным правом. Это вызывает огромные и стремительные перемещения капитала, которые ведут к очень быстрому подъему в некоторых местах и затем резкому спаду при кризисных явлениях.

- в современной экономике не только появились новые финансовые технологии, но сама современная экономика стала во многом производить ценности именно в финансовой сфере. Таким образом, резко выросла финансовая составляющая кризиса. Следовательно, особую актуальность вызывает в настоящее время проблема совершенствования системы регулирования финансовых рынков в национальном уровне и создание универсальной системы регулирования в международном масштабе.

7. Важнейшие причины кризиса, несомненно, лежат в росте глобализации, в процветании за счет развития глобальных процессов в мировой экономике большого числа государств, хотя выгоды эти распределялись очень неравномерно. Таким образом, глобальный кризис – это обратная сторона глобализации. Причем, именно финансовый сектор стал своего рода авангардом экономической глобализации, одновременно и стимулируя подъемы в местах, куда он перетекает, и вызывая кризисы в слабых национальных экономиках при его резких оттоках. Следовательно, отставание мировых политических институтов от мировой экономики налицо. Финансовые рынки непредсказуемы и нестабильны, поэтому они будут вновь и вновь вызывать кризисы, если не удастся выработать современные правила, если не взять под контроль мировой спекулятивный капитал. В этих условиях деятельность Правительства Республики Казахстан должна оцениваться по

показателям о темпах экономического роста вообще, о росте экономики на основе экономического развития, рассчитанного на собственные ресурсы страны.

8. Изучение и обобщение научно-практических проблем взаимосвязи инфляции и экономического роста позволили сделать вывод о возможности обеспечения экономического роста в Казахстане без усиления инфляции. Для этого, наряду с утвержденным Правительством РК комплексом краткосрочных антиинфляционных мер, необходима долгосрочная программа снижения темпа инфляции с учетом ее многофакторности. Эта программа как составная часть стратегии инновационного развития Республики Казахстан должна базироваться на методах государственного и рыночного регулирования, принципах партнерства государства и бизнеса в целях разумного сочетания общенациональных и частнособственнических интересов.

9. Финансово-экономический кризис выявил пустоту либеральных идей о свободной конкуренции, саморегулировании рыночной экономики и превращении государства в «ночного сторожа». В условиях кризиса роль государства в регулировании социально-экономических отношений оказалось главенствующей. Таковой она должна оставаться и на последующих фазах экономического цикла. Показателен опыт модернизации КНР, задуманный и планомерно осуществляемый под руководством правящей партии. Результатом является убедительное свидетельство преимуществ планомерно-централизованного регулирования всего общественного воспроизводства. Создание гибкой и действенной планомерно-централизованной системы экономики весьма актуально для Республики Казахстан. В целях модернизации страны и для согласования различных процессов социально-экономического развития в отраслевом и территориальном разрезах в РК необходимо принять Закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития». В законе надо четко и во взаимосвязи изложить функции, возлагаемые в процессе прогнозирования, планирования, программирования, индикативного и целевого планирования экономического развития.

10. Глобализация мировой экономики и либерализация доступа иностранных финансовых институтов на казахстанский рынок порождают угрозы независимости финансовой системы и функционированию банковской системы Казахстана, вызывая:

- чрезмерную зависимость курса тенге и платежного баланса, доходов и расходов государства, предприятий и граждан, социально-экономического развития в целом от колебаний конъюнктуры мирового финансового рынка и спекулятивного перемещения капиталов, особенно в ситуациях возникновения валютно-финансовых кризисов (в том числе – далеко за пределами Казахстана);
- утраты Правительством возможности проведения экономической политики в интересах граждан страны вследствие чрезмерной зависимости от привлечения средств иностранных кредиторов, особенно в случае наступления дефолта по внешним долгам;

- потери государством возможностей налогового администрирование и снижения бюджетных доходов в случае вывода банковских счетов граждан и предприятий за пределы страны;

- вытеснения с рынков или поглощения транснациональными финансовыми институтами их казахстанских конкурентов с установлением контроля над финансовым рынком со стороны всего лишь нескольких ТНФИ;

- использования иностранными финансовыми институтами получаемой ими информации о клиентах – казахстанских предприятиях и гражданах в интересах иностранных конкурентов этих клиентов.

Казахстан должен участвовать в интеграционных процессах в финансовой сфере – но только в соответствии с ее национальными интересами.

11. В целом вполне очевидно, что независимая денежно-кредитная политика Национального Банка Республики Казахстан должна сохранить свою приоритетную антиинфляционную направленность, однако ее эффективность во многом зависит от более тесной координации с налогово-бюджетным, структурным, региональным и другими направлениями экономической политики. В конечном счете, практическое значение имеет системный взвешенный подход к регулированию инфляции, предполагающий решение проблемы обеспечения ценовой стабильности с позиций поддержания общего макроэкономического равновесия в стране.

12. Особое внимание при проведении монетарной политики должно быть обращено на создание эффективного механизма кредитования банками предприятий реального сектора экономики. В частности, в ходе совершенствования правового обеспечения банковской деятельности необходимо разработать и принять Закон «О кредите», конкретизирующий принципы, установленные Гражданским кодексом и обеспечивающий равенство условий конкуренции банков и прочих кредиторов и дебиторов. Основой механизма кредитования должна стать система рефинансирования Национального Банка Республики Казахстан кредитов предприятиям реального сектора экономики, предоставляемых коммерческими банками.

13. Широкая либерализация валютной сферы, конечно, имеет свои существенные резоны. Однако очевидно и то, что для ее завершения, перехода от частичной к полной конвертируемости тенге необходимы надежная, необратимая стабилизация экономики, финансов, денежного обращения, кредитной системы, достаточный объем золотовалютных резервов и политическая стабилизация в стране. До тех пор, пока источником экономического роста являются факторы временного действия (последствия девальвации тенге, сверхвысокие мировые цены на энергоносители), а конкурентоспособность многих национальных производств по отношению к зарубежным товаропроизводителям остается низкой, всеобъемлющая либерализация валютного рынка таит в себе определенные опасности. Фактор валютного курса оказывает очень большое воздействие на конкурентоспособность Казахстана в международном плане как на микро-, так и на макроуровне, в особенности, если учесть ту роль, какую выполняет

активное сальдо внешнеторгового баланса в обеспечении благоприятных макроэкономических условий.

14. Дискуссию об институциональной организации регулятора в финансовой сфере фактически определила жизнь: в рамках проводимой в стране административной реформы создан новый регулятор – Комитет финансового надзора при Национальном Банке Республики Казахстан.

Если же говорить о необходимости преодоления негативных явлений на финансовых рынках, то и здесь возможности центрального банка шире. Хотя рядом инструментов (например, правом на временное закрытие рынков, установлением лимитов на изменение цен в течение торгового дня и др.) может располагать любой регулятор, но другой частью – в наилучшей степени центральный банк.

15. В настоящее время наблюдается резкое ухудшение качества корпоративного управления. В условиях быстрого глобального роста, увеличивавшихся потоков капитала и длительной стабильности участники рынка, стремясь к получению высоких прибылей, не учитывали должным образом имеющихся рисков и действовали без надлежащего предварительного анализа. Поэтому в Республике Казахстан следует нормативно ограничить размеры фиксированного вознаграждения и долю доходов от управляемого имущества, которую менеджеры могут распределять в свою пользу.

16. Мировой финансовый кризис выявил немало проблем в теории и практике денежно-кредитной политики центральных банков. В результате активизировались дискуссии, посвященные анализу целей и функций, их роли в процессах макроэкономической стабилизации. Особое место в ходе современных дебатов занимает обсуждение проблемы взаимосвязей денежно-кредитной политики и фискальной политики в посткризисный период. Для реализации антикризисных программ в большинстве стран, затронутых кризисом, потребовались новые нетрадиционные формы взаимодействия центрального банка и правительства. Следовательно, денежно-кредитную политику Республики Казахстан необходимо Национальному Банку РК разрабатывать совместно с Правительством и предоставить на утверждение Президенту Республики Казахстан.

17. Модернизация экономики, как главное направление экономической политики, обозначающее надежды на лучшее будущее в противоречивом глобальном мире. Одной из центральных задач является всемирное повышение эффективности экономики. В ее решении важную роль играют проблемы повышения эффективности использования кредита. Для определения эффективности краткосрочных кредитных вложений необходимо выяснить ее критерий. В современной экономической литературе обоснование критериев производилось в основном применительно к оценке эффективности кредитных вложений, заметное место занимали и вопросы оценки эффективности использования кредита.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гринин Л.Е., Кондратьев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. - М., 2009. - С. 21.
- 2 Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. - М.: Экономика, 1989. - С. 197, 301.
- 3 Juglar С. Crises Commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis. - Paris: Guillaumin, 1862.
- 4 Бартенев С.А. История экономических учений. - М.: Юрист, 2001. - С. 429, 456.
- 5 Макконелл К.Р. Экономикс: принципы, проблема и политика. - М., 1992. - С. 399.
- 6 Смит.А. Исследование о природе и причинах богатство народов. Антология экономической классики // Собр. соч.: в 2-х т. – М., 1991. – Т.1. - С. 474.
- 7 Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учебник. – М.: Юрист, 1997. – С. 316.
- 8 Коробейников М. Экономический механизм АПК: стратегия совершенствования. – М.: Колос, 2002. - С. 269.
- 9 Абалкин Л.И. Страна располагает условиями для вывода экономики на путь устойчивого роста. - М.: Экономист, 1996.; Абалкин Л.И. Страна располагает условиями для вывода экономики на путь устойчивого роста. – 1997. - №1. - С.3.
- 10 Назарбаев Н.А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. Астана // Казахстанская правда, 2012, январь – 28. - №32 (26851).
- 11 Krugman P. How did economists get so wrong? The New York Times. - 2009, september.
- 12 Гринин Л.Е. Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег. Философия и общество // Учитель. - 2009. - № 1. - С. 5-32.
- 13 Шумпетер И. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982.
- 14 Симионов Ф.Ф. Носко Б.П. Валютные операции. - Ростов-на-Дону, 2001. - С. 76-77.
- 15 Сатаров Г. Прологомены к последней модернизации в России // Вопросы экономики. — 2011. — № 5. — С. 15.
- 16 Аникин А.В. История финансовых потрясений, российский кризис в свете мирового опыта. - М: Олимп-Бизнес, 2009.
- 17 Красавина Л.Н. Основы международных валютно-кредитных и финансовых отношений. – М., 1970. - С. 253-284.
- 18 Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945-1990. - М: Наука, 1994. - С. 374.
- 19 Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. - М.:Либроком, 2009. - С. 47-56.
- 20 Зиябеков Н. Мировые финансовые кризисы: сущность, причины, последствия // НЖ «Поиск». - 2010. - № 4.

- 21 Салькенов С. Капитал. – 2012, февраль.
- 22 Якунин В.И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира // Экономические стратегии. - 2010. - № 4.
- 23 Фетисов Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы // Вопросы экономики. - 2009. - № 4.
- 24 Попов А. Финансовый кризис 2009г. - Спб.: Астрель, 2009.
- 25 Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризис. - Спб.: Питер, 2010.
- 26 Панарин И. Мир после кризиса. - Спб.: Питер, 2011.
- 27 Осипов Г.В. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. - М.: Либрополь, 2009.
- 28 Фролов Д. Теория кризисов после кризиса // Вопросы экономики. - 2011. - № 7.
- 29 Султанов Б.К. Центральная Азия: 1991 - 2009гг. - Алматы, 2010. - С. 94-98.
- 30 Алшанов Р. Экономика Казахстана за 20 лет: достижения и пути дальнейшего развития // <http://www.nomad.su> 12.12.2011.
- 31 Агентство РК по статистике. Социально-экономическое развитие РК – 1990 – 2010 гг.
- 32 Роль кредита в развитии сельского хозяйства // Научный журнал. Проблемы агрорынка. - 2010. - №2.
- 33 Вопросы кредитной поддержки сельского хозяйства в республике Казахстан // Международная научно-практическая конференция. –Алматы: КазНПУ им.Абая, 2010, апрель - 14-15.
- 34 Сущность и тенденции экономического регулирования // Международная научно-практическая конференция. – Алматы: КазНПУ им.Абая, 2010, октябрь - 28.
- 35 Соколинский В.М. Макроэкономическое регулирование: роль государства и корпорации. - М.: Кнорус, 2010.
- 36 Нижегородцев Р.М., Стрелецкий А.С. Мировой финансовый кризис. - М.: Либрополь, 2008.
- 37 Тамбовцев В. Финансовый кризис и перспективы глобального регулирования // Вопросы экономики. – 2011. - № 8.
- 38 Корищенко К.Н. Роль регулирования движения международного капитала в предотвращении финансовых кризисов // Деньги и Кредит. - 2001. - № 1.
- 39 Назаров В.К. О результатах экономического форума, «Большой двадцатки» в Каннах // Деловой Казахстан. – 2011, ноябрь - 2. - № 45(292).
- 40 Основные причины и последствия банковского кризиса в Казахстане. - Венгрия, 2010.
- 41 Сущность и зарубежный опыт ипотечного кредитования. – Алматы: Высшая школа Казахстан, 2010.
- 42 Статистический бюллетень Национального банка РК, 1993 – 2010 гг.

- 43 Назарбаев Н. Выступление на конгрессе финансистов РК Астана // Казахстанская правда. – 2006.
- 44 План совместных действий Правительства России, Казахстан, Национального Банка и Агентства по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009 - 2010 г.
- 45 Жандосов О., Сабырова Л. // Деловая неделя. – 2010, март – 01. - № 11 (889).
- 46 Райзберг Б. Об оценке эффективности государственных программ // экономист. – 2011. - № 7. - С. 20.
- 47 Критерии и показатели эффективности государственного регулирования экономики // Высшая школа Казахстана. – 2012. - №1(1).
- 48 Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010 - 2014 гг. Указ Президента РК от 19 марта 2010 г. № 958.
- 49 Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003 - 2015 гг. Указ Президента РК от 17 мая 2003г. № 1096.
- 50 Назарбаев Н. Послание народу «Новое десятилетие – новый экономический подъем». – Астана, 2009, май.
- 51 Мамыров Н.К., Саханова А.Н., Ахметов Ш.С., Брузати. Государство и Бизнес. – Алматы: Экономика, 1999.
- 52 Раквашвили А. Современная банковская система как источник циклического развития рыночной экономики // Вопросы экономики. - 2011. - №6.
- 53 Улюкаев А.В. Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. - М.: Дело, 2008.
- 54 Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. - № 3.
- 55 Зиябеков Н.Б. Особенности инфляционных процессов в Казахстане // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. – 2012. - №1(89).
- 56 Головин М. Теоретические подходы к проведению денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации // Вопросы экономики. - 2009. - № 4. - С. 45; 47.
- 57 Зиябеков Н.Б. Вопросы регулирования денежных факторов инфляции в Казахстане // Вестник «Туран». - 2012.
- 58 Денежно-кредитная политика Национального банка РК, 2010 - 2011 гг.
- 59 Интернет ресурс АФН // [http: www.afn.kz](http://www.afn.kz).
- 60 Тавасиев М. Конкуренция в банковском секторе России. – М., 2001.
- 61 Антикризисное управление кредитными организациями. – М., 2006. - С. 66.
- 62 Саниев М.С.. Деньги, Кредит, Банки. - Алматы, 2000.
- 63 Левчук К.И. Эффективность краткосрочных кредитных вложений. - М.: Финансы и статистика, 1988.

- 64 Холопов А.В.. Валютный курс и макроэкономическая политика. – М., 2003 г.
- 65 Борисов С.М. Валютная сфера тоже нуждается в реформе // Деньги и Кредит. – 2002. - № 5.
- 66 Концепция либерализации валютного режима в РК. Постановление Национального Банка РК от 11.09.2002 г. № 369.
- 67 Амосов А.И. Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия. - М.: ЛКИ, 2008.
- 68 Перламутров В.Л. Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. - М.: Экономика, 2007.
- 69 Смыслов Д.В. Международная конкурентоспособность: валютные и финансовые аспекты // Деньги и кредит. - 2001. - №2. - С. 17-18.
- 70 Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2003г. № 1270 «О дальнейшем совершенствовании системы государственного управления Республики Казахстан».
- 71 Постановление Президента Республики Казахстан «О дальнейшем совершенствовании системы государственного регулирования финансового рынка РК» от 12 апреля 2011 г.
- 72 Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело. – М.: Инфра, 2000. - С. 267-268.